

Андрюшенко Алексей

ПЕРВЫЙ
КРЕСТОВЫЙ
Рыцарский роман
Книга первая

СТРАНСТВУЮЩИЙ
РЫЦАРЬ

Алексей Андриюшенко
Первый Крестовый.
Книга первая.
Странствующий рыцарь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69770368
SelfPub; 2023*

Аннотация

Конец 11-го века. Европа на кануне первого Крестового похода. Норманы отвоёвывают Сицилию, а в Испании бушует Реконкиста. В это роковое переломное время, один Сицилийский норман, вместе со своим оруженосцем отправляются в Нормандию (Франция), чтобы отыскать там свою родню. Но средневековый мир таит в себе много опасностей. Что подстерегает в пути спутников? Какая судьба им уготована?.....Лязг мечей, трусы и храбрецы, Прекрасные Дамы и странные существа.....Найдут ли рыцарь и его верный оруженосец то, что они хотят найти?

Содержание

Глава I	6
Глава II	64
Глава III	107
Глава IV	181
Глава V	234

Алексей Андрюшенко

Первый Крестовый.

Книга первая.

Странствующий рыцарь

И так, мой любезный читатель.

Не смотря на сложную судьбу автора и книги, мы пока, всё ещё живы и не смотря на препятствия, я продолжаю по мере сил заниматься творчеством.

Постоянное давление из за жизненных взглядов: не воруй, не навреди, будь честным.....лишение средств к существованию за отказы "встроиться" в систему, отказа давать взятки, элементарного желания, что бы всё было по человечески...

В общем, довольно сложно сосредоточиться на творчестве. Силы уходят на то, что бы элементарно выжить в России.

Не буду дальше о грустном.

Не один год, у меня ушёл на изучение средневековых хронистов, трудов европейских историков (несколько даже российских присутствуют), изучения средневекового быта, социума, менталитета. Первое творение, это роман двухкнижие. С первой книгой я и приглашаю ознакомиться (к сожалению отчасти) моего читателя.

Роман основан на реальных событиях и посвящён событиям в Европе на кануне первого

Крестового похода, присутствует романизация.

Вторая книга двухкнижия, это не посредственно сама дорога в Иерусалим.

Цель написания романа – ознакомить Вас с образом жизни, образом мышления живших некогда людей. Напомнить современному читателю о чести, совести, сострадании, об их истоках. Я стараюсь, что бы роман был интересным и захватывающим, мне нужна Ваша поддержка. P.S. В романе, я вынужден делать исторические вставки, что бы была видна картина и следственные факторы в целом. Но.... исторические вставки можно так скажем "при опустить" и тогда Вы получите к прочтению без них захватывающие приключения, роман повествование о человеческих страстях, предательстве, любви, преданности, отваги, жестокости, корысти, самоотверженности без дополнительных исторических сведений..... Прошу прощения, когда писал предисловие, был взволнован.

До встречи в суровом средневековом мире.

**Внимайте же мужественные сеньоры и Прекрасные Дамы.
Внимайте и слушайте о деяниях, которые канули в лету.
Автор.**

Глава I

Люди Северного ветра

Над древней дорогой ведущей в Салерно, показались первые лучи солнца. Мокрая листва говорит о том, что ночью был небольшой дождь. Два тяжеловооружённых всадника чуть приопустив копья, направили своих коней друг на друга. В результате столкновения, один был сбит на землю, другой, прикрываясь щитом, сумел уйти от удара. Удержавшийся в седле всадник громко позвал к себе своего оруженосца и затем, они отправились в сторону Салерно. Жалкое убежище, шипел лежащий на земле на уезжающего рыцаря, твоё место в монастыре а не в миру, я отомщу, я отомщу! К упавшему подбежали его оруженосцы и стали около него хлопотать.

Доблестный рыцарь, удержавшийся в седле, был никто иной как Стефан Сицилийский совсем недавно ставший на стезю воина. Слава Всемогущему Господу и всем Святым Его! Граф Рожер, брат знаменитого Роберта Гвискара отвоёвал Сицилию у сарацин и стал «Великим графом». Святей-

ший престол поддержанный норманнами успешно проводит свои реформы, а южные границы Италии, которые по хозяйски теперь обживаются новыми сеньорами, довольно хищно поглядывают в сторону Африки.

Что может быть умильней для сердца рыцаря, чем странствия по горам и долам, во время которых приобретаете жизненный опыт и закаляется характер!? Граф Рожер очень любивший Стефана воскликнул на его прошение: «Друг мой! Ты избегаешь праздности и это похвально, множество дел есть и на нашей новой земле, но твоё желание Богоугодно, ибо в этом предприятии ты приобретёшь то, что будет полезно и не только тебе. Отличись в событиях мира сего, ознаменуй себя блестящими подвигами и возвращайся назад, чтобы с честью и достоинством принять во владение землю дарованную нам Господом. Получив разрешение, Стефан стал собираться в дорогу. Особенно ревностный уход за лошадьми и оружием, молитвы и пятничный пост, были его основными занятиями перед отправлением. В дорогу изъявил желание отправится ещё один человек, имя которого Летольд сын Авреолана, числившийся комнатным слугой Рожера и являвшийся оруженосцем. Юные годы Летольда, его трудолюбие и послушание давали повод надеяться, что из него получится достойный рыцарь. В день отправления Стефан явился к Рожеру проститься и, получив многочисленные дары, спутники с почётом были провожены в свой путь.

Ох, и грозный же вид у Стефана! Пускай боятся враги рода человеческого вооружения рыцаря. Его шлем конической формы, снабжён крепким наносником, который предаёт всаднику более грозный вид, кольчуга составленная из мелких колечек доходит до самых колен, снабжённые металлическими пластинками поножи защищают ноги, плащ из тонкого сукна развивается на всаднике при движении ветра, а золотые шпоры подчёркивают его достоинство. Копьё рыцаря это хорошее доброе копьё мастер старательно сделал из ясеня. Зазубренный флажок с заострённым концом прикреплен под наконечником копья. Обоюдоострый меч у рыцаря покоится сейчас в ножнах на перевязи с левой стороны, а к седлу коня прикреплен кинжал удивительной прочности и остроты, доставшийся Стефану от отца, рукоятка этого кинжала украшена золотой извивающейся змеёй. Используемый рыцарем для защиты большой щит каплевидной формы, хорошая подмога в бою.

О своих родителях Стефан знал очень мало. Ему было известно, что его отец был странствующий рыцарь и бывал во многих сражениях. Что в войске Роберта Гвискара он участвовал в победоносном сражении с германцами и папскими войсками. Затем в войске Рожера принимал участие в войне против сицилийских сарацин и участвовал в славном штурме Палермо. Известно, что он погиб в схватке с сарацинами у города Трапани, когда Стефан ещё только входил в пажеский возраст. О своей матери он знал и того меньше. Лишь

то, что она греческого происхождения и уроженка города Бари. Она была очень красива, но к великому горю умерла в цветущем возрасте вскоре после родов, оставив малыша на попечение отца. Из воспоминаний детства он запомнил, как отец протянул ему своё копьё. А ну-ка, возьми его в руки, улыбаясь сказал он. Мальчик смог удержать в руках тяжёлое оружие и серьёзно посмотрел в глаза отцу. Помни сынок, помни всегда, что в тебе течёт норманнская кровь, кровь завоевателя, поучительно говорил он. И мальчик слушал его, старательно пытаясь понять смысл слов. Более же отчётливый жизненный путь, это воспоминания при дворе графа Рожера. В юном возрасте Стефан присматривал за лошадьми и давал им корм, убирался в жилых помещениях сеньора, учился правильно разговаривать и постигал Закон Божий. Прислуживая во время трапезы за столом, мальчик всячески старался угодить графу и его гостям. Особенно интересно было, когда многие славные воины трапезничали вместе с графом. И каких только историй не наслышишься от этих бывалых забияк обветренных морем и раненых в боях. О заморских странах и о свирепых язычниках, о царственном городе Константина и о далёкой Святой Земле, о королевстве Франков и о чудесах Святых угодников, о соседней Испании, где бьётся с маврами воинство христианское и об жаркой Африке, откуда дует знойный ветер приносящий красноватую пыль и где бесчинствуют дикие племена варваров и Слово Божие в небрежении. Ну дочего же всё это интересно!

Как то, заслушавшись Стефан перелил через край кубка вино и получил серьёзный нагоняй от рыцаря Роберта де Сурдеваля, коему это вино и предназначалось. Впрочем видя, что мальчик расплакался Роберт поспешил его утешить. Ох и щедрый же ты, видать будешь щедрый и на войну с врагом, знавал я твоего отца, добрый был воин будь и ты какой был он – сказал Роберт.

Бывало, что окружающим было не до юнца. В таком случае его отдавали на попечение дьякону церкви Святого Николая, что находится в городе Троина. Сего дьякона звали Раймунд. Муж сей весьма искусный в Священном Писании и хорошо знающий житие святых, благочестиво наставлял мальчика в Святой вере, а также поведал ему много удивительного об истории христианства. Поразительны были рассказы о святых мучениках, о чудесах Святого Креста и силе молитв. Многие из услышанного Стефан запомнил почти наизусть. Ведь именно в юности ум человека наиболее восприимчив к назиданиям и поучениям которые передаются ему от старшего поколения. Однажды мальчик задал Раймунду такой вопрос; почему он говорит что христиане непобедимы? Ведь язычники сильны и жестоки и они тоже убивают христиан в битвах? Всё потому, ответил Раймунд, что после смерти мы наследуем Царство Небесное и жизнь вечную, которая является наградой за праведную жизнь, либо за подвиг во имя Христа. Вспомни, что я рассказывал тебе о Святых мучениках. Язычники сжигали их живьём, резали

живое тело на части, били их камнями, изощряли на них самые всевозможнейшие пытки и издевательства, которые существуют на нашей грешной земле. Но всякий раз мученики воспринимали всё это с достоинством и кротостью. Уповая на Господа, они молились ему, и Он укреплял их в страданиях, являя тогда многочисленные чудеса. Бывало, что сами палачи ужасались стойкости христиан и тут же уверовали во Христа и принимали вместе со своими уже бывшими жертвами мученическую смерть, крестясь таким образом своею кровию. Плоть человека тленна, но душа бессмертна и забота о ней есть высочайшее благо. Поэтому, когда мы заботимся о душе укрепляясь в вере, мы приобретаем силу духа. Господь укрепляет нас ещё в этой жизни. Он помогает нам пройти через трудности, которые поджидают нас, и в конце жизненного пути утешает нас надеждою на наследие жизни вечной, поэтому христиане непобедимы. Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. – ответил Стефан.

Мальчик постепенно вырос. Будучи оруженосцем, он принимал вспомогательное участие в довольно серьёзных схватках и битвах. Такого сие время, оно требует чтобы воин ещё с юных лет усвоил военное искусство. Наиболее яркие боевые действия в которых участвовал Стефан, это осада Сиракуз, Агридженто, взятие Кастроджованни; повелитель которого Хамут, видя что дело туго, заранее заключил договор с графом Рожером встретившись с ним на рассвете одного дня, за пределами города. Сей договор Хамут боясь мще-

ния своих людей оставил в тайне. В один прекрасный день, он с некоторым сопровождением покинул город «по личным делам», и «абсолютно случайно» был схвачен воинами графа. Город Кастроджованни находясь в смятении сдался. После чего, Хамут довольно лихо перешёл в христианскую веру и получил во владение земли в Калабрии. Были крещены также его жена и дети. Несколько позже, Стефан принимал участие в осаде Бутеры, во время которой произошло весьма знаменательное событие. Граф, подведя своё воинство к городу, блокировал его со всех сторон и стал готовиться к осаде. В скором времени, для штурма всё было подготовлено. В это самое время, к графу прибыл посланник папы Римского Урбана, сообщая тому, что папа прибыл на землю Сицилии и просит графа Рожера прибыть в город Троину, где он остановился для беседы с ним. Также посланник добавлял к сказанному, что папа весьма утомлён длинной поездкой, так как путь его лежал с самой Террачины и что он весьма устал и ощущает телесную слабость. По этой причине, папа не может прибыть прямо к графу. Рожер, находящийся в состоянии боевого азарта приуныл от услышанного. Однако как благочестивый христианин он решил, что будет не хорошо не проделать короткий путь, дабы встретится с папой, ведь папа проделал такое большое расстояние ради встречи с ним. Рожер повелел своим людям, которые наиболее заслуживают доверия, продолжить осаду без него и оказывать на врага всяческое давление. Сам же он направился к горо-

ду Троица с небольшим сопровождением, в котором состоял и Стефан. Встреча была довольно тёплой и дружественной. Рожер I и Урбан II приветствовали друг друга оказывая при этом всевозможные знаки уважения. Стефан в первые в жизни воочию увидел столь великого мужа. Он смотрел на него с благоговением и страхом. Особо запомнился взор первосвященника, он был бесхитростный и излучал душевную доброту. При этом у папы было осунувшееся лицо и мешки под глазами, что говорило о его беспокойном образе жизни. Граф же, получив Апостольское благословение договорился при взаимном согласии с Урбаном о беседе на следующий день. Ранним утром они встретились, дабы обсудить то, что заставило папу проделать столь далёкий путь. А дело было вот в чём. Несколькими месяцами ранее, через аббата Николая Гроттаферрата и дьякона Роджера, Урбан кротко упрекнул Алексея императора Константинополя в том, что тот запрещает латинским христианам находящимся в пределах его империи причащаться опресноками. Но заставляет их использовать для причастия квасной хлеб, как то принято на Востоке. Император Византии в ответ на это отправил послов назад с письмом адресованным непосредственно Урбану, в котором он писал, чтобы он сам, и другое высокопоставленное духовенство прибыли бы в Константинополь для проведения собора. На котором латиняне и греки могли бы решить все разногласия, которые возникли в Божией церкви. Сам император обязался в последствии соблюдать все поста-

новления, которые бы имели место на этом соборе. Император сообщал также в письме время, в течение которого он будет ожидать прибытие папы. Граф Рожер I поддержал Урбана в его желании прибыть в Византию для проведения собора и обещал ему всяческую поддержку в проведении этого предприятия. Посмотри какие воины! Воскликнул граф указав в сторону Стефана, они бесстрашны и не боятся никаких козней врага. Святая церковь может быть уверена, что её интересы будут надёжно защищены их щитом. Реплика графа вызвала у Стефана смущение. И покраснев он устоялся на пол, положив правую руку на рукоятку меча. Урбан неторопясь подошёл к юноше, улыбнувшись он спросил его; как зовут тебя дитя?

– Моё имя Стефан – отвечал тот.

– Ты оруженосец?

– Да Ваше Святейшество.

– Скоро ты станешь рыцарем. И да благословит тебя Христос на твоём поприще, дитя моё – сказал Урбан осеняя юношу крестным знаменем.

Вскоре папа Римский с многочисленными дарами полученными от графа отправился восвояси. Граф же со своими людьми немедленно возвращался в то место, которое он покинул и с удвоенной энергией атаковал город. Вскоре Бутера пала. И вот, победоносный флот Рожера двинул на Мальту. Судно графа, в котором находился и Стефан, первое достигло острова. Христианское воинство немедленно атако-

вало местные отряды, которые находились на береговой линии. Множество врагов при этом было убито, оставшиеся же в живых, бросились на утёк. Граф со своими людьми преследовал их на значительное расстояние. Лишь с наступлением сумрака норманны вернулись на морской берег и Стефан усталым, но при этом довольным взором увидел, что прибыла остальная часть воинства. На рассвете следующего дня был осаждён тамошний город. Саид, местный правитель никоим образом не помышлял о войне с норманнами. И первое, что ему взбрело в голову, при всём происходящем, это как можно скорее, любыми путями, избавиться от этой напасти. Его сограждане, также не испытывали никакого боевого пыла и приходили в ужас, от одной только мысли, что их сейчас осаждает Рожер. Требовательно и настойчиво они запросили своих грозных врагов о проведении мирного переговоров, и в палатке графа произошло обсуждение насущной проблемы. По требованию последнего, было освобождено большое количество христианских пленников, кроме того в качестве отступного норманнам было передано много лошадей, мулов, различного оружия, а также была выплачена огромная сумма денег. Там же была оговорена ежегодная дань и присяга на верность графу. Затем норманны и освобождённые христианские пленники оставили Мальту в мире и отправились домой. На обратном пути христианское воинство атаковало остров Гоцо, и он также был обложен данью. И вот Сицилия приняла в свои объятия победителей. Отчего

так сильно билось тогда сердце у Стефана, почему на душе у него было волнение?

Сиракузы. Город основанный ещё в далёкие при далёкие времена. Родина знаменитого математика Архимеда, город воспетый Вергилием, Теокритом и Пиндаром. На коленях перед алтарём одной из церквей города стоит юноша. Епископ Роджер Прованский читает молитвы и псалмы над алтарём на котором находится меч. Здесь же находится граф Рожер I Сицилийский со многими бывалыми и видными рыцарями.

Господи, Боже мой! Спаси раба Твоего, ибо от Тебя исходит сила, без Твоей опоры исполин падает под пращей пастуха, а бессильный, воодушевляемый Тобой, делается непоколебимым, как чугунная твердыня против немощной ярости смертных. Всемогущий Боже! В руке Твоя победные стрелы, и громы гнева Небесного; воззри с высоты Твоей Славы на того, кого долг призывает в храм Твой, благослови и освяти меч его, не на служение неправде и тиранству, не на опустошение и разорение, а на защиту Престола и законов, на освобождение страждующих и угнетённых; подаждь ему Господи имя этого священного дела, мудрость Соломона и крепость Маккавеев.

После благословения меча юноша был подведён к графу перед которым он преклонил колена. Остерегайся воровства, прелюбодеяния и блудодеяния, словоблудия и дерзости, самонадеянности и зависти к деньгам другим, продажности и

торговли, приглашений на утренние и ночные попойки, за исключением званых пиров, которым определено своё время, подходящее для встреч достойных мужей. Остерегайся возможного предательства со стороны каждого, кто попытается заручиться твоим доверием; остерегайся судить другого за его спиной и льстить в глаза, чтобы обмануть; остерегайся праздности, лености и нерадения, языческих жертвоприношений и проклятий, а также сквернословия всякого рода. Будь верным вассалом, защищай церковь и заботься о слабых. Уважай всех достойных людей, подлецов же – презирай. Будь учтив к женщинам и наказывай преступников, защищай невиновных, исполняй всё начатое до конца, если же неминуемая смерть призовет тебя, то умри доблестно. Громи чудовищ, которые захотят захватить нашу землю и ограбить наших людей, береги жизнь и свободу. Запомни, твои дела говорят сильнее чем слова.

Обещаю хранить в сердце всё сказанное мне, быть послушным вассалом и защищать интересы церкви – прошептал оруженосец. Рожер I опоясал юношу мечом.

Во имя Господа Бога, святого Георгия Великомученика и Архистратига Михаила предводителя небесных сил бесплотных посвящаю тебя в рыцари. Аминь. После чего последовал могучий удар. Граф наотмашь, ладонью ударил юношу по щеке. Так на древней земле Сицилии, которая как говорили в дремучей древности охраняется морскими чудовищами Сциллой и Харибдой, появился ещё один рыцарь. Этого ры-

царя звали Стефан Сицилийский.

Сан-Бенедетто

Прекрасны и очаровательны неповторимые пейзажи Италии. Всюду видны следы древних цивилизаций. Эхо далёких времён проносит ветер по древней земле. Спутники не переставали удивляться языческим храмам и святилищам видневшимся то там, то тут. Таинственные тропинки, петляющие и уходящие в горы, заманивают и в то же время настораживают. Что там такое? Куда они ведут? Может по ним ходят разбойники, которые прячутся от честных людей и ждут своего времени, чтобы напасть на беззащитного, или по этим тропам ходят святые отшельники, которые сейчас проводят время в богоугодных молитвах, а может их протоптали охотники, осторожно крадущиеся по лесу и стреляющие из лука в кабанов у которых такое вкусное жареное мясо? Всякое может быть. Солнце уже достаточно припекало и лошадям нужно было дать отдых. Выбрав небольшую лужайку граничащую с ручьём и густо заросшую травой, спутники остановились для отдыха. Взяв поводья в левую руку, Стефан чуть привстал на левой ноге, и убрал правую ногу из стремени, после перекинув её через круп лошади, слез на землю. При этом Летольд заблаговременно слезший с коня, подбежал к рыцарю и помог ему встать на землю. Имя иноходной лошади Левиз, он превосходен в долгом пути, так как вынослив и отлично переносит жажду и голод. Но главное упование Стефана, это его боевой конь Беллигер. Отличный скакун

захваченный у арабов ещё жеребёнком. Он сам, лично ухаживал за конём с момента его появления у норманнов. Чистил его белые бока, разбираал гриву и бережно её укладывал с левой стороны шеи. Водил Беллигера на реку, где они на пару учились форсировать водные преграды, давал ему корм и соль. В общем говоря, здорово привязался к коню и граф Рожер видя это, пожаловал скакуна юноше, когда последний был посвящён в рыцари.

Стефан подошёл к Беллигеру и погладив его по боку шеи, привязал на длинный повод к молодому дубу. Милый мой, хороший, не подведи меня если супостат коварный нападёт на нас. Конь смотрел прямо в глаза своему хозяину, казалось, будто бы он понимает о чём ему говорят. А может быть это действительно так и есть? Летольд также привязал Леви-за к дереву и спутники принялись располагаться на лужайке, дабы покушать и немножко отдохнуть. Вскоре всё было готово и помолвившись они приступили к своей довольно скромной трапезе. Которая состояла из хлеба, сушёных фруктов, воды и солёного мяса.

Сеньор Стефан, скажите мне, кто был тот рыцарь с которым мы столкнулись на дороге? – сгорая от любопытства и пережёвывая хлеб с мясом спросил Летольд.

– О-о-о, об этом человеке в силу обстоятельств, мне суждено знать даже больше, чем хотелось бы того.

Как-то раз, когда я находился вместе с графом Рожером и его воинством в Калабрии, граф отправил меня к герцо-

гу Роже, который находился в то время со своей армией у стен Козенцы, жители которой подняли мятеж, дабы я опережая армию поспешил бы уведомить герцога, что помощь уже близка. Торопясь выполнить данное мне поручение, я скакал не жалея своего коня. Где то в середине пути, я ещё издали заметил силуэты людей, которые были спешены и что-то делали посреди дороги. Что именно, я ещё не мог разобрать. Чем ближе приближался, тем отчётливее становилась картина происходящего. Там находился монах и вооружённые люди. Но что происходит, эти воины грабят одинокого бородатого монаха! Взяв копьё в боевую позицию, я с ходу рванул на врагов, выбирая для атаки, как меня учили, самого знатного из них, кто одет побогаче и выделяется своими жестами как лидер. Сообразив в чём дело, он с криком бросился к своему коню. Кое как вскочил на него, но было поздно. Не успев как следует подготовиться для атаки, он получил мощный таранный удар и мешком рухнул на землю. Его ошеломлённые соратники замерли на месте, и должно быть пытались сообразить в тот момент, что же происходит. И вот, остриё копья упёрлось ему в грудь.

—Как посмел ты нечестивец напасть на беззащитного монаха? — спросил я его.

—Какой толк в них, если они отреклись от мира сего! Если тебе нужен этот несчастный, то забирай его!

—Отдайте Божьему человеку всё, что вы у него забрали — крикнул я этим людям.

И они вернули невинно пострадавшему его нехитрые пожитки, а также прекрасный золотой крест. После, я усадил монаха на Беллигера и доставил его в армию герцога, где он уже был в безопасности. Он направлялся в Реджо, в церковь святого Николая, поэтому мне всю дорогу приходилось его утешать, так как я вёз его в обратном направлении. Я доложил герцогу о скором подходе союзной армии и затем пошёл попрощаться с монахом. Он же поведал мне одну историю, которая вселила в меня подозрение, что это было не случайное ограбление.

– Что же, что же это за история мой сеньор, будьте же любезны и расскажите мне её!? Воскликнул Летольд.

– Конечно же я расскажу тебе её мой друг – Стефан положил правую руку на плечо оруженосца, ведь у меня нет от тебя никаких тайн, но всему своё время и я вначале поухаживаю за нашими друзьями. Он встал и направился к лошадям, снял с них сёдла и позволил им напиться свежей родниковой водой. После чего вернулся назад и продолжил свой рассказ.

Оказалось, что монах и этот человек, были знакомы ещё ранее.

Лотарингия. Жил был вместе со своею супругою один небогатый рыцарь. И была у них дочь, скромная девушка, которую звали Анна. Когда пришло время выходить ей замуж, от женихов буквально не стало отбоя. Целые толпы претендентов желали получить её руку и сердце. И это не мудрено, ведь она была прекрасна.

–Что вы маменька, что вы папенька, ведь я ещё не встретила своего единственного любимого – говорила она.

Герхард, «могущественный», «из рода, славившегося телом», состоял на службе лотарингского графа. Ему она и досталась. Да вот и не потому, что Анна сама его выбрала. Она не имела права голоса, этот кавалер и разговаривал не с ней, а с её родителями, хозяевами, которые отдали ему дочь. Отец и мать Анны предпочли Герхарда всем другим женихам потому, что он был богаче. Того сразу же упрекнула его мать – как, со мной не посоветовавшись? И не дала ему своё благословение.

Вскоре брак оказался и вовсе расстроен. После помолвки, Герхард повёз Анну к себе, точнее к матери. Та жила отдельно от своего мужа – отвергнутая им, найдя приют у своего сына. В дороге весьма не близкой пришлось заночевать в пути. Враг рода человеческого внезапно поразил дух молодожёна, он возненавидел свою жену. Под влиянием матери, по прибытии, Герхард укрепился в этом чувстве. Дух зависти окончательно поразил эту женщину. Она непереставая поносила сына за то, что тот неспросил совета, при этом всячески оскорбляя девушку. Герхард совсем закип, он отказался принять участие в собственной свадьбе. Пытались соблюсти приличия, изображали радость. Роль супруга играла женщина, его мать – в нарушение всякого порядка. Супружество окончательно распалось вскоре после брачной церемонии. Герхард возвратившись домой, снова уехал. Анна

осталась у семейного очага покинутая. Она была смиренна и благочестива, содержала в порядке дом, руководила домо-чадцами. Одиночество было тягостно особенно по ночам, тогда она молилась. Днём пряла, ткала, превозмогая трудом и молитвою враждебную душе праздность. Девушка не стала распутной; никаких пересудов на её счёт никогда не было. Герхард следуя совету матери посадил Анну на хлеб и воду, тогда как слуги обжирались. Анна не слишком зачала, мягкосердечные тётушки, соседки и родственницы, тайком её подкармливали. Однако, уставшая от поношений, она сбежала. Голодная, босая, Анна отправилась в родные края. Не одна конечно, но в сопровождении единственного спутника, ибо порядочные женщины не ходят по дорогам без сопровождения. Она искала справедливости у своего отца. Тот её принял и решил искать управы у сеньора плохого супруга, графа Лотарингии. Подумав, граф передал данное дело на рассмотрение мужей церкви. Так как дела сии христианские, отклонившееся от своего порядка – говорил он. Тамошний епископ, посчитал, что Герхард должен принять обратно свою супругу. Так как не было никакой супружеской неверности, никакого намёка на бессилие мужа. Боясь быть наказанным, Герхард подчинился, но сделал это против своей воли, с ненавистью и отвращением. После этих событий, Анна оказалась брошенной даже своим отцом. Друзья и родня осуждали Герхарда за всё происходящее, особенно они жалели Анну за то, что она была лишена плотских удоволь-

ствий. Та им отвечала – мне нет дела до того, что радуется плоть. При этом, она запрещала им злословить о своём мужчине. И вот, Герхард связался с двумя своими сервами, и послушав совета этих мерзавцев, задумал неслыханное, Богу противное злодеяние. Однажды вечером, перед заходом солнца он пришёл к Анне, что её весьма удивило. Он улыбаясь заключает её в объятия, одаривает поцелуем, усаживает рядом и привлекает к себе. Такой близкий, Герхард завлекает её, и говорит; я нашёл женщину, которая ручается соединить нас крепкой любовью, она сделает так, что мы будем любить друг друга непрерывно и вечно, и не будет на земле более крепкой любви, чем наша. Анна дала своё согласие. И вот спустилась ночь, двое сервов приходят за дамой, они её эскорт. В тишине и во тьме, они проводили её к настоящей колдунье, которая сотворив дьявольский ритуал погрузила девушку в воду, Анна захлебнулась. После этого, она была переодета и перенесена в свою постель. На утро люди нашли госпожу мёртвой, без признаков пыток. Однако тотчас возникли первые сомнения, граф Лотарингии приказал провести расследование. Уже под пытками, эти два серва, которые надоумили Герхарда на это неслыханное злодеяние, рассказали о произошедших событиях. Их сожгли заживо, колдунья куда то исчезла, Герхард отлучённый от церкви за сговор с последователями сатаны так же бежал, бросив владения на попечение своей матушки. Спасённый мною монах, в то время был странствующим, и как раз, находился в той области,

где происходили все эти события. Заступаясь за девушку, он всячески обличал Герхарда, пытаясь его вразумить, утешая при этом страдальцу. Он же сопровождал её во время бегства к своему отцу. Человек, с которым мне уже дважды было суждено встретиться на дороге и сразиться и есть Герхард. Люди говорят, что на могиле девушки, земля чудесным образом превратилась в белый камень.

Однако мой друг, пора двигаться дальше – воскликнул Стефан. Будет хорошо, если мы навестим известного нам монаха, который подвизается сейчас в монастыре находящимся в Салерно.

Вскоре спутники оседлали коней и продолжили свой путь. И вот показался Салерно. Прекрасный древний город. Где то в VIII веке до нашей эры в этих местах высадились греческие колонизаторы, они были поражены сказочной красотой лазурных бухт, зелёных холмов с серебристыми вкраплениями оливковых рощ, нависающих над морем скал. Всё это весьма приглянулось древним грекам и в результате колониальной экспансии эти земли, заселённые этрусками, вместе со всей южной частью Апеннинского полуострова, были включены в состав великой державы Magna Graecia (Великая Греция). В I веке нашей эры, пришедшие на смену грекам римляне, оценили не только местные красоты, но и стратегическую важность этого региона. Ими был основан военный лагерь, ставший в последствии городской колонией Салернум. Город сей славен обилием фруктов, деревьев, вина и свежей хорошей

воды. Нет в нём недостатка ни в красивых жёнах, ни в почтенных мужах. Салерно весьма славится своими учёными врачами. Город частично находится на равнине, и частично в горах.

Итак, спутники приблизились к монастырю Сан – Бенедетто. Стефан постучал в калитку. Дверь открыл заспанный привратник, судя по его виду мирянин.

– Как здоровье настоятеля, какие заботы у благочестивых монахов? – перекрестившись спросил Стефан.

– Слава Богу. Наш монастырь, живёт своею смиренную жизнью, и заступничеством Божией Матери, мы испрашиваем милости у Господа за весь Христианский мир, мы всегда рады видеть в своей скромной обители странников, держащих свой путь во славу Божию – отвечал словоохотливый привратник.

– Что же Жерар, он в монастыре или подвизается где то в пути?

– Старик здесь, он как всегда тих и молчалив. Оживляется и много беседует лишь со странниками Божиими, которые останавливаются в нашей благочестивой обители.

Показывая своё почтение проходящей мимо братии, рыцарь и оруженосец, ведя своих коней отправились в конюшню монастыря. Пожилой монах, исполняющий обязанность коннентабля, в это время закладывал в кормушки овёс своим питомцам.

– Здравствуй отец – обратился Стефан.

Монах обернулся. Былые годы старика были окутаны таинственностью. Владевший латинским, арабским и греческим языком, он никогда не кичился этим. И соблюдая обет скромности ни кому не рассказывал, где, и при каких обстоятельствах, ему удалось изучить их. В былое время, ему приходилось много странствовать по Византии и Палестине. Говорят в молодости он держал в руках меч. В монастыре он вёл образ жизни достойный уважения; посвящал много времени молитвам, как с братией, так и один. Находился постоянно в трудах, старательно исполняя свои обязанности. Никто не припомнит такого случая, чтобы лошадям был не вовремя дан корм или они были бы не ухожены. Много времени, он уделял переписыванию древних рукописей и если получалось, то посвящал время чтению Божественных книг, внимательно изучая писания св. Отцов церкви.

В глазах Жерара показалась радость встречи.

– Рад видеть тебя – сказал он.

– Взаимно отец.

– Куда держишь свой путь?

– Я направляюсь в Нормандию, где я хотел бы отыскать своих родственников. Ибо после смерти отца, я остался совсем один. Ещё я хочу поклониться архангелу Михаилу заступнику рыцарства в Мон – Сен – Мишель. У меня также с собой письмо Римскому папе от графа Рожера, которое мне необходимо доставить его Святейшеству.

– Что ж, мне отраднее слышать от тебя такие речи – сказал

Жерар принимая коней. Какого же имя твоего юного спутника?

Оруженосец стоявший несколько позади Стефана, сделал шаг вперёд и громко представился – Летольд сын Авреолана. Сеньор рассказал мне о произошедшем и всё это задело меня до глубины души.

Жерар внимательно посмотрел в глаза собеседнику – ты ещё очень молод и поэтому не впадай в крайности. Таков тебе мой совет. Будь скор прощать и будь медлен на расправу – ещё тебе один совет. Подойди же ко мне ещё ближе – позвал Жерар. Он долго и внимательно смотрел в глаза Летольду. Вижу, что тебя ждёт впереди множество испытаний, но ты пройдя через них, станешь достойным рыцарем и имя твоё навечно останется в памяти будущих поколений. Дерзай же, и да укрепит тебя Христос. Жерар благословил Летольда крестным знаменем, при этом, тот почтенно преклонил свою голову. После благословения юноша отошёл и вновь встал чуть позади рыцаря.

– Благополучно ли добрались до Салерно? – спросил монах

– Недалеко от города мне опять повстречался Герхард, у меня был с ним поединок – ответил Стефан.

Монах задумался – похоже, что этот человек окончательно встал на путь зла, его надо остерегаться. Странствуя по разным землям, он живёт нечестивыми грабежами и разбоями, не гнушаясь при этом нападать на более слабых чем он и

обирать их. Богу было угодно, чтобы наши с ним пути опять пересеклись.

– Но была ли это случайность отец? – воскликнул Стефан.

Монах медленно опустил свой взор к земле – как знать, как знать. Но я всего лишь раб Божий. И все мои помыслы и упования направлены на Него. Мне ли бояться и убегать от своих обидчиков?

– Однако будь отныне более осторожен отец.

– За меня не беспокойся, я прожил долгую и весьма насыщенную жизнь. И вскоре, я предстану на Суд Господень, где отвечу за все свои деяния, как плохие, так и хорошие.

– Как, неужели ты творил зло? – удивился Стефан

– Все мы на этой земле грешны и Единый Безгрешный во плоти лишь Сын Божий. Даже святые Отцы говорили, что они грешники, а куда уж мне равняться на них. Я предупредил братию о коварстве и опасности, которую таит в себе Герхард. А кто предупреждён, тот и вооружён – продолжал далее Жерар. Я не теряю надежды, что Герхард осознает все свои злые дела и слёзно раскается, как и должно то быть у христианина, хотя бы даже и весьма заблудшего.

– Да, всякое может быть – ответил Стефан взявшись за рукоятку меча и наполовину обнажив его. Полюбовавшись на остроту своего клинка, он неторопясь вогнал меч назад в ножны.

В это время, показался отец – госпиталий, плавной походкой проследовавший к собеседникам.

– Издалека ли лежит ваш путь храбрые воины? – приветливо улыбаясь спросил он.

– Стефан Сицилийский и его оруженосец приветствуем тебя служителя Господня. Мы прибыли сюда с самого солнечного острова.

Отец госпиталий приветливо закачал головой.

– Да будет известно почтенному отцу, что это тот самый рыцарь, что спас меня у Козенцы от Герхарда – поведал Жерар.

– О о о – это воистину прекрасный жест достойный христианина. Ваш путь лежит издалека, вам необходимо отдохнуть и пополнить запасы провизии. Прошу вас остаться для отдыха в нашей обители. К тому же, надвигается вечер, и мы не можем отпустить вас не предоставив вам ночлег.

– Мы благодарим тебя за ласку и заботу, почтенный отец. И со смирением принимаем твою просьбу – ответил Стефан.

Госпиталий сделал жест, показывая, что следует пройти за ним. И оставив Жерара заниматься лошадьми, спутники проследовали вглубь монастырских строений. Они зашли в небольшое здание и госпиталий показал им комнатку для отдыха.

– Здесь вы заночуете и наберётесь сил – неизменно в полголоса пояснил он. Может наши гости желают после длинной дороги попить и покушать? Пока вы располагаетесь, я схожу к келарю и скажу ему чтобы он распорядился и для вас, чтонибудь приготовили. Не стесняйтесь говорить если вам что

нибудь будет нужно – монах бесшумно ушмыгнул.

Комната была довольно уютной, в ней царила идеальная чистота и порядок. Каждая вещь находившаяся здесь подчёркивала уют и удобство обстановки.

– Наверное Герхард был прав, огрызнувшись, что моё место в монастыре а не в миру. Ибо не будь я рыцарем, я был бы монахом.

– Отчего же сеньор такая строгость к себе? – спросил Летольд.

– Монахи не зря ищут всевозможные способы, дабы уединиться и отделиться от мира сего. Это путь к духовному совершенству, самоотречение и самопожертвование. Пример для нашего мира, который таит в себе множество соблазнов. Ополчаясь против искушений мира сего, монахи молятся и испрашивают милости у Господа для всех христиан. И поверь мне, что ихняя молитва гораздо ближе к Богу, чем наша мирская. Однако, у меня достаточно силы в руках, я умею пользоваться мечом и копьём. И поэтому могу защитить и отстоять правду Божию, оставаясь и в миру. Я не забыл поучения Троинского дьякона, который говорил, что Господу угодны не только монахи, возносящие молитвы за весь грешный мир, но и рыцари защищающие и оберегающие достоинство Христова силою своего оружия.

– На всё воля Божия – вздохнул Летольд перекрестившись.....

Наконец прибыл бесшумный госпиталий – прошу гостей

пройти в трапезную дабы покушать – предложил он.

Предложение было весьма к стати, так как спутники изрядно проголодались и по выражению Летольда – он был готов сейчас съесть целого коня. Коня там не оказалось, зато монахи – прислужники под пение псалмов, принесли и поставили на стол покрытый скатертью превосходное блюдо из бобов приправленное различными овощами и свиным салом, печёную рыбу, отличной выпечки хлеб, также они принесли в кувшине ароматное вино настоянное на травах и цветах. В трапезную зашёл чтец и прочитал *De verbo Dei* (о Слове Божиим). Стефан и Летольд стоя на ногах, молча выслушали чтение, и по его окончании приступили к трапезе. Угощение монахов было необычайно вкусным. И это не удивительно. Ведь не смотря на всю скромность изготавливаемых блюд, они готовятся с большим усердием и старанием. Пока гости кушали, монах – чтец беспрерывно читал вслух отрывок из Святого Писания. Это было Первое Соборное Послание Святого Апостола Иоанна Богослова.

.....Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рождён, и всякий, любящий Родившего, любит и Рождённого от Него. Что мы любим детей Божиих, узнаём из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его. Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди его не тяжки. Ибо всякий рождённый от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын

ша встреча с ним не может состояться. Но я надеюсь, что побеседовав со мной, вы не будете слишком разочарованы из-за отсутствия настоятеля.

– Как обстоят дела на Сицилии? – начал госпиталий

– Она приведена мечом графа Рожера к миру. Сейчас там процветает христианская вера.

– Прекрасно. Есть ли какие-нибудь заботы и печали у Великого графа?

– Он с тревогой посматривает на Италию, где не прекращаются междуусобные брани между норманнами. Кроме того, граф был охвачен невыносимой печалью и скорбью по смерти своего сына Иордана. Который был любезен рыцарству своею доблестью. Он был сражён лихорадкой в Сиракузах, сей город являлся его феодалом. Узнав о внезапной болезни своего сына, граф что есть духу поспешил в Сиракузы. Но не успел повидать его живым и прибыл уже на похороны. Однако Рожер уповает на милость Божию, уже не раз ему оказанную и на заступничество святых. Совсем недавно у него родился сын Симон.

Выслушав монах покачал головой – и ваш путь сеньор рыцарь лежит?

– В Нормандию отец, в княжество норманнов.

Госпиталий призадумался – сейчас там правит герцог Роберт, старший сын Вильгельма Завоевателя, покорителя Англии. Роберт Норманнский славный рыцарь, унаследовавший всю отвагу своего рода; смел и отчаян в бою, славит-

ся честностью и откровенностью перед людьми, что мило Создателю. Он обожает рыцарские приключения но....., но вспыльчив и весьма нетерпелив в достижении цели.

– Я слышал, что он бился со своим отцом Вильгельмом – сказал Стефан.

– Да, оживился монах – в пору своей горячей юности Роберт уже тогда считавший себя полноправным владельцем Нормандии, как-то крепко вспылал, он заключил союз с Филиппом, королём Франции, а также с некоторыми другими князьями. В итоге началась открытая война. В битве при Жерберуа, силы короля Вильгельма были разбиты. Рассказывают, что в одном из сражений, Роберт заметил одного из вражеских рыцарей, который разил всех подряд направо и налево. Молодой, отважный принц, поскакал на него с обнажённым мечом и завязал с ним бой. Лица рыцарей, были закрыты шлемами, и Роберт не знавший, что это его отец, ранил супостата в руку и свалил с лошади. Только когда покоритель англичан стал звать на помощь, принц с ужасом узнал голос своего родного отца! Быстро спрыгнув с коня и сняв с себя шлем, победитель подбежал к отцу, упал перед ним на колени, просил прощения и умолял взять его коня и ехать домой. Король взял коня, выругал сына за «плохое поведение» и уехал домой мрачнее тучи. По смерти Вильгельма Завоевателя, Нормандия осталась за Робертом. Но король не завещал ему ни куска Англии, и сейчас, там правит младший брат Роберта, Вильгельм Рыжий.

– Мне удивительны твои познания отец. Чего то из поведанного тобой я не знал – сказал Стефан.

– Не стоит сему удивляться юный рыцарь, мы монахи, много общаемся со странниками, от них мы знаем что творится в мире. Кроме того, недалеко отсюда Рим – сердце христианского Запада. Нет ничего необычайного в том, что мы владеем сведениями о самых отдалённых отсюда краях.

– Как сейчас протекает правление Роберта Нормандского – спросил Стефан.

– Роберту довольно сложно держать в повиновении своих буйных баронов. Кроме того, на него постоянно оказывает давление его младший брат – король Англии, алчно глядящий на материковые владения своего брата.

– На всё воля Божия – тихо произнёс Стефан, прибыв туда, я разберусь что к чему.

– Бог в помощь тебе рыцарь – благословил его госпиталий.

– Что нового слышно об Италии? – спросил рыцарь.

– Ах да! – пригорюнился монах, наш герцог Роже серьёзно заболел. Поражённый лихорадкой, он сейчас находится в Апулийском городе Мелфи. С каждым днём, ему становится всё хуже и хуже. Лучшие доктора борются за его жизнь, но при этом они намекают на трагический исход.

По виду Стефана было видно, что он сильно взволновался этим известием. Интуитивно, он потянулся к всящему на поясе мечу.

Монах заметил реакцию собеседника – да – да мой сеньор,

и сейчас мы находимся в неведении нашего будущего. Что нас ожидает? Войны, голод, смута, разбой и пепелища пожаров? Кто займёт место герцога Роже? О горе нам несчастным! А что ждёт его прекрасную жену Адель, дочь Роберта Фландрского и двух его чудных детишек?

– Твоя новость монах, привела в смятение мою душу – мрачно заметил Стефан. Если герцог умрёт, то скорей всего, мне придется отложить моё путешествие до лучших времён. Ибо граф Рожер, будет нуждаться в своих рыцарях. Я не покину Италию, пока не узнаю, чем всё это закончится и буду надеяться на благоприятный исход происходящего.

Далее, разговор как – то сам собою прекратился по причине мрачного настроения, которое одолело всех присутствующих в этой комнате не исключая и Летольда. Госпиталий проводил гостей в спальню и пожелав им спокойного отдыха, удалился. Буквально следом за ним, в комнату заглянул ризничий монастыря. Он запалил на ночь тусклый светильник, оскалив гнилые зубы также пожелал гостям приятного отдыха, и тихо удалился.

А монастырь продолжает свою тихую и размеренную жизнь. Колокол отметил полночь. В звучащих молитвами сумерках люди спешат к хорам, бесшумно ступая по полу. Начинается долгий день монаха. Час за часом, он будет протекать в ритме утрени и заутренних служб, перваго, третьего, шестого и девятого канонических часов, вечерни и повечерия. Во время богослужений к небу будут возноситься

молитвы о страждующих и пленённых, о заступничестве от глада, труса и потопа, о защите от меча и нашествия ино-племенников, о путешествующих и труждающихся и за всех, всех христиан мира.... На следующий день, гости принимали участие в богослужениях и были свидетелями раздачи милостыни нищим. Вот как это происходило; нищие собрались в монастырских галереях. Монахи один за другим выходили из трапезной. Они вставали напротив нищих, елеемозинарий концом посоха указывал на двух, трёх нищих, которые будут приходиться на одного монаха. Пение, псалмы, молитвы. Каждому нищему выдавалось три монеты на вино, при этом монахи целовали каждому нищему руку. Затем, вся братия низко кланялась нищим и удалялась в церковь. Молитвы и труды, труды и молитвы, встречаясь между собой, они как бы дополняют друг друга, и делаются от этого насыщенней и полнее. Стефан не раз во время своего пребывания в монастыре бегал в конюшню навестить Жерара и проведать при этом своих лошадей. Старик по отцовски поучительно наставлял рыцаря, да что и говорить. Жерар здорово привязался к Стефану и кажется относился к нему как к собственному сыну! Его наставление о силе крестного знамения было великолепно! Он поведал Стефану рассказ о св. Никоне, сыне язычника и христианки, который принял мученический венец будучи уже епископом в царствование Римского императора Деция.

Никон служил офицером в одном из римских полков, рас-

положенных в Неаполе. Отличаясь ростом и красотой, он не менее отличался и на поле брани. Не было сражения, в котором бы Никон не получил новых ран и новых почестей. Между тем, отец его умер. Никон, стараясь поддержать славу своего дома, продолжал проливать кровь свою за отечество. Материнское сердце непрестанно страшилось смерти его. Но обратить Никона на путь истины у неё ни как не получалось. Шум брани и воинских подвигов всегда заглушали голос веры. Как то чадолюбивая мать заметила: не могу внушить тебе любви к жизни вечной, по крайней мере, любезный сын, пощади для меня жизнь временную и, если на брани случится тебе быть в опасности, оградись крестным знаменем: тогда увидишь, кто есть Бог Истинный, Ему же подобает кланяться. Как то Римские войска выступили против варваров. Произошла кровопролитная битва; победа начала клониться в пользу неприятелей. Уже Римские войска поражены были с тылу. Никон очутился один среди врагов. Готовясь упасть под тучею стрел вражеских, бестрепетный воин вспомнил увещевание матери и, устремив очи к небу, вооружился знаменем креста. «Иисусе всесильный! Воскликнул он: яви в сей час силу Твою, да буду и я раб Твой» – сказав это, он мужественно напал на врагов; около ста восьмидесяти воинов со стороны вражеской пали под его ударами, и Никон не только вышел безвреден, но и дал время ободриться своим соотечественникам. Прославляемый всем воинством он прибыл домой и кинулся в объятия матери, воскликнув:

«Велик Бог христианский! Я отныне раб Его, вместе с тобою, возлюбленная родительница».

Таковы были деяния христиан в далёкой языческой древности. Но всему приходит свой конец. Пришёл он и пребыванию Стефана и Летольда в монастыре Сан – Бенедетто. Отец госпиталий заранее предупредил трапезничего и повара на кухне, чтобы те подготовили запасы пищи для путников и ранним утром, когда первые лучи солнца коснулись крыш монастырских строений, рыцарь и оруженосец, сопровождаемые болтовнёй привратника выехали за пределы монастыря. Прежде, чем покинуть город, спутники решили полюбоваться на красоты Салернского залива, которые обозримы из городских пределов. Стоя на возвышенности, они смотрели на морскую гладь. Тёплый ветерок приятно обдувал их лица, над водой летали чайки; чьи вы? Чьи вы? Как будто бы кричали они. Но вот спутники заметили вооружённый отряд, который кстати заметил и их. Вооружённая ватага находилась на расстоянии и поэтому было невозможно разглядеть инее знамя. От отряда отделились три всадника и поскакали в сторону Стефана и Летольда.

– Что ж, приготовься к бою – сказал рыцарь оруженосцу. Может быть это будет наш последний бой, силы не равные и я повелеваю тебе действовать самостоятельно, смотря по обстановке.

– Я готов мой сеньор – ответил Летольд и положил руку на рукоятку меча, приготовившись его в случае необходимости

вытащить из ножен. Если вы будете повержены мой сеньор, то и я буду тоже биться до самого своего последнего вздоха!!!

Подскакав ближе, всадники зычно крикнули – Боэмунд князь Таренто желает с вами говорить, он хочет знать, с какой целью вы здесь находитесь и кто вы такие!

– Изволим же! – крикнул им в ответ Стефан и пришпорил Беллигера.

Да, в окружении отважных и отчаянных рыцарей находился Боэмунд, старший сын Роберта Гвискара. Стефан и Боэмунд виделись уже ранее в ставке графа Рожера. Куда князю Таренто приходилось иногда появляться. И где граф остужал не в меру пылкий дух своего воинственного племянника, коим тот ему являлся.

–Твоё лицо знакомо мне рыцарь, припоминаю, что мы где то виделись – сказал Боэмунд.

– Иначе и быть не могло славный князь, ведь я был в пору моей юности оруженосцем графа Сицилии.

– Теперь я окончательно признал тебя, если память мне не изменяет, то тебя зовут Стефан?

– Да высокочтимый князь, это и есть моё имя.

– Что же привело тебя в Салерно?

– Здесь я проездом, мой путь лежит в Нормандию.

– Хочешь принести там присягу какому нибудь графу?

– Нет, о славный князь, хочу отыскать своих родственников, а затем вернуться на Сицилию.

– Долгий путь тебе предстоит – Боэмунд чуть отделился

от своих рыцарей и подъехал поближе к собеседнику. Сейчас сюда ожидается прибытие Гильома де Гранмениля, а также верного соратника твоего графа Роберта де Сурдеваля, я думаю ты будешь рад повидать его. Поэтому, я прошу тебя пока не удаляться из города, а подождать прибытия столь славных воинов. Должен состояться совет рыцарства, и я хотел бы, чтоб ты принял в нём участие с моей стороны.

– Нет князь, было бы не пристойно не принять мне сторону Роберта де Сурдеваля. Я говорю тебе ответ – моё копьё будет рядом с де Сурдевалем!

– Достойное решение, достойного рыцаря – ответил Боэмунд поворачивая своего коня назад в общий строй.

– Где состоится совет? – крикнул Стефан.

– С южной стороны города на въезде – донеслось ему в ответ. Хэй – оо! – мои славные витязи, князь пришпорил в бока своего коня. И вся грозная ватага ускакала, оставив за собой только поднявшуюся пыль.

Спутники же отправились ожидать прибытия рыцарства, в место, где должна была состояться встреча. Солнце поднялось уже достаточно высоко, когда они услышали конский топот приближающегося к городу воинства. Стефан без проблемы, определил, что это был де Сурдеваль, вместе со своими рыцарями, который тоже узнал странников, незамедлительно присоединившихся к его отряду. По рядам воинов пронеслось распоряжение располагаться на временную стоянку. Спустившись с коня на землю и отдав все необходи-

мые распоряжения, Роберт подошёл к расположившемуся недалеко от него Стефану. Они дружественно поздоровались протянув друг другу руки.

– Благоприятен ли ваш путь – приветливо спросил де Сурдеваль.

– Видит Бог, не на что жаловаться.

– То и хорошо. Видели ли вы Боэмунда или воинство Гильома де Гранмениля?

– Боэмунд сейчас находится в городе.

– Эй, Тристан – крикнул Сурдеваль одному своему рыцарю. Отправляйся в город и сообщи князю Таренто, что мы прибыли.

Тристан покорно поклонился, после лихо вскочил на коня и ускакал в город.

– Достаточны ли у вас запасы провизии? – спросил Сурдеваль.

– Нас её в избытке снабдили в монастыре Сан – Бенедетто, где монахи оказали нам радушный приём.

– Да будет так – перекрестился Сурдеваль. Граф Рожер прибывает сейчас в беспокойстве по поводу болезни герцога Роже. На рыцарском совете, который сейчас состоится, я должен буду выразить его волнение. Примешь ли ты в нём участие? – спросил он Стефана.

– Мой меч всегда готов отстаивать интересы графа! Но все весомые слова на совете, я оставляю по своему смирению и по своей молодости, за более знатными и опытными

рыцарями.

– Да будет так – ответил де Сурдеваль. А пока ожидается прибытие де Гранмениля и Боэмунда, присоединись к моим рыцарям и раздели с ними трапезу.

Вскоре запылали у Салерно костры, на которых рыцари готовили себе пищу. Многие из воинов присутствующие здесь были знакомы Стефану по сицилийским походам. Они тепло приветствовали его и протягивали руку дружбы. Внимание Стефана привлёк один пожилой малознакомый бородатый рыцарь, громко рассказывающий какую то историю окружившим его воинам. Стефан позвал за собой Летольда, чтобы присоединиться к кругу слушателей.

– Так вот, продолжал бородатый рыцарь свой рассказ, Гвискар не желая терпеть столь наглый ответ Гизульфа Салернского, подошёл к этому городу с огромным войском и осадил его с суши и моря. Когда завершился четвёртый месяц осады, население несчастного города поразил страшный голод, люди едва выживали, ели собак, лошадей, крыс, ослиные трупы. Один горожанин, покинув город, в котором оставил отца, явился в лагерь к герцогу. Собака его, жившая в доме отца, искала его и нашла благодаря нюху острому. Он ей поесть дал и пищей уняв её голод, на грудь прикрепил ей мешок, наполненный хлебом, достаточным для одного человека на день. На удивление, собака бежала обратно без остановок и сразу же в дом всё доставила, так сберегло то животное мудрое пищу себе и хозяину.

– Ну и бывает же такое – удивлялись слушающие рыцари.

– А потом, жители стену проломили и мы с герцогом вошли в этот город. Гизульф же в башню городскую бежал. И при осаде этой башни, был сильно ранен герцог Гвискар в грудь брошенным сверху камнем. Лишь время спустя, зажила с Божьей помощью его рана. Такие вот дела то творились тут сеньоры рыцари.

– Ох хитёр и коварен Гизульф – возмущалось рыцарство.

Но вот, на проведения совета, в сопровождении Тристана, прибыл Боэмунд со своими лихими войсками и расположился лагерем недалеко. Кроме него, из Салерно прибыли двоюродные братья Ричард Салернский и Райнульф со своими небольшими отрядами. А вскоре послышался и топот коней Гильома де Гранмениля.

Итак, съехалось на конях в малый круг рыцарство на совет.

Первым начал Роберт де Сурдеваль обратившись к Боэмунду – по что, ты самовольно захватил города и замки Калабрии, которые находятся под правлением герцога Роже?

– Я опечаленный ужасной болезнью своего брата не могу оставаться безучастным, слыша моления и стенания христиан огорчённых таким несчастьем – ответил Боэмунд.

– Но если герцог умрёт – продолжал де Сурдеваль – у него есть законные наследники.

– Они не достигли ещё совершеннолетия и неспособны в силу своих малых лет, самостоятельно управлять владения-

ми – возразил Боэмунд.

– Да! – встрял в разговор Гильом де Гранмениль – Калабрийей должны править знатные и умудрённые опытом рыцари, например, такие как я. К тому же Розана, которую я захватил, принадлежит мне по праву.

– На чём же основано твоё право? – удивился де Сурдеваль.

– Я смел и отважен в бою, моя жена Мабилля, дочь самого Гвискара, ей нужны деньги, а мне нужна слава. Добывая себе почести на воинском поприще, я не признаю никакого другого господина над собой, кроме Господа Бога – напыщенно раздув щёки ответил Гранмениль.

– Граф Рожер не останется безучастным к беспорядкам появившимся в Калабрии и двинет в Италию свою победоносную армию. Ведь наследники герцога ещё слишком малы и бессильны в своих действиях – намекнул де Сурдеваль.

– В разговор вступил Боэмунд – я признаю наследственные права отпрысков герцога, пока же они не достигли совершеннолетия, я как любящий дядя всего лишь буду наставлять их, и согласен уступить все земли принадлежащие им по праву, как только наследники достигнут зрелого возраста, таким образом, владения будут сохранены от смуты. Кто ещё претендует на это право как не я! Старший сын Роберта Гвискара, приводивший в трепет самого Византийского императора! Сказав это, Боэмунд гневно сверкнул своими голубыми глазами, было видно, что его охватило беспо-

койство. Хозяйский конь, словно почуял это и тоже проявил волнение.

– Почтенные сеньоры, насколько мне известно герцог ещё жив, не будем же торопить события – произнёс речь Стефан Сицилийский.

– В разговор вступил де Сурдеваль – да сеньоры рыцари и последнее слово в любом случае будет за графом Рожером, а он обещал своему брату Гвискару поддерживать главенство управления Калабрией за герцогом Роже. Интересы наследников не будут ущемлены графом. Что скажут почтенные князья Ричард Салернский и Райнульф?

– Мы не приветствуем смутное время наступившее сейчас во владениях норманнов и можем сказать лишь одно – отвечал Ричард Салернский – наши копья обратятся для защиты правды и законности.

– Сеньоры, но мои права, моя жена Мабиллия настаивает на них – горячился Гранмениль.

– Оставим этот разговор на потом почтейнеший – отвечал ему после переперательств Боэмунд.

Рыцари разъехались в мрачном настроении. Неясность обстановки угнетала их. К тому же, всех волновало решение Рожера I Сицилийского, которое могло быть окончательным. Сурдевалю однако удалось утихомирить до поры до времени, разгулявшиеся аппетиты некоторых своих собеседников. Ладно, что будет то и будет. Вскоре Роберт де Сурдеваль отдал распоряжение своим рыцарям собираться.

– Седлайте коней, да смотрите внимательно, чтобы не забыть чего! Мы направляемся в Мельфи, где навестим нашего славного герцога.

Перед отбытием, он радушно попрощался со Стефаном – если какаянибудь беда случится с тобой, ты дай мне только знать и я даже с того света примчусь на помощь к тебе, Ангела хранителя вам, крикнул он уже пришпорив коня, эйа, мои воины и да не убоимся мы самого дьявола! И Роберт со своим отрядом поскакал в сторону Мельфи. А Стефан и Летольд отправились своею дорогою в Рим. Им пришлось ещё раз пересекнуться с отрядом Боэмунда.

– Ты очень мне напоминаешь как лицом так и торсом, моего двоюродного брата Танкреда. Я ценю твою вассальную верность Рожеру, он славный воин. Прошу чтобы ты не обижался, на то, что я звал тебя к себе. Твой путь это твой путь. И чтобы не происходило на этой грешной земле, мы всегда должны помнить и знать, что мы норманны, люди одной крови – сказал Боэмунд Стефану.

Норманны, откуда они взялись в Италии и Сицилии? Кто они такие?

Ещё с незапамятных веков, люди Севера совершали смелые и опустошительные набеги сея при этом ужас и страх на поселения Европы. Они были искуснейшими и отважными морскими разбойниками. С побережья Балтийского моря и со Скандинавских островов выплывали их корабли и держали они свой путь, куда бы их только не погнали ветры

и штурмы. На своих плохо оборудованных барках, несмотря на буйные ветры, они были способны приставать к недоступным берегам и через узкие бухты и мелководные проливы находить пути. Они были дикими язычниками, и их Боги, подобно им, были завоевателями и морскими разбойниками. Большая населённость в отношении к малому количеству возделанной земли, заставляла их искать чужих берегов для добывания мечом способов жизни, которых было недостаточно дома. Море стало их летней родиной, поход – рабочею порою, военная добыча и грабёж – их жатвою, потому и один из праздников, великое весеннее жертвоприношение, посвящался победе. Полярная страна – Родина этого народа, казалась слишком ограниченным попрещем для их пылкой воинственности. Тела их были переполнены дикой и необузданной крепостью, которой едвали не тесна была целая Европа. Оттого то везде, по всему обширному свету, они искали добычи и славы и в кровопролитных играх пытали свои силы почти со всем человеческим родом. С середины восьмого по девятый век н. э., Европа буквально стонала под ударами викингов – хищников, умудряясь при этом иногда больно огрызнуться на своих обидчиков. И вот, в конце девятого века на христианские земли двинул храбрый предводитель викингов Рольф, вместе со своим войском. Он разорил Фризию и другие морские области лежащие к западу. И наконец достиг того места, где французская река Сена впадает в море. Его большой флот проплыл по этой реке во внут-

ренние области Франции. Рольф и его соратники дивились красотам и плодородию земель которые они проплывали. Их охватило желание захватить эту землю и сделать своею собственностью, дабы поселиться здесь навечно. Ведь эта страна богата реками, в которых полно вкусных рыб, здесь много густых лесов в которых бегают дикие животные пригодные в пищу. Местные пашни весьма подходящие для посева зерновых культур и здесь можно собирать богатый урожай, вокруг много пышных и богатых лугов на которых можно кормить домашний скот. В общем, желание викингов было крепко и неумолимо. Они закрепили первым делом за собой город Руан, здавшийся им без боя. Карл Простой, король франков пошёл на Рольфа с сильным войском. Вначале между враждующими сторонами были проведены переговоры, которые в прочем ни к чему не привели. Тогда французы атаковали викингов, но последние превосходно отразили врага. Эта победа ободрила Рольфа и он продолжал энергично продвигаться во внутренние области Франции, давая тут и там кровопролитные сражения. Затем наступательная активность викингов пошла на убыль и он вернулся на исходную позицию, то есть в Руан. Здесь владел он всей окрестной страной; начал укреплять многие места и вообще принимал все меры для безопасности и прочности населения, готовясь при этом к великому, решительному походу. Карл Простой прибывал при этом в панике и через архиепископа Руанского ему удалось заключить с викингами перемирие. Но этим ми-

ром были страшно недовольны многие французские графы и герцоги, они обвиняли Карла Простого в трусости и считали эту сделку позором для Франции. Оттого то, по истечению перемирия, начались новые военные действия со стороны французов. Северные войска опять двинулись в поход и свирепствовали хуже прежнего. Поразбойничав в Лангедоке, Провансе и в других местах, викинги осадили город Шартр, священный для христиан из-за святынь находящихся там. Воодушевлённым гражданам вдохновляемым находящимися под ихней защитой святынями, пошли на помощь Ричард герцог Бургунский, Эбло граф Пуату, и Роберт граф Парижский. Рольф потерпев поражение, покинул поле сражения и отступил в Руан. Где он стал готовиться к новому походу. Он возобновил войну и стал жестоко свирепствовать в стране. Карл Простой созвал большой совет, на котором было решено заключить с викингами окончательный мир. Итак, Рольфу отдавалась замуж побочная дочь короля принцесса Гизела (с условием, что он принимает святое крещение и обязуется жить в мире с Францией), а также предоставлялось огромное наследственное феодальное владение с титулом герцога. Рольф же в этом случае, должен был быть обязан нести воинскую службу для короля и быть его верным вассалом. Рольф довольно подуставший от бесконечных битв, согласился с условиями короля. Он присягнул ему на верность и принял Святое крещение. Та прекрасная земля, которую получил Рольф в наследственное владение, ста-

ла называться Нормандией. И многие из отважных северных воинов осели на этой земле, приняв христианскую веру.

Однако горячая, беспокойная кровь, доставшаяся норманнам от предков, не давала им покоя. Страсть к приключениям и странствиям гнала многих норманнских рыцарей в дальние страны. Одни из них нанимались на службу Византийским императорам и в боях за империю наносили серьёзный урон её врагам, другие отправились в Испанию и покрыли себя там немеркнувшей славой отстаивая интересы христианства в войне с маврами, третьи вообще отправлялись наугад, и там в далёких малоизвестных странах они с честью умирали от ран нанесённых им врагом, либо возвращались оттуда с богатством и славой на свою новую Родину.

Около 1016 г. От Рождества Спасителя, несколько норманнских паломников ходили помолиться Архангелу Михаилу на святую гору Гараган, в Апулии, и в землю Капитанату, при Адриатическом море. Там они повстречали Мелуса, богатого и сильного человека из Бари, отложившегося от греческого правительства (в то время, в начале XI века, различные области южной Италии ещё признавали власть греческих императоров). Мелус проведая, что эти люди норманнского племени, известного храбростью, вступил с ними в беседу, разговорился о красоте Италии и трусости греков; он сказал, что норманнам легко победить их и самим сделаться великими государями, если только они захотят помочь ему в завоевании греческих владений в Италии. Всегда внима-

тельные к подобным предложениям, норманнские паломники изъявили готовность, но отвечали, что их очень мало; сначала они вернуться на Родину и постараются уговорить своих к путешествию в Италию. Так, на следующий год в Италии появилось небольшое норманнское войско. Руководимые и щедро снабжаемые всем необходимым Мелусом, норманны принялись лютовать и свирепствовать в Апулии, занимаясь грабежами и разбоями. Утихомирить буйство норманнов вышел с сильным войском катепан Торникий, наместник греческих владений в Италии. Но его войско было разбито, а сам Торникий удрал с поля боя. Император Византии Василий II прознав о поражении Торникия, немедленно отозвал последнего, а на его место был поставлен Василий Боиан, который был отправлен в Италию со свежими и опытными войсками. В сражении при Каннах, Мелус вместе со своими норманнами потерпел поражение и удрал сначала к лангобардам, а потом в Германию, где просил помощи у германского императора Генриха II. Генрих ласково взирал на своего просителя, всячески обнадёживал его, но влезать в итальянские дела не спешил. В 1020 г. Мелус неожиданно скончался в Бамберге. А оставшиеся в живых норманны, поступили на службу к одному из лангобардских князей..... затем к другому, в общем тогда это было обыкновенное наёмническое войско, служившее тому, кто больше платил. Поддерживая то одного, то другого лангобардского князя, норманны соблюдали между ними равновесие. Тем самым го-

товя почву для своего будущего владычества. Они оказали помощь герцогу Неополитанскому Сергию, против Пандульфа IV Капуанского, за их щедрую помощь не раз ему оказанную и в других важных делах, он пожаловал им прекрасную страну между Неаполем и Капуей, и поставив графом вождя их, Райнульфа, принял его в своё семейство. Так норманны положили первое начало своему господству в Италии, основали там поселение и выстроили город Аверсу. Весть об этом поселении, о плодородии и красоте страны и о её прекрасном и тёплом климате привлекла туда новые толпы норманнов. Между тем, как одни из них с жёнами и детьми переходили Альпы и пробивались силой, если не пропускали их, другие спутники Роберта II, герцога Норманнского, в его морском странствовании в обетованную землю, пристали к берегам южной Италии. Когда же герцог в 1035 году умер в Никее, они опять направили путь в эту страну для соединения с тамошними своими земляками. Туда же пошли и сыновья Танкреда Отвилльского имевшего своё небольшое наследственное владение в Нормандии. Одному сыну он оставил своё родовое имение, других же, по старинному северному обычаю, послал искать счастья и выгод в Апулии, в обществе других норманнских юношей и искателей счастья. Всего их было одиннадцать, и все они в будущем покроют себя немеркнущей славой.

Вскоре после всех этих событий, императору Византийской империи вздумалось отбить Сицилию у сарацин и вос-

соединить её с Империей. Тогда правил Михаил IV Пафлагон ставший василевсом благодаря своим амурным заслугам перед императрицею Зоей. На Сицилию был послан отважный и талантливый полководец Георгий Маниак. К сильным греческим войскам была приставлена варяго – русская дружина, итальянские норманны также присоединились к грекам. В результате союзных боевых действий Сицилия была фактически уже отвоёвана. В боях с сарацинами прославились сыновья старого Танкреда Вильгельм Железнуюрукий и Дрого. Как то при разделе военной добычи, греки проявили презрительное отношение к своим норманнским союзникам и попросту оскорбили ихнее достоинство, обделив их. Это вызвало бурное недовольство и возмущение со стороны норманнов. Они оставили лагерь, чувствуя сильное раздражение против византийского главнокомандующего. В конце концов Георгий поцапался с джунгарием флота Стефаном Калафатом, который пользовался могущественной поддержкой при дворе, тот послал в Византию донос, обвинив Маниака во «всех тяжких». В результате кляузы, этот отважный полководец был смещён, а Стефан Калафат довольно быстро потерял остров и все завоевания пошли прахом. Норманны же, видя что происходит в округ, начали открытую войну против греческого владычества в Италии. Новоиспечённый катепан Италии Михаил Докиан терпит от норманнов одно поражение за другим, и в конце концов попадает к «варварам» в плен. Вскоре скончался от водянки Миха-

ил Пафлагон. Императрица Зоя, после некоторых колебаний освобождает из заточения Маниака, и отправляет его вновь геройствовать в Италию. На престол восходит Михаил V Калафат. Но дворцовый переворот окончательно добил этого храброго полководца. Дела тогда в Византии с императорами обстояли не ахти как, в результате интриг и склок, они меняли друг друга на престоле с удивительной быстротой. К власти пришёл Константин IX Мономах. И в тот момент, когда Георгий добился уже определённых успехов в своей деятельности, он был вновь отозван в Византию. Это действительно тяжело перенести, тем более такому вспыльчивому человеку, каким являлся Георгий. Он поднял мятеж, в 1043 году высадился близ Дураццо и двинулся на Константинополь. Был убит в сражении с правительственными войсками близ Фессалоник. Норманны же, продолжали своё победоносное шествие, захватывая греческие владения одно за другим. Местное население Италии, взволнованное успехами норманнского оружия, решило пожаловаться папе Римскому. Как раз, в то время первосвященником был Лев IX. Он попросил помощь войском у германского императора Генриха III. В чём последний милостиво ему не отказал (хотя часть войска, так и не перейдя Альпы было отозвано назад). Папа подкрепил германцев набранными им отовсюду, где только можно итальянцами, и германо-итальянское войско, возглавляемое Львом IX двинулось на норманн. Уже не было в живых славных витязей Вильгельма Железноруко-

го и Дрого, старших сыновей Танкреда Отвилля. Норманнских рыцарей возглавляли Гумфрид (третий сын Танкреда), Ричард Аверский, Роберт Гвискар (шестой сын Танкреда), а также несколько других норманнских князей. Увидав перед собой довольно пёструю толпу, превосходящую их в численном количестве, норманны оробели. Они отрядили к папе послов, которые стали заверять первосвященника, что норманны всю жизнь мечтали лишь об одном, как бы принести ему вассальную присягу. Но Лев IX возбуждённый помощью германцев, ни о каком мире не помышлял. Он приказал им сложить оружие и вернуться туда, откуда пришли, в противном случае все они будут изрублены. Норманны очень обиделись на папу и решили, что лучше с честью умереть в бою. Яростной атакой норманнские рыцари разнесли в пух и прах превосходящие их силы противника. Папа попал к ним в плен, и норманны от всей души целовали ему ноги и просили об отпущении грехов. При этом Лев IX благоговейно пускал слезу и благословлял их. Между норманнами и св. престолом был заключен мир. Таким образом, папство признало норманнское присутствие в Италии. Этот союз ещё более скрепил папа Николай II. Благоразумно понимая, что с этими мужественными людьми лучше сотрудничать, чем враждовать. В 1059 году (по смерти графа Гумфрида в 1057 году), он объявил Роберта Гвискара герцогом Калабрии и Апулии. Последний признал главенство Римского первосвященства над собой. Так начиналась пора сотрудничества норманн со

Святым престолом.

В скором времени, влияние норманн распространилось на всю южную Италию. Они начали потихоньку вторгаться на Сицилию, где властвовали сарацины. Рожер, младший сын Танкреда Отвилля возглавил победоносное шествие норманн по Сицилии. В это время, в голове его брата Роберта Гвискара Апулийского родилась дерзкая идея, бросить вызов Византийской империи. Поводом для войны послужило то, что дочь Роберта Елена, ранее сосватанная за Константина Дуку, сына очередного императора Михаила VII Дуки, оказалась в Византии персоной *Non grata*. Всё дело в том, что после прихода к власти Никифора Вотаниата, феодалы окружавшие новоиспеченного императора, сделали всё возможное, что бы изолировать «дочь тирана» невесту Елену, от своего жениха. Презрительное отношение к норманнам взяло своё, и она оказалась брошенной в Византийской столице одна одинешенька без средств к существованию, а брачный контракт был расторгнут. Кроме того, Роберт пригрел у себя какого то бродячего мужика, который назвал себя свергнутым Михаилом Дукой «взывающим к справедливости». Однако несмотря на то, что этот мужик был по большей части лишь посмешищем для врагов, это обстоятельство ни сколько не смущало Роберта и он продолжал гнуть свою линию, представляя его всюду как императора.

Итак, войско норманнов высадилось на острове Корфа и, проведя молниеносную атаку быстро захватило остров. Но

получилось так, что воевать Гвискару пришлось не с Вотаниатом, а с только что взошедшим на престол путём переворота Алексеем Комниным, который был весьма дальновидным человеком, он оказал Елене знаки почтения и обеспечил ей достойное существование в Константинополе. Но герцог в своём решении был непоколебим и от своих намерений не отказался. После захвата небольших городов на побережье Иллирии, норманны осадили Дураццо. Алексею удалось умягчить венецианцев (правда с ущербом для интересов империи) и они вывели свой флот против Роберта. Эти люди великолепны в морском сражении, норманны испытали массу неприятных моментов, имея дело с венецианским флотом. В то же время, Алексей разослал письма ко всем государям запада с просьбой о союзе. Все они, за исключением германского императора весьма равнодушно отреагировали к Греко – норманнской войне. Генрих IV император Германии держал тогда в осаде Рим желая расквитаться с непокорным папой Григорием Гильдельбрантом. Захватить Апулию к чему призывал его Алексей, звучало довольно заманчиво. Тем более что норманны ввязались в войну с Византией и ихний герцог бродит где то в Западной Греции. Однако Генрих IV ещё колебался. Тогда Комнин буквально засыпал его льстивыми письмами, и подкрепив свою ласку звонкой монетой и другими драгоценными подарками выудил у Генриха обещание выступить войной в Апулию (правда после сведения счётов с ненавистным папой).

В это же время, Алексей Комнин пошёл на помощь осаждённому городу, но был вдребезги разбит и сам едва спасся. Во время боевых действий, старший сын Роберта Гвискара – Боэмунд, проявил себя как славный воин. Благодаря стовору с норманнами некоторых граждан осаждаемого города, вскоре Дураццо пал.

Между тем, Роберт получал известия, что обстановка в его Итальянских владениях стала напрягаться. Он вернулся в Апулию, переплыв Адриатику на двух судах, поручив командование норманнскими войсками в Иллирии своему сыну Боэмунду и графу Бриенну. Гвискар умирил взбунтовавшиеся Канны и двинул на Рим против Генриха IV, возня которого в Риме, его сильно раздражала. Германцы тогда держали в руках уже весь город, папа Григорий находился в замке св. Ангела запертым и окружённым со всех сторон. Император Германии уже был осведомлён о сокрушительном поражении Византии у стен Дураццо. Он решил не ввязываться в драку с норманнами и ушёл из города восвояси. Считая победой уже то, что не подверг себя опасности. Римляне были преданы императору и не хотели отворять ворот норманнскому герцогу. Взяв город приступом, он освободил папу устроив при этом его жителям хорошую взбучку. Григорий VII пожелал уйти из города вместе с норманнами. Туда, он уже больше никогда не вернётся. Воспользовавшись отсутствием Роберта Гвискара, Алексей двинул свои войска на норманн. Но достойный сын своего отца Боэмунд разбил

греков и императору опять пришлось драпать с поля боя. Норманны продолжали своё победоносное шествие и вскоре осадили славный город Лариссу. Алексей Комнин обратился за помощью к туркам и вскоре у него был отборный отряд этого народа. Собрав большую армию в которой было много наёмников, он двинул на Боэмунда. И вот сражение началось, применив тактическую хитрость, Алексей захватил лагерь норманн. Войдя туда, он многих убил и взял богатую добычу. Затем, были разбиты части графа Бриена. Несколько норманнских рыцарей Боэмунда поднялись на холм, расположенный напротив Ларисы и стали молча наблюдать за движением Имперских частей. Византийцы заметили их, и возгорелись желанием напасть на них. Император удерживал их от этой затеи, говоря что натиск «варваров» неудержим. Но его не послушали и много воинов собравшихся из разных отрядов поднялись на холм и напали на норманн. Норманнские рыцари провели яростную атаку и убили около пятисот воинов. Алексей попытался перехватить Боэмунда на дороге по которой тот направлялся в более безопасное место. Он отправил туда своих отборных воинов вместе с турками. Но норманны как только увидели их, то сразу же атаковали и вышли из боя победителями. Боэмунд занял позицию на одной из долин близлежащих к Лариссе. Вскоре, Императорские войска продолжили натиск на прижатых к стенке норманн. Обретя своё прежнее мужество рыцари решительно взялись за оружие. Боэмунд возглавил свирепую атаку и гре-

ки показали свой тыл. Норманны преследовали своих врагов на весьма большое расстояние. В это время, один Византийский воин из племени узов, ударил копьём знаменосца Боэмунда, выхватил из его рук знамя и склонил его вниз. Норманны пришли в замешательство и прекратили преследование. Чувствуя сильное замешательство и испытывая недостаток в продовольствии, довольно подуставшие норманнские рыцари отступили от Лариссы. Боэмунд разделил своё войско на две части. С одной частью он отправился в Валону за продовольствием и другими необходимыми припасами. Бриен с другой частью выступил в Касторию. Комнин атаковал Касторию. Норманны мужественно сопротивлялись, но на совете решили здать город императору. Часть из них перешла на службу Алексею, а кто пожелал, тот ушёл беспрепятственно к своим.

На этом закончилась экспансия Боэмунда в Западной Византии. Все взоры теперь были устремлены на Роберта Гвискара. Только он мог исправить сложившееся положение. Роберт собрал большое войско, призвал к себе своих сыновей Роже и Гвидо, и затем пересёк Адриатику. Ни что не могло сломить его железную волю к победе, но начатая им суровая война была неожиданно прервана. Однажды герцога охватил тяжёлый приступ лихорадки и вскоре он скончался. На этом закончился жизненный путь отважного и достойного удивления человека, который означал конец Греко – норманнской войне. Герцог Роже, его сын, заключил с Византи-

ей мир и наследовал земли отца в Апулии. Гвидо, младший сын Гвискара, ещё ранее соблазняемый Алексеем отправился жить в Константинополь в качестве его племянника и сенешаля. Боэмунду же досталось небольшое удельное княжество Таренто, и он искал любой удобный повод чтобы расширить свои владения. Граф Рожер I Сицилийский продолжал в это время отвоёвывать Сицилию и . . . . . И всё же, кто такие эти норманны? Откуда они взялись?

Если взобраться на какую ни будь высокую гору в далёкой и заснеженной Норвегии и громко крикнуть: Норманны!!! Кто вы??? То эхо времён обязательно принесёт вам ответ на этот вопрос.

– Мы *Nomines boreales* – люди Северного Ветра.

Глава II

Грехи наши тяжкие

А путь рыцаря и оруженосца, уводил их всё дальше и дальше от Сицилии. О Италия! Как ты восхитительна! Твоё неповторимое очарование ранит романтическую душу. Что находится там вдали, где твои заливы окружённые скалистыми рифами сливаются с горизонтом? Что ожидает нас там, где встаёт необъятное солнце и затем вновь садится? Как удивительны твои горы вздымающиеся вверх к горизонту, что же там есть, на этих вершинах? Даже воздух насыщенный необъятным и неповторимым ароматом, вдыхаемый в лёгкие странников, напутствовал их на удивительные приключения.

Вот справа виднеется зловещий Везувий. Летольд с ненавистью смотрит на вулкан – «прибежище сатаны» – сквозь зубы бормочет он при этом истово крестясь. Да, вулкан наследует дурную славу. Как – то ранним утром в 79 году от Рождества Спасителя, над мирным доселе Везувием поднялось таинственное облако очень похожее на итальянскую сосну. Затем свет небесный погас в адской тьме. На несчастную землю и её обитателей посыпался пепел, и полетели тя-

жёлые камни. Мольбы и крики о помощи стали слышны там и тут. Извержение вулкана полностью уничтожило близлежащий город Помпеи, который скрылся под трёхметровым слоем пепла. Кроважадный Везувий отнял жизнь у многих людей живших с ним по соседству и теперь ихнии скелеты застывшие в ожидании Страшного суда, мирно покоятся на улицах погребённого города-призрака. Аминь. Впереди Неаполь, Аверса, затем побережье Одиссея окаймлённое золотистым песком и величественными утёсами. Реки и озёра, горы и леса лежащие на пути странников украшают эту благословенную землю, даруя человеку возможность удивляться этой естественной природной красотой.

Волею судьбы, мирное и благочестивое путешествие странников было нарушено одним происшествием. Они услышали крики о помощи доносившееся из леса. В одно мгновение, приготовившись к бою и готовый на всё, Стефан пришпорил Беллигера и бросился в сторону откуда доносились призывы. Разбойники, увидев приближающегося всадника, подобно быстроногим ланям, в мгновение ока растворились в лесу. Ихняя жертва – пожилой крестьянин плача лежал на земле, недалеко от него стоял осёл. В это время подоспел встревоженный и сосредоточенный Летольд готовый оказать рыцарю любую возможную с его стороны помощь.

– Благодарю вас милостивый рыцарь, благодарю и восхваляю Пречистую Деву за милость мне оказанную – старик на коленках стал подползать к рыцарю сидевшему на коне.

– Встань, ибо не престало христианину созданному по подобию Божиему, унижать своё достоинство – хмуро сказал Стефан.

Старик не вставал, он был сильно напуган, находился в смятении и не переставал плакать.

– Почтенный сеньор, сегодня утром проснувшись и усердно помолившись Создателю, я и моя законная супруга решили сварить бобовую похлёбку. Дров было немного, однако их хватило, чтобы приготовить еду. Когда мы кушали, к нам пришёл майор и, назвав нас лентяями, тунеядцами и варварами, велел мне немедленно отправляться на заготовку сена. Перед моим уходом, жена сказала, что будет хорошо, если после трудов на сеньора, я отправлюсь в лес дабы набрать дров для нашего очага, а затем она принялась за витьё верёвок. Хорошенько потрудившись, я уж было собрался отправиться с луга домой. Тут подошёл майор и, отозвав меня в сторону велел на этой седмице отдать ему всё, что он требует с моего хозяйства. А именно – долги. Но милостивый сеньор! Да покарает меня Господь, если я лгу. Ведь я и моя законная супруга рассчитались уже сполна и требования несправедливы и завышены. Понутив голову я отправился в свою хижину. Повздыхав с женою о нашей доле, я отвязал своего ослика и пошёл в лес за дровами. Но несчастье мужественный сеньор не приходит одно, в лесу на меня напали свирепые разбойники и если бы не вы мой защитник, то горе было бы неутешимо. Боже, что меня ожидало тогда, ведь

они хотели увести моего единственного ослика! Поэтому, я и плачу мой покровитель.

Стефан мрачно выслушал злключения крестьянина. Его взор во время рассказа также как и копьё был направлен к земле.

– Милостивый сеньор! Умоляю вас всеми Святыми и Пречистою Девою! Непогнушайтесь, проедем ко мне, и я отблагодарю вас, чем только смогу, не обидьте старика, умоляю.

– А что Летольд!? Будет неплохо, если мы немного погоstim в деревне нашего нового знакомого.

– То и правда – ответил верный оруженосец.

На флажок рыцарского копья села шальная лесная бабочка.

Летольд помог закрепить на ослике вязанки дров и в сопровождении крестьянина, которого оказалось зовут Джованни, спутники неторопясь отправились в его деревню. Вскоре показались прямоугольной формы поля «хлебов», часть из которых была под паром. А вот и сами хиловатые крестьянские домишки. Босоногая малолетняя ребятня одетая в длинные рубахи забавляется с раненой вороной. Пахнет дымком и навозом. Джованни указал на свою лачугу сделанную из досок, и прикрытую сверху пластами дёрна. Возле входа в жилище красуется небольшой огородик засаженный овощами. Спутники спешили и Летольд немного пообображав, привязал коней непосредственно прямо к самой хижине. Джованни открепил вязанки с дровами, ласково по-

гладил своего осла и попросил гостей войти в внутрь лагуги. Оставив последнего на улице вопреки обыкновению, так как в хижине довольно мало места. Жена крестьянина удивлённая неожиданным визитом низко кланялась посетителям, соображая при этом что всё это означает. Затем Стефан и Летольд постарались расположиться как можно удобнее в тесной хибаре.

– Где сейчас ваш сеньор? – спросил Стефан

– Увы, его нет в деревне. Он либо где – то в гостях либо . . . . да кто его знает где он может быть. Я сейчас мои дорогие гости – улыбнулся старик.

Он вывел за руку свою супругу на улицу. Они о чём – то долго шептались, затем вернулись назад. Быстрым движением Джованни открыл клетку с кроликами и выхватил оттуда одного из них. Через некоторое время он уже потрошил ушастое животное на разделочном камне. Старики пошли на большую жертву, решив попотчевать гостей свежей крольчатиной. Скоро в убогой хижине вкусно запахло жареным на костре мясом. Путешественники прекрасно осознавали настоящее положение дел и чувствовали себя довольно неловко в сложившейся ситуации.

– Эй, верный оруженосец! Ступай к моему коню, да принеси нам вина, мяса, хлеба и хороших сушёных фруктов, мы будем пировать! – Летольд метнулся на улицу.

Некоторое время спустя, хижина приобрела более солидный вид, благодаря принесённым кушаньям. Стефан повесе-

лел. Летольд увидев некоторое разнообразие заметно ободрился тоже.

– А что же ваш майор в отсутствие сеньора творит беззаконие? – спросил Стефан

– И не только в его отсутствие. Наш сеньор – рыцарь очень мало интересуется ведением хозяйства. Его страсть – скакать по горам и лугам в поисках жирного оленя или кабана. Ещё, он очень любит воевать. Но управлять деревней... Ох! – крестьянин тяжело вздохнул. Скажу по секрету, наш майор очень богат, очень. Иногда мне даже страшно подумать про то, что он как я мыслю богаче нашего сеньора, уж столько добра он утаил от него и как бесчеловечно он обдирает нас, бедных крестьян несправедливыми поборами.

– А не пробовали вы жаловаться сеньору?

– Упаси от того Господь! Он конечно же выслушает жалобу если у него будет время. Но потом, он выслушает и майора, и поверьте мне, наш майор суший демон и всё сделает так, что сеньор поверит ему, а не нам. А жалобщика ждёт жестокое наказание. Такое уже было.

В то время как мужчины разговаривали, жена крестьянина, которую зовут Сильвия смиренно стояла позади своего мужа. Стефан попросил её чтобы она присоединилась к трапезе. И та, сильно смущаясь села рядом со своим мужем.

– Есть ли у вас дети и где они сейчас? – спросил супружескую пару Стефан

– Наши девочка и мальчик – они мертвы сеньор. Господь

покарал нас за наши грехи. Засуха взяла в одно время от земли весь хлеб, страшный голод иссушал людей. И когда мы собрали урожай, его было крайне мало. Пробовали печь хлеб с речными осоками, корой деревьев, каштанами и жемчужинами. Сырые корни, которые мы ели с солью, раздували наши животы и делали лица пепельного цвета. Даже те, кто имел деньги не мог добыть себе никакое хорошее пропитание. С голодом пришла болезнь, и она убивала многих людей, многие же становились безумными. Наши дети плакали, но мы не могли их утешить. И однажды утром, наш нежный мальчик не проснулся. Он уснул навсегда, и его похоронили. А две седмицы спустя, умерла наша красивая девочка. Перед смертью она плакала и просила хлеба, её похоронили тоже. Аминь. Ихние могилки находятся здесь недалеко.

Гости и хозяйева выпили ещё вина. Крестьянин начал сетовать на свой каждодневный быт, на свои горести и печали.

– Если сеньоры воюют между собой, страдает крестьянин. Голод – первая жертва опять крестьянин, болезнь, опять он же.

За общением трапеза стала постепенно подходить к концу. Стефан спросил у Летольда и получив его утвердительный ответ, сказал что они уже сыты и остатки пищи пускай хозяйка дома соберёт и оставит себе на потом. Сильвия поблагодарила рыцаря за оказанную заботу.

Стефан не спеша встал на ноги поправив при этом кольчугу и потрогав рукоятку меча, грозно виднеющуюся из но-

жен висящих на рыцарской перевязи.

– А что Летольд – окликнул он оруженосца, не пора ли нам навестить местного «сущего демона»?

– Биться с нечистой силою есть дело Богоугодное и достойно христианского имени – хитро ответил Летольд.

– Где сейчас находится ваш майор? – обратился рыцарь к крестьянам

– Наверно, он у себя дома, сегодня будут проводиться работы по починке рва окружающего замок сеньора, и он может пойти за работниками. Его просторный и богатый каменный дом вы отличите от других сразу.

Друзья тепло простились с хозяевами хижины.

– Я верю, мы ещё увидимся. Как бы что ни было, всё сказанное я запомнил и в моём сердце навсегда оставили след ваши стенания – обещал рыцарь.

Летольд отправился готовить к выходу коней. Стефан поклонился крестьянам. Вскоре спутники пришпорили своих коней.

Утро у Антонио, местного распорядителя начиналось прекрасно. Проснувшись на восходе солнца и гнусаво пропев плохо заученный наизусть псалом, сладко потянувшись он вышел во двор. Довольным взором Антонио осмотрел своё крепкое жилище. И дом у меня лучше, чем у всей этой сволочи, да и сам я хоть куда – довольно промурлыкал он себе под нос. Сейчас на его надел должны подойти крестьяне, дабы трудами искупить свой ежедневный хлеб, размешан-

ный пополам с горечью. В голове мелькали приятные подсчёты полученной наживы с утаённых от сеньора поборов. Было охото петь какую –нибудь беззаботную песенку. Ну.... допустим ла – ла – ле – ла, нет лучше ла – ла – лу – ле – лу. Вот кстати они и идут. Пускай трудятся – ведь так повелел Христос. Затем, надо организовать этих воров и негодяев для ремонта сеньорского рва, который защищает замок, да и сено пора косить, чтоб лошадки сеньора были сыты. Ла – ла – ле, в голове промелькнули сладостные воспоминания об округлых ягодицах Жоржеты, дочери одного местного крестьянина. Будет неплохо, как следует помять эту красивую девушку. А в замен, м-м-м-м, а взамен моё благоволение ихнему семейству. Они знают, что я могу и на что я способен.

Дав распоряжения трудящимся на его земле, Антонио отправился за крестьянами, чтобы привлечь их к заготовке сена. День как день, обыденный и монотонный. Ну почему бы кому – то в этой деревне и не радоваться жизни! Всласть накричавшись на крестьян работающих на заготовке сена, Антонио вернулся к себе домой. Вкусно покушав и почесав рукою свой большой живот, он решил немного вздремнуть. День как день. Перед сном, опять было охото почесать и погладить свой хорошенький животик. Не проспять бы много! Людей надо отправлять на ремонт рва. Аромат исходящий от его тела очень нравится местным мухам. Радостно жужжа, они парят по жилищу и ползают по спящему жирному телу. Антонио не обманулся и проснулся во время. Ать проклятые

– нежным движением, он отогнал от себя жужжащий рой и продирая глаза вышел на улицу. Сейчас организую крестьян для ремонта рва, но сначала зайду в дом, где живёт моя ненаглядная Жоржета – сладостно улыбаясь подумал он.

В это время, на тропе ведущей к его дому показались два всадника, снаряжение одного из них, выдавало в нём рыцаря.

– Скажи мне человек! – крикнул рыцарь подскакав ближе – не ты ли уполномоченный сеньором этой деревни быть здесь распорядителем?

– Да это я – робко ответил Антонио, поправляя на себе дорогой пояс.

Стефан подал знак оруженосцу спешиваться.

– Ты нам и нужен, мы подустали с долгого пути и хотим отдохнуть.

Антонио заискивающе заулыбался – конечно же, конечно мой сеньор, я очень рад вашему прибытию, проходите в мой дом, он всегда открыт для всех благородных путников. Стефан переступив порог, попал в богато убранное жилище. Летольд позаботившись о лошадях, вошёл вместе с Антонио следом. Спутники расположились на добротно сделанной скамье.

– Всё бы ничего почтеннейший, да только запах у тебя тут какой то, будто закисло что – заметил Стефан.

– Увы, сеньор – я беден и вынужден доедать испорченные остатки пищи – тоскливым голоском пролепетал толстый майор.

– Настолько беден, что тебе нечего собрать на стол рыцарю?! – Стефан резко повернув голову, посмотрел в глаза стоящему около него распорядителю деревни.

Гневный взгляд гостя пояснил Антонио многое. О нет, ему не нужно ничего долго объяснять, на самом деле он не такой непонятливый, Антонио всегда отличается благоразумием. Он быстро засуетился и вскоре на столе появилась жареная свинина, сыр, вино, фрукты и мёд. Майора терзала жадность, выбежав во двор и сжав кулаки, он тихо скулил ненавистно смотря на лошадей принадлежащих гостям. Схватив лежащую на земле палку, он ударил ею Левиза. И вот, с благочинной улыбкой Антонио входит в дом. Пускай все знают, что он радушный хозяин.

– В Библии написано, что Господь сотворил вино, дабы оно веселило сердце человека, так выпьем же его – предложил Стефан.

Майор был совсем не прочь и живо наполнил кубки. Выпив вина, он заметно развязался, ему заметили, чтобы он не стеснялся и подливал себе ещё.

– Если бы вы только знали, как я пекусь и забочусь о своём сеньоре – закусывая свиной ногой, начал разговор майор. Ни одной части из поборов я не оставляю себе, всё для него.

– Неужели всё?

Под напряжённым взглядом рыцаря майор осёкся.

– Да всё. И поразят меня молнии небесные, если я лгу. Эти мерзавцы, эти скоты – деревенщина, всячески пытаются

ся обмануть меня и сеньора. Они пользуются моей набожностью и доверием, они смеются мне вслед, если бы не воины сеньора, чтобы я мог тогда сделать.

– А если какойнибудь крестьянин не отдаёт то, что ты требуешь от него?

– Тогда наказание, кнут это всё чего достойны эти неблагодарные твари.

– Но они созданы Господом по подобию Его. Почему ты так называешь людей?

– По образу Божьему создан мой сеньор и его воины, как же я могу уважать всю эту быдлу, ведь они слабы и не носят оружия – удивился майор наливая себе ещё вина.

– Значит, по твоему достоин уважения лишь человек, который может больно ударить?

– Конечно же, ведь нет власти как не от Бога.

– А сам то ты кто?

– Я... – у майора забежали в разные стороны глаза – я слуга моего сеньора и Божий, я тот, кто поддерживает справедливый порядок.

– Насколько же справедливо ты его поддерживаешь?

– Клянусь всеми святыми, эти варвары и лентяи скоро будут проклинать свою ничтожную жизнь, они будут работать ещё больше и ещё лучше и не съедят без моего ведома, ни одного хлебного зёрнышка. Ни одной меры зерна я не утаю от своего сеньора, а эти скоты, эти пахары....

Стефан резко вскочив со скамьи, схватил сидящего май-

ора за плечи и мощным толчком прижал его к стене.

– Так что же эти пахари? – сквозь зубы спросил рыцарь

У Антонио обмякли ноги, он чувствовал как душа уходит в задний проход. Интуитивно он понял, что сейчас могут начать бить и может быть даже ногами.

– А – э – э – прозвучал его ответ

– Летольд – пойди проведай коней.

– Я всё понял мой сеньор – сказал оруженосец и вышел во двор.

– Так уж и не одного зёрнышка? Посмотри на висящий на мне меч. Этим мечом, я изрублю тебя на куски, если ты не покажешь мне всё добро, которое ты утаил от своего сеньора, и будь уверен, тебе никто не прибежит на помощь. Ведь ты уважаешь силу, так повинуйся – повысил голос Стефан внимательно глядя майору прямо в глаза.

Антонио дал знак своего согласия. Под большой кроватью, на которой он спит, оказалась заложённая досками дыра, которая вела в подвал. Распорядитель зажёл свечу и по лестнице они спустились в подземелье. Стефан отобрал свечу и с удивлением окинул взглядом подземное помещение. Какого добра здесь только не было! Льняные и шерстяные ткани были навалены грудой, виднелись даже куски шёлка. Большие объёмные сундуки были доверху заполнены пушистыми звериными шкурками, везде набросаны кувшины, блюда и чаши из серебра, некоторые изделия даже из золота. В одном из углов находился большой запас провизии, были

тут конечно же и деньги как серебряные, так и золотые. Стефан поднял с пола одну монету, она оказалась арабской чеканки.

– О сеньор – рыцарь, вам нравится эта монета? – так берите её себе, я дам вам даже больше монет. Взамен я прошу лишь об одном, не причините мне никакого телесного вреда.

Монета полетела на землю.

– Лезь за мной наверх – приказал рыцарь.

По комнате майора лихо жужжа летали сытые мухи. Взвизгнул меч вытасченный из ножен. Лучик солнца коснулся обнажённого меча, ярко вспыхнув на его острие, которое через мгновение было приставлено к жирной шее распорядителя. Боже, что же сейчас будет! У Антонио намокли штаны, под ним образовалась небольшая лужица.

– Если бы ты был рыцарем – я предложил бы тебе поединок, но ты червь и твой удел ползать в земле. Скажи мне, если я оставлю тебя в живых, ты будешь также обдирать крестьян и обманывать своего сеньора?

– Клянусь Святой Троицей – нет.

Стефан убрал меч в ножны. Майор рухнул на колени.

– Благодарите небеса, что мне некогда возиться с тобой. Мой путь лежит на север, но вскоре я сюда вернусь и призываю в свидетели ангелов небесных, что если ты нарушишь свою клятву, то я откопаю тебя даже из под земли, я найду тебя где бы ты ни был и потрачу на это сколько угодно своего времени, но всё равно предам тебя казни за клятвопреступ-

ление. Твой путь, это твой путь. А мой путь, это мой путь. Но не приведи Господь к тому, чтобы я казнил тебя. Я не прощаюсь, потому что скоро вернусь.

Стефан вышел во двор.

И вот, вновь на пути странников лежит земля окутанная древними легендами и тайнами. От суровых развалин древних строений веет тишиной и безмятежностью. Летольд утверждает, что это наваждение. По его словам, не наверняка, а даже точно, как только солнце садится за горизонтом и мрак окутывает эти призрачные развалины, ангелы тьмы начинают здесь свой жуткий и страшный танец. Позади осталась Террачина и Врата Солнца, построенные по приказу императора Траяна. По преданию, Террачина была основана этрусками на полтора века раньше Рима. Вот виднеется загадочная гора Чирчео, на которой в далёкие языческие времена обитала волшебница Цирцея. У неё в замке гостил неутомимый Одиссей. В честь которого и названо это прекраснейшее побережье. Близился вечер, внезапно подул ветер. Небо стало заволакиваться хмурыми тучами. Непогода сулила дождь и поэтому спутники стали озираясь в округ присматривать для себя удобное место для лагеря, в котором можно было бы отдохнуть до самого восхода солнца. На пути показался какой то нищий старик одетый в грязную и рваную длинную рубаху. Длиннющая, свалывшаяся борода лежит на земле, а нечёсанные волосы отросшие до самой поясицы и большие беспокойные глаза придают старику бес-

новатый вид. Он сидит на земле у края дороги, зорко наблюдая за путешественниками. Судя по его лицу, он по своему роду не франк. Вот старик встал и шатаясь идёт в сторону путников, его немигающие глаза смотрят на Стефана. Что – то бормочут его ссохшиеся губы. Что же?! Теперь, когда он подошёл ближе можно разобрать.

.....сокол летает, а добыча ходит. Прейдет время и Орден Рыцарей исчезнет. Близок Восход, да солнце далеко. Кто ты? Я время повернувшееся вспять и луна смотрящая на детей своих.....

Старик создавал неприятное впечатление о себе, на душе у путников стало тоскливо, чувствовалось смятение и они решили не останавливаясь проехать мимо. Но старик вдруг пошёл за ними продолжая при этом закатывая глаза что – то громко говорить.

.....найдёшь себя и потеряешь вновь. Вернешься и воскреснешь, но мёртвые не встанут и покой в звёздах вернётся, но путь не близкий предстоит. Туман не ляжет на землю, но диво тогда явится, кости благословятся, а зубы останутся, не бывать тому, кто не сядет рядом с другими. Костёр разгорится и руки согреют все, но сокол в небо улетит – у него крылья.....

Лопотание старика было слишком навязчивое.

– Эй, Летольд! Дай нищему хлеба и вина – обратился рыцарь к оруженосцу, который вёл за повод нагруженного провизией Беллигера.

Летольд остановившись достал искомое. Старик протянул руки, которые были уродливы из – за его кривых пальцев. Всё тот же диковатый немигающий взгляд направлен в глаза оруженосцу.

– Огни мерцают в ночи, прав ты о нём, но он – это ветер.

Несмотря на то, что взгляд старика был неизменен, Летольду почему – то показалось, что он дико смеётся. После, уже ведя за повод Беллигера, оруженосец часто крестился и читал про себя молитвы, которые он знает наизусть. Старик опять сел на край дороги. Кто он такой, и что означают его слова, всё это осталось для спутников неизвестным, да и врятли от старика можно было бы выпытать что нибудь толковое, судя по его состоянию. Наконец была найдена довольно неплохая для отдыха лужайка, на которой странники порядком промокнув, провели остаток вечера и ночь. Утром снова в путь.

День перехода прошёл без приключений, зато на следующий, приближаясь к небольшому селению, рыцарю и оруженосцу пришлось наблюдать довольно забавное зрелище.

На лугу стоит плохо сколоченная виселица, рядом на траве причитая и молясь сидит крестьянин, довольно большая и крепкая корова стоит около него и никого не подпускает ни к себе, ни к этому крестьянину. Толпа зевак охает, когда корова в очередной раз отгоняет своими рогами вооружённых оруженосцев. Надо отдать должное, свои атаки они проводят как бы играючи не стремясь при этом поранить смелое жи-

вотное. Толпа в восторге. Чуть в стороне стоит задумчивый рыцарь в окружении своих людей. Стефан подъехал к нему, и представившись спросил что происходит.

– Да вот беда, никак не могу уразуметь это диво – почесав свою шею ответил рыцарь сеньор.

– Что же так? – Стефан при помощи оруженосца слез с Левиза на землю.

– Да вот два дня назад нечестивцы похитили в моей деревне много коров. Раненый пастух однако с умел до меня добраться и оповестил о случившемся. Я собрав оруженосцев, смело ринулся в погоню, но нечестивцы бросив стадо вовремя убежали, и догнав украденных коров, я обнаружил лишь вот этого своего крестьянина. Его посчитали за соучастника, а значит и за виновного и сообразно с этим приговорили к повешению. Я приказал на этом лугу сколотить виселицу и повешать мерзавца в присутствии стада коров и быков на которых он покусился. Да вот незадача, когда крестьянина подвели к виселице, от стада отделилась вот эта самая корова – сеньор – рыцарь указал рукой на виновницу события, которая как раз в это время протяжно мыча боднула в спину одного отпрыгнувшего от неё оруженосца, который донимал её своею дубиной. Подбежав к крестьянину – продолжал сеньор свой рассказ, она отбила его своими рогами от палача и вот уже в течение двух дней защищает его на потеху всей деревне. Что сие значит – недоумеваю.

– А не спросить ли нам о том у самого крестьянина? –

улыбнулся Стефан.

– Да будет так – услышал он ответ.

– Как же ты посмел пойти на такое преступление – изда- лека крикнул бедолаге Стефан, так как подойти поближе он не решался. Доблестная корова зорко смотрела в оба и была наготове.

– О рыцарь, упаси меня Всевышний от такого. Жизнь моя тиха и смиренна, я никогда даже и не помышлял о таких зло- деяниях.

– Что ты можешь сказать в своё оправдание – громко спросил Стефан

– В тот день, я отправился в лес набрать свежих листьев и мха, чтобы сделать из всего этого новую подстилку. Напол- нив доверху корзины, я уж было отправился домой, но тут в лесу появилось наше деревенское стадо. Какие то незнако- мые люди неизвестно куда вели домашний скот. Это меня удивило и я решил подойти к ним поближе и обовсём рас- спросить. И эти люди ответили мне, что сеньор нашей де- ревни повелел им отогнать скот на сытный и сочный луг, ко- торый как они сказали знают где находится. Да вот только отлучился деревенский пастух, они сейчас сходят за ним, а после вернутся. И попросили меня пока они будут ходить за пастухом, чтобы я присмотрел за стадом. Конечно же нельзя было отказаться от такого, ибо нехорошо бросать скот без присмотра. Поставив корзины со мхом и листьями на землю, я тут же уселся на мягкую траву и стал ожидать возвращения

этих людей вместе с пастухом. Какое же было диво, когда показался сам наш сеньор летящий на своём коне в окружении воинов, напрямиком к стаду, а значит и ко мне. Два воина быстро спешили и опрокинув ногами корзины с листьями и мхом, стали избивать меня дубинами, а после приволокли вот на этот самый луг. Ох я несчастный, о горе то какое! Делайте со мной что хотите сеньор – закричал крестьянин обращаясь к рыцарю владельцу сей деревни – но я говорю истинную правду и готов пройти любые испытания, чтобы вы поверили мне. Испытание огнём! – надрывно сказал крестьянин, прошу испытание огнём! И да покарает меня Господь если я лгу!

– Отчего же ты думаешь эта корова обороняет тебя? – спросил Стефан крестьянина

– Непонимаю я сие дело – ответил тот. Могу лишь сказать, что некоторыми годами ранее, я и моя жена подарили во славу Божию, милой соседской девочке моей крестнице, свою единственную тёлочку. Той самой тёлочкой была когда – то вот эта корова.

Защитница крестьянина как будто поняв, что речь зашла о ней, частично повернулась в сторону своего подзащитного. Какое то время она внимательно смотрела на него, затем вздрогнула и её взор и рога опять были направлены в сторону обидчиков.

– Что же тут непонятного – обратился Стефан к рыцарю деревни, Господь явил нам всем знамение. Он указывает нам

через сие неразумное животное, на невиновность этого крестьянина. Сохраним же ему жизнь – воскликнул Стефан обратившись ко всем присутствующим. Рано или поздно настоящие злодеи будут найдены и пойманы, тогда они понесут заслуженное наказание.

– Неплохо бы конечно испытать его огнём – сказал сеньор – рыцарь деревни, но вижу что через эту корову нам действительно идёт указание свыше, не будем же дважды об одном и том же вопрошать у Господа.

Видя что всё улаживается, Стефан поинтересовался у хозяина деревни о том, что тому известно о здоровье герцога Роже. Получив необнадёживающий ответ Сицилийский рыцарь печально побрёл к своим лошадям.

– Эй оруженосцы! Хватит топтаться на лугу и бездельничать! Ломайте виселицу и айда за мной. Я найду для вас более подходящее занятие – рыцарь – хозяин вскочил на коня и ускакал восвояси, чувствовалось, что он был немного раздражён.

Итак, оруженосцы принялись ломать виселицу, Стефан и Летольд отправились в свой путь, а благочестивый деревенский люд ещё долго стоял на лугу о чём то перешептываясь и часто при этом крестясь.

Уже совсем недалеко от Рима, спутников догнал какой то рыцарь сопровождаемый тремя оруженосцами.

– Хэй – оо – о! Эй спутники, кто вы такие – выкрикнул он. Стефан представился.

– А меня зовут Гуго Свирепый, наверное вы уже много слышали обо мне. Ну конечно же, ведь моя слава летит далеко впереди меня.

Стефан внимательно осмотрел Свирепого. Его прозвище говорит само за себя – подумал он. Гуго был небольшого роста и довольно коренастый, его лицо имело красноватый цвет и обладало густо заросшей волосяной растительностью. Снаряжение несколько неаккуратное, на правой щеке заметен довольно крупный рубец. Видать этот Гуго и впрямь заядлый забияка. Оруженосцы под стать своему рыцарю, коренастые и мрачноватые, у одного под глазом красуется яркий синяк. Смотрят немигающим взглядом на Стефана и Летольтда.

– Да, я слышал о тебе от де Сурдеваля – сказал Стефан.

– О-О-О де Сурдеваль, он по-прежнему удачен в войне как и раньше?

– Да, Господь не обижает его ни отвагою, ни количеством поражённых им врагов. Какими судьбами мы повстречались на Римской дороге и есть ли какие нибудь вести о герцоге Роже – спросил Стефан.

– Нет больше никакого желания сидеть в своём замке, одна скука и тоска, да и охотится у замка пропал интерес. О герцоге же говорят, что сразила его тяжкая хворь, и лежит он расслабленный в Мельфи. Исповедался я как то священнику – бодро продолжал Гуго, честно и добропорядочно поведал ему как я с женой грешил. А он меня на пять дней на хлеб

и на воду. Ну разве это справедливо? Наш священник стал меня учить, что с женой любовными утехами можно заниматься лишь в естественной позе. Ну а я того, сзади. А если мне так нравится, умоляюще обидчиво посмотрел на Стефана Гуго. Я тогда обиделся, собрался и уехал. Кстати, у меня с собой много еды, которой поделились со мною одни добрые купцы. Боюсь, что всю эту снедь, я и мои верные оруженосцы не осилим, давай поедим.

– Добро коли так – улыбнулся Стефан.

Вскоре спутники расположились для отдыха, причём Гуго Свирепый рыкнув на оруженосцев приказал им живо развести костёр. Потом он сам подошёл к одной лошади и сняв с неё большой сосуд по всей видимости наполненный вином, надолго присосался к нему.

– Добрые купцы – вытирая рукою бороду пробурчал Гуго, дай Господь им здоровья. Эй лентяи, крикнул он на оруженосцев – живо собирайте нам еду, мы сейчас кушать изволим. Живо!

Мрачные оруженосцы приготовили и собрали всё необходимое для трапезы. Гуго постоянно прикладывался к сосуду с вином, сочно при этом рыгая.

– Господи! Благослови сию трапезу люди кротцыя Твоя – он поднял руки кверху и затем перекрестился. Сказать по правде, я и без ссоры со священником всё равно бы уехал из имения. Для меня нет ничего хуже того, чтоб сидеть в своём тесном замке, это скучно и я бегу от туда. О, как ликует

моя душа, когда начинается война. Вот тогда то, мы все и возрадуемся, наши сеньоры будут обласкивать нас и будут осыпать щедротами и милостями. О прекрасное время! Знамёна, штандарты, флажки, белые и воронные лошади.

Гуго выпил вина и стал есть подрумяненное на костре мясо – эх, а ведь это здорово, когда по дорогам уже не будут тянуться вьючные лошади ничего не опасаясь. Когда в поле будут стоять раскинутые шатры и вооружённые всадники будут гнать людей и скот. Начнётся осада могучих замков и я увижу проломленные стены. Тебе нравится вид проломленных стен? – обратился Гуго Свирепый к Стефану

– Смотря каких – последовал ответ.

– Да – размечтался Гуго – и я полностью согласен с тобой дружище. Множество оружия, мечи, разноцветные шлемы, щиты, которые будут разломаны на части. Да, встрепенулся Гуго, здесь совсем недалеко находится замок одного хорошо мне знакомого рыцаря Арнульфа. Будет совсем неплохо его навестить. Решайся дружище, Арнульф славный рыцарь и довольно бывалый, хорошее знакомство ещё никому не помешало. И если бы ты знал какой он охотник! Не поверишь, но он с одним лишь кинжалом хаживал на лесного медведя.

– Что думает мой оруженосец? – спросил Стефан Летольда

– Отчего ж мой сеньор и не навестить.

Вскоре все как следует подкрепились и пришпорив коней, лёгкой иноходью направились к замку рыцаря Арнульфа.

Довольно скоро, перед спутниками показалась деревня вышеупомянутого рыцаря. Его замок, находящийся на некоторой возвышенности представляет собою добротное крепкое строение. Защитные ограждения состоящие из забора и земляных валов смотрятся довольно внушительно. Ров окружающий замок глубокий и крутой, а грозно смотрящая башня величественно возвышается над всеми прочими строениями. Не каждый решится на штурм!

Дозорный смотрящий на верхнем этаже башни, увидев приближающихся к замку людей, что то громко крикнул. Что именно, разобрать было невозможно. Когда всадники подъехали к замку, из-за закрытых ворот отчётливо и тревожно крикнули – кто идёт?

– Эй мальчуган! Хватит валять дурака, посмотри-ка внимательно в щель в заборе да скажи, неужели ты не узнаёшь Гуго Свирепого, старого и верного товарища твоего сеньора?! Рядом со мною через ту же щель, ты увидишь странствующего рыцаря принадлежащего к воинству сеньора Рожера Сицилийского. Пошевели же своими ногами да передай Арнульффу о нашем прибытии.

Вскоре ворота были открыты и спутники попали во внутреннюю часть замка. Возле конюшни их встретил опоясанный перевязью человек, одетый в рубаху ниспадающую до колен, и обутый в добротные сапоги. Он был худощавого вида, коротко острижен в кружок и довольно высокого роста. Печальным взглядом он смотрел на своих только что при-

бывших гостей.

– Дружище, как я рад тебя видеть! – воскликнул Свирепый. Шевелитесь мерзавцы, да поскорее помогите мне спуститься с коня – рыкнул он на своих оруженосцев, я хочу пожать руку своему любимому другу.

Неуклюжие, полноватые оруженосцы выполнили распоряжение своего сеньора. Спешился с Беллигера и Стефан. Гуго Свирепый представил Арнульффу Стефана и Летольда, произошло рукопожатие.

– Я рад видеть всех вас в своём замке – произнёс речь сеньор-рыцарь.

– Как охота, по прежнему ли удача не изменяет тебе в этом благочестивом занятии? – бодро спросил Свирепый хозяина

– Добыча обильна и хороша на вид.

– Вот как? – Гуго покосился на своих оруженосцев – самое время потешиться!

– Мой замок всегда готов приютить верных странников, подымимся же наверх – предложил хозяин. Рыцари последовали за хозяином в замок, в то время как оруженосцы остались во дворе вместе с домашними людьми Арнульфа, дабы пострелять из арбалетов для усовершенствования своего воинского искусства. Уж сильно нетерпелось каждому показать на что он способен!

По прочной внутренней лестнице рыцари поднялись на второй этаж замка.

– Накрыть стол – сказал Арнульфф присутствующим здесь

отрокам.

– О нет, мы не хотим тебя обидеть, но вкушать пищу мы не желаем – сказал Стефан. Некоторое время спустя, мы хорошо подкрепились, спасибо Гуго Свирепому.

– Ну разве только что немного вина – проворчал Свирепый.

Впрочем стол всё равно был накрыт и гости уселись на добротнo сколоченные скамьи.

– Где же твои дочери, жена и сын? – Гуго отхлебнул из кубка красного вина – я не увидел их в замке.

– Супруга и дочери с верными людьми отправились на богомолье в Рим, а мой сын будет монахом, я отдал его на воспитание смиренным послушникам аббатства Спинето.

– Вот как – удивился Гуго, что же тебя подвигло на это?

– Видя жестокости и коварства которые окружают нас в этом мире, я решил, что моему мальчику лучше стать монахом. Когда я уезжал из аббатства, он взобравшись на самую высокую башню провожал меня взглядом. Я обещал, что буду навещать его.

– А где же твой брат, где этот отважный рыцарь?

Арнульф печальным взглядом смотрел на своих гостей, в нём чувствовалось нарастающее внутреннее напряжение.

– Мой брат подлым и обманным способом был убит.

– Царствие ему Небесное – перекрестился Гуго. Вот уж чего я не ожидал. Как же это произошло?

– Ты знаешь, что после смерти моего отца, этот замок был

отдан мне и я покинул своего сеньора-кормильца, дабы по завещанию отца унаследовать сию деревню. Я звал своего брата сюда, жить вместе со мной. Но он соблюдая клятву верности нашему сеньору-кормильцу у которого мы оба были посвящены в рыцари, решил остаться у него. Дабы своею ревностной службой – мечом и щитом получить из его рук наследственный феод. Иногда он правда навещал меня и жил здесь. Я не знаю, что подвигло Авреолана, о замке которого, ты хорошо осведомлён – печально продолжал Арнульф, но он завлѣк моего брата вместе с верными людьми к себе и там предательски его убил. Вместе с ним, были убиты ещё два рыцаря и три оруженосца. Окровавленный соратник моего любимого брата принѣс мне эту весть. Сеньор-кормилец плакал и соболезновал, когда я навестил его. . . . Но. . . . но поднять боевой стяг и кликнуть рыцарей на бой он не захотел. Отныне, я не его вассал и мой меч не защитит его дом. Я горячо молился в аббатстве Спинето, когда отвѣз туда своего сына, чтобы Бог помог мне отомстить убийце. Не кому не дано право убивать в спину. И. . . и да будет на всё воля Божия. Но кровь за кровь, глаз за глаз. Мой бедный несчастный брат. Арнульф был подавлен. Не спорю, в случае войны убийца моего брата, отныне недостойный называться рыцарем, может собрать под своё знамя на много больше воинов чем я. Его замок лучше защищён и его люди хорошо вооружены. Но не это останавливает меня от справедливого возмездия. Не зачем проливать невинную кровь людей, которые

не лишали моего брата жизни. Убийца он...он – Арнульф вспыхнул гневом. Я буду общаться с ним один на один. Но не способом достойным рыцарей в честном поединке, ибо убивающий в спину не рыцарь, а порождение Сатаны. Его ждёт судьба, которую он достоин. Ангел позора уже внимательно следит за ним, дабы обнять убийцу своими тёмными крыльями.

– Брось, что ты задумал – хмуро пробурчал Гуго. Изруби его на куски да и всё. Я сам буду прикрывать тебя если что. Хочешь, прямо сейчас оседлаем коней и айда в гости. Как ты Стефан не прочь?

– На всё воля Господня, убивать невинных ни кому не дано право – последовал ответ.

– Я ценю вашу решимость рыцари, но это дело моё личное и да пускай оно останется со мной. А для вас есть тоже одно доброе дело, которое послужит миру Божьему. В этих краях промышляет шайка разбойников занимающаяся угоном скота. Сколько раз я тщетно пытался поймать нечестивцев, но всё без толку. У них всё очень хорошо продумано. Я молил Господа, чтобы Он указал мне где находится ихнее логово. И мои молитвы были услышаны. Одному крестьянину удалось проведать где они скрываются. Думаю атаковать разбойников дабы пресечь беззаконие. Согласны ли вы присоединиться ко мне?

Свирепый сильно повеселел – едем, едем прямо сейчас. Ну что может быть приятнее войны, наконец то мой меч на-

сытится желанными ударами. Сдаётся мне что в этом предприятии будет хорошая добыча.

– На мне тоже весит меч и этот меч весит для того, чтобы пресекать беззаконие, и да поможет нам Господь – сказал Стефан.

– Знайте сеньоры, что преступники хорошо вооружены и могут оказать достойное сопротивление. Я пойду готовить своих людей, готовьтесь же и вы – Арнульф покинул комнату и отправился во двор.

Комнатный слуга всё это время стоявший позади рыцарей учтиво поклонился вслед уходящему сеньору.

Остаток дня, все кому предстояло выступить против недругов провели в подготовке к боевым действиям. Оруженосцы рыцарей стреляли из арбалетов в чучело, бились на мечах. Кожаные части конского снаряжения были смазаны жиром, металлические зачищены до блеска. Рыцари внимательно перебрали и осмотрели свои доспехи и вооружение. Вечером молитва и затем совместный сон.

Довольно припекавшее уже с раннего утра солнце, сулило начало жаркого дня. Аминь. Боевой отряд выехал из замка. Знавший местонахождение разбойников крестьянин указывал рыцарям верный путь. Дорога оказалась не близкой и довольно трудной. Наконец, сквозь густую и труднопроходимую лесную чащу показались очертания неизвестного замка. Он был мрачноватого вида и полуразрушен. Защитные укрепления находились в весьма плачевном состоянии. Ка-

залось, будто бы замок не обитаем и если сие строение повстречалось на пути в какой ни будь иной ситуации, Летольд без колебания заметил бы, что в нём живут духи.

Немного посоветовавшись рыцари решились идти на штурм, ибо поляна лежащая вокруг замка весьма обширна. В разбитом лесном лагере остался крестьянин и три пехотинца Арнульфа, остальные же воины в боевом порядке стали выдвигаться из лесной чащи. Впереди закрытые щитами оруженосцы, за ними построены в линейку тяжеловооружённые рыцари на своих боевых конях. За защитными сооружениями забегали какие то люди, стали слышны ихние порывистые крики. Было понятно, что они находятся в замешательстве и панике. Разбойники решились на лобовую атаку. Нестройной толпой они стали вываливать из замкового ограждения. Все они были одеты в неплохие доспехи, на конях и вооружены мечами, всего их было человек тридцать. Рыцарские оруженосцы обстреляли неприятеля из арбалетов и луков, затем они расступились в стороны. Яростной атакой, чуть приопустив копыя, рыцари поскакали на врага. Так и не успевшие хоть как то построиться в боевой порядок, разбойники были попросту смяты первым же таранным ударом. Подбежавшие оруженосцы закрепили рыцарскую победу ударами мечей и дубин. Не теряя времени, Арнульф и Стефан ворвались в замок. В нём они никого из людей не обнаружили, зато в подвальной комнате тускло посвечивая лежало золотишко.

Оставшиеся в живых супостаты молили о пощаде, оруженосцы вязали их верёвками, Гуго Свирепый спешившись активно помогал связывать пленных. И что мне только делать с этими безобразниками – ворчал он. Пленных решено было отдать Арнульффу. Остальная добыча была поделена поровну, на трёх рыцарей, причём Стефан частично отказался от своей доли ссылаясь на недостаток сопровождающих его людей. Тем временем оруженосцы ломали сарай в котором разбойники держали угнанный скот.

Ох и солнечный же выпал сегодня денёк....

Стефан забеспокоившись позвал к себе Летольда и повелел ему начать собираться в дорогу.

– Эй Гуго, согласен ли ты разделить со мною дорогу в Рим?

– Рим? А на что он мне сдался? Нет уж, я сейчас поскачу в своё имение и порадую жену хорошей добычей. Ну а затем, затем.....за тем отправлюсь к северу от Рима и поброжу по землям ломбардов, да впрочем не буду загадывать.

Вскоре военный отряд в полном составе покинул этот мрачный замок. Арнульфф обещал вернуться сюда позже, и полностью сравнять все здешние строения с землёй. Добравшись до большой дороги рыцари расстались, каждый отправился в свою сторону.

Хэй-о! Мой верный оруженосец! Сам папа Римский скоро будет читать письмо написанное ему от графа Сицилийских норманн! – вскричал Стефан когда спутники увидели

ли окрестности древней столицы. Летольд от услышанного часто закрестился, он испытывал сильное любопытство смешанное с чувством страха. Ещё бы, ему вскоре может быть представлена возможность познакомиться со столь великим мужем! Познакомимся же и мы мой любезный читатель чуть-чуть поближе с наследниками престола св. Апостола Петра.

Первым Римским епископом (папой) небезосновательно считается апостол Пётр (споры о том, кто из апостолов «главней», я переадресовываю мудрым и учёным богословам). Там же, в Риме Пётр был схвачен и казнён вместе с ап. Павлом. После мученической смерти Петра, пастырем Римской христианской церкви становится апостол от 70-ти Лин, пострадавший затем в гонение императора Нерона.

Далее идёт длинный список пап, которые главенствовали в Римской церкви на протяжении следующих веков. Им вменялось соблюдение чистоты вероисповедания, решение административных вопросов касающихся бытия, наставничество и утешение паствы. Известно, что многие из них стали мучениками за Христа. Есть папы закончившие жизнь в ссылке.

Века шли, христианство восторжествовало, равноапостольный император Константин вместе со своим крестonosным воинством разбил языческую рать Максентия и перенёс столицу Римской империи в Византий (последствии Константинополь). А Римская церковь переходя из одного

столетия в другое, продолжала идти по своему законному историческому пути. Уже не языческие императоры сотрясали христианский мир – нет. Различные повывлезавшие из щелей ереси, муторно и долго колебали общность вероисповедования. Но гроза прошла, тучи миновали и Отцы церкви на Вселенских соборах закрепили правильность исповедания имени Христова. Догматы прочной стеной встали на защите единства. Но церковь, несмотря на её духовное начало, телом своим находится в миру и ..... и события происходившие в Европе в IX-XI веках, очень отчётливо повлияли не только на историю Западно-Римской церкви, но и как следствие отразились потом на всей истории Европы в целом.

Ещё до Карла Великого франкские короли прибегали к конфискации церковных земель с целью вознаграждения искомой своих воинов. Эти меры естественно вызывали у церковных владык озлобление. Не желая и далее портить отношения с духовенством (в поддержке которого Карл частенько нуждался), он прибёг к иной политике и стал привлекать священников к несению государственной повинности, в частности воинской. Так церковная земля стала «служивой». Во время войны аббаты и епископы стали поставлять королю своих доморощенных воинов, как и все тогдашние феодалы. Духовные владыки обросли вассалами и подвассалами как матёрые вояки. В чём то это было исторической необходимостью и закономерностью, хотя бы даже ради собственной

безопасности. Но при этом имперская власть стала буквально «назначать епископов». Это привело к полной зависимости церкви от светских властей. У верных христиан, в частности среди монахов появился гул недовольства обмирщением церкви. Феодалы-епископы, всё чаще стали проявлять заботу о первом составляющем вышеприведенного слова. У них стали появляться «заместители», которые стали исполнять обязанности церковников.

Однако между духовниками-феодалами и их сеньорами на естественной почве стали происходить перепалки обычные среди феодалов и вассалов и церковники стали надавливать на своих сеньоров используя в аргументах «права церкви», появлялась неразбериха. Недовольство «ревнителей старины», ратующих за свободную от светского мира церковь усиливалось. Особенно для них были возмутительны назначения на «должность» епископов и аббатов исходившие от светских властей. Частенько церковные звания стали получать люди не достойные этого. Призывы к реформированию церкви стали слышны всё чаще и чаще.

Среди Римских пап складывалась ситуация того не лучше. Те же самые проблемы, однако в более грандиозном масштабе. Смерть каждого папы приводила к склокам зависимым и подзависимым от него когда то людей, а также к сварам между конкурирующими партиями. Следующие затем выборы частенько сопровождались драками и похабством. Многим даже было не понятно кого они избирают; Римского па-

пу или государя правителя.

Позволю себе познакомить любезного читателя с некоторыми из тогдашних пап. Сергей II 844-847 г. от Рождества Христова. Расцвет симонии. Продажность церкви и распутство духовенства достигли тогда своего предела, процветали убийства недовольных, совершаемые по указанию папы и его брата. В 846 г. сарацины напали на Сицилию и Южную Италию. Христианский народ увидел в этом возмездие свыше, далее атака мусульманами Рима и захват правой его части, где находится базилика св. Петра и св. Павла. У народа нету духовных сил для сопротивления. Помощь франкских войск спасла Вечный город. Новый папа Лев IV (847 – 855) начал рьяно отстраивать защитные городские укрепления. Очень старательно относился к сбору налогов, отмечены попытки высвобождения церкви из-под власти мира. После смерти Льва IV конфликт между Людовиком II и приверженцами папы (той и другой стороне хотелось своего ставленника) приводит к тому, что побеждает папская партия. Престол св. апостола Петра таким образом занимает Бенедикт III (855 – 858г.). Далее Николай I Великий (858 – 867г.) пытается поднять авторитет Римских пап. Его активные действия приводят к определённом успеху. В это время происходят довольно жаркие споры Николая I с Византийским патриархом Фотием. Они оспаривали друг у друга политические и территориальные интересы. После смерти Николая I прослеживается всё та же прежняя обстановка. Заслуживает

внимания Иоанн XII (955 – 964г.), который превратил Латеранский дворец в дом для свиданий. Страстный поклонник женской красоты был не дурак продать одну другую церковную должность за звонкую монету. Децентрализация охватывает церковные круги, обнаруживается слабость папского государства и проявляется невозможность его существования без поддержки монархов (сказывался происходивший в это время развал Каролингской империи). Иоанн XII обратил свой пылкий взор в сторону Германии. Король Оттон I живо откликнулся на воззвание папы и германские войска вошли в Рим. Оттон I был коронован Иоанном как государь «Священной Римской Империи». Оба «друга» горячо пообещали друг другу оберегать и лелеять «общие» интересы. Однако Оттон впоследствии «перебрал» в свою сторону (его отнюдь не сильно беспокоила централизация папской власти), в первую очередь он терзался лишь об личном властном усилении. Иоанн XII взбесился и стал натравливать на Германию венгров, византийцев и сарацин. Оттон поворотил в Рим. Германские войска вступили в сражение с наёмническими отрядами, которыми верховодил сам папа. Иоанн трусливо бежал с поля брани. Прибыв в Рим Оттон закрепил все свои победы, отныне, диктовал он «никто да не будет избран в папы без согласия и указания императора!». Император с миром отбыл. Многим магнатам показалось всё происходящее ударом по ихней независимости (не всем хотелось залазить в императорское ярмо). Был поднят

бунт и Иоанн XII опять вернулся. Избранный императором новый папа улизнул из города. Своё недолгое последующее правление Иоанн потратил на то, что мстил всем своим обидчикам. Против него был составлен заговор. Немного приотпустим занавес над тайною смерти Иоанна XII, по мнению летописца, в смерти папы повинен был....дьявол.

Так завершилось обмирщение Западной Римской церкви. Но духовное начало христианской церкви не смотря ни на что всё равно стремилось к победе, преобладать над «телом» ведь тело тленно а духовность вечна, мирской человек слаб и из-за своих грехов допускает много ошибок. Антиимператорская оппозиция добивающаяся отмены чрезмерного влияния светских сил на церковь в начале XI века стала вновь усиливаться. Монастыри, отшельники, простое население городов и деревень вот та сила, которая своим недовольством подстёгивала надвигающиеся реформы. Папа Римский Лев IX (1049 – 1054г.) не отвергая союза с германским императором, провёл осторожные попытки реформирования церкви, большей частью изнутри. Ратовал за безбрачие всего священства. Возле Льва частенько крутился монах Гильдебранд, который был секретарём и советником при ранее восседавшем папе Григории VI смещённого «по настоянию» с престола св. Петра. Во время понтификата Льва IX буквально за несколько месяцев до его смерти произошло величайшее горе в истории всего христианского мира. Раскол. Официальный раскол западного и восточного духовен-

ства. Папские легаты прибыли в Константинополь, завязалась склока, никто не хотел ни кому ни в чём уступить. Переговоры касающиеся об собственности южно-итальянских земель, кто «старший», церковного бытия и пр. закончились взаимными проклятьями. Ну да Бог нам судья! При большом содействии вездесущего Гильдебранда, реформы постепенно набирали свой оборот. Папство нуждалось в военной рыцарской силе, дабы противопоставить себя экспансии германских императоров. И такая сила нашлась в лице норманн, которые шастали в это время в южной Италии. С превеликим удовольствием Роберт Гвискар присягнул папе Николаю II (1059г.) и обещался быть вассалом святого престола. Активное участие при заключении союза опять таки принимал Гильдебранд.

Гильдебранд..... он же папа Римский Григорий VII (1073 – 1085г.). Находясь в тени святого престола, он уже тогда активно воздействовал на политику. Его влияние заметно при папах Льве IX, Николае II, Александре II. По смерти последнего, Григорий поспешно воссел на престол Римской церкви. Конечной целью и пределом мечтаний Григория было создание «Civitas Dei» – государства Бога с максимальной концентрацией власти престола св. Петра как в духовной, так и в светской жизни, создание вселенской Христианской империи что естественно натолкнулось на недовольство Западных и Восточных государей.

Предпосылки к активным действиям были созданы его

некоторыми предшественниками. Григорий лишь развил осуществление желанных идей до широкого масштаба. Его отчаянная борьба с симонией и инвеститурой дала свои желанные плоды. По поводу вводимого им безбрачия священников можно сказать вот что – не смотря на сопротивление «чтобы жить в девстве и чистоте» и в «миру» тоже, не смотря на жалобные вопли жён священнослужителей, всё-таки... всё-таки в принципе папское законодательство восторжествовало, но значительно позже. Нельзя при этом не заметить, что celibat высвободил в христианстве, а особенно в духовенстве огромные религиозно-нравственные силы. Многие благодатные плоды его политики, пожинали уже его последователи.

Бурная деятельность этого папы заставила короля Франции Филиппа подавить антипапское движение. Вильгельм Завоеватель отказался от ленной присяги, однако Петрову лепту платил исправно. Больше всего хлопот досталось Григорию от германского императора Генриха IV. Западная Римская империя была воссоздана под начальством Германских императоров и стараясь не допустить ущемления самодержавия, Генрих вступил в политическую борьбу с Григорием, который всё круче наступал ему на ноги. Борьба шла с попеременным успехом. Пик противостояния пришёлся на 1076 г., когда Генрих на Вормсском сейме низложил «лжемонаха» Гильдельбранда. Причём послание Григорию заканчивалось бравой фразой «ступай вон!». Не тут то было. В

ответ уже через месяц Григорий низложил Генриха на Латеранском соборе, призвав к неповиновению подданных императора. На что довольно живо откликнулись многие германские князья. И триумфальной победой Григория было когда Генрих боясь потерять свой престол (а ситуация у него после отлучения была прямо таки прескверной), явился в роли кающегося грешника в Каноссу, в которой тогда находился Григорий VII. Римский папа милостиво отпустил императору грехи, повелел «отказаться от гордыни» и смириться перед церковью. Ну...вроде бы хорошо, что всё хорошо кончается, выбравшись назад в Германию, Генриху удалось вновь завоевать симпатии своих приближённых. У него появилась сильная поддержка и когда папа собрал собор на котором была окончательно запрещена светская инвеститура, Генрих отказался утвердить это постановление. Григорий махом отлучил императора от церкви, а его противнику швабскому герцогу Рудольфу прислал корону, намекая что признаёт его законным правителем Германии. Генрих соответственно собрал собор и отлучил Григория от церкви тоже. Новым папой был избран Климент III – равеннский архиепископ Вибер. Германский император встретил мощную поддержку со стороны епископов Ломбардии, которые как и немецкие не без основания опасались за свою независимость. Генрих схлестнулся со своим оппонентом Рудольфом и в ходе боевых действий, последний из них почил на поле брани смертью храбрых. Вскоре Генрих вновь двинул на

Рим и в 1084 г. город попал в руки императора. Григорий был прижат к стенке. Но постоять за Церковь Божию отправился бравый норманнский герцог Роберт Гвискар. Генрих покинул Рим. Григорий VII со своими приверженцами был освобождён норманнами из замка св. Ангела и покинул Рим вместе со своими спасителями, ибо оставаться в городе ему было небезопасно. Туда он уже больше никогда не вернётся. Прости Господи нас грешных!

Как пишет летописец; «в 1084 г. 6 – го февраля от Воплощения Господа, между шестым и девятым часом, произошло солнечное затмение, которое было сильно до такой степени, что тьма стояла везде кромешная». Это происшествие сильно ужаснуло христианский люд. Чего же ждать? Что это за знамение?

И вот скончался в изгнании среди норманн непоколебимый папа Григорий VII, тогда же покинул грешный мир могучий Роберт Гвискар, Вильгельм Завоеватель всеизвестнейший покоритель Англии скончался вскоре также. Что же ещё ждать впереди?

После заварух между антипапой Климентом III и законно избранным Римским папой Виктором III, по смерти последнего, кардинальской коллегией в Террачине избирается наследником престола святого ап. Петра благочестивый Оддон де Лажери, кардинал-епископ Остии. Он становится Римским папой Урбаном II. Некоторое время по избрании сего мужа, Рим занимал вместе со своими приверженцами Кли-

мент III. Но Господь – Заступник правды! Антипапа покинул Рим и совсем недавно Урбан II как единовластный наследник, возглавил Римскую церковь. Дай Господь ему здоровья! Антипапа Климент III отбыл в Равенну, он не признаёт Урбана II и по-прежнему рассчитывает вернуться в Вечный город! Документы которые приносят к нему, он подписывает как истинный папа. Ох..., грехи наши тяжкие! Что ещё тут можно заметить. Ах да..., именно сейчас Стефан Сицилийский и его оруженосец Летольд, благородные потомки викингов показали у ворот Вечного города.

Глава III

Пракседис

Вымощенная массивными камнями Аппиева дорога, названная так в честь цензора Аппия Клавдия Цека всерьёз взявшегося за благоустройство искомой в 312 г. до н. э., как бы невидимым течением вовлекла рыцаря и оруженосца в объятия Великого города. За городскими воротами бездельничают несколько вооружённых пехотинцев, около которых беззаботно пожёвывая травку пасутся чьи то козы. Один из пехотинцев чуть выступил вперёд и напряжённо смотрит на въезжающих. По нему видно, что он хочет что-то спросить, но не как на это не может решиться. Стефан сам задал ему вопрос –

– Эй христианин! Знаешь ли ты где сейчас святейший Римский папа?

– Который из них?

– Я интересуюсь законным папой Урбаном II.

– Он в Риме, но где именно я не знаю. Вам придется спросить это у священников.

– Добро коли так.

Всадники пришпорили коней и напуганные козы шарах-

нулись в сторону.

Величествен. Воистину величествен город Рим. Давным-давно, в старопамятные великие времена, в славном городе Альба – Лонга являвшемся столицей Латинского союза, правил царь Нумитор. У него был брат Амулий возмечтавший сам стать царём. И вот Амулию представилась возможность осуществить свою мечту. Он подкупил приближённых царя и сверг своего доверчивого брата. Но у Нумитора были дети, наследники его царственности. Долго терзался гордый Амулий думая как бы ему избавиться от возможных конкурентов. И вот, сын свергнутого царя пропадает на охоте, а прекрасная дочь Рея Сильвия по приказу властолюбивого убийцы, насильно становится жрицей языческой богини Весты. Знал хитрец, что делая прекрасную девушку служительницей этого культа, он обрекал её на бездетность. Ибо жрицы богини, давали обет безбрачия. И день и ночь они должны были поддерживать огонь горевший в капище Весты. Вступившая в связь с мужчиной весталка (а именно так называли жриц этого культа), осуждалась на страшную казнь – её живьём зарывали в землю. Несчастливая красавица плакала у неугасимого огня. Она протягивала к нему свои мокрые от слёз руки и всепоглощающий огонь, горевший в честь языческой богини, иссушивал её ладони, принимая слёзы девушки как жертву для своей ненасытной хозяйки Весты.

Тайну событий происходивших далее, наши далёкие

предки сокровенно умолчали, оставив нам одни лишь легенды. Однако как знают мои мудрые современники, в каждой легенде есть доля истины. Какова же она? Бог в образе человека, очарованный красотой земной красавицы, вступил с ней в связь. Люди древности оставили нам предание, что этим богом был сам Марс. И тогда родились у Реи Сильвии два брата близнеца. Амулий прознав об этом, с превеликим удовольствием подверг Рею Сильвию ужасной казни, а новорождённых детей приказал бросить в реку Тибр. Что-то испугало раба, который отнёс грудных детей на берег реки выполнить это преступление. Он убежал, а младенцы остались брошенными на берегу реки. Неожиданно вышедшая из берегов речная вода подхватила корзину с детьми и унесла её в место, которое сейчас называется Палатинским холмом. Здесь её прибило к берегу и корзина оказалась тут единственным творением человеческих рук, вокруг же дышала и жила нерукотворная природная стихия. Что же, неужели смерть? Но на берег где находилась корзина, пришла утолить свою жажду волчица, которая совсем недавно родила волчат. Увидев плачущих детей выпавших из корзины, волчица сжалась над ними и накормила их своим молоком. О люди! Да послужит вам это уроком! Ибо дикие животные оказываются более благодушной и сострадательней, чем некоторые из высокоразумных и высокоразвитых человеческих существ! Она унесла детей в своё логово и бережно положила их рядом со своими волчатами. Сытые близнецы крепко уснули при-

жавшись к своей кормилице. Время шло. Царский свинопас Фаустул как-то бродя в той местности где находилось логово волчицы, заметил его. После некоторых колебаний он решился заглянуть внутрь. Какого же было его удивление, когда рядом с волчатами он увидел двух мирно спящих ребятишек! Фаустул забрал детей из логова и унёс к себе домой. Посоветовавшись с женой, он назвал их Ромулом и Ремом. Близнецы стали расти в его доме. Ещё в пору своей юности, они заметно отличались от всех остальных окружающих их людей своею храбростью, силою и ловкостью. Слава об этих смелых воителях защищающих стадо своего приёмного отца от разбойников облетела округу. К ним стали тянуться люди, среди которых были даже беглые рабы и бродяги. Так у братьев появились боевые отряды беспрекословно им подчинявшиеся. В одной из стычек Рем был схвачен пастухами Нумитора, которого алчный Амулий так и не решился убить. Гордый воспитанник пастуха предстал перед свергнутом царём. Между ними завязалась беседа. Нумитор был поражён и удивлён, когда Рем поведал то, что он знал о своём детстве и младенчестве. Его рассказы о брате близнеце вводили в изумление свергнутого пожилого царя. В сердце которого уже не было места для сомнения, что эти близнецы и есть его собственные внуки рождённые от горячо любимой дочери Реи Сильвии. Между тем, Ромул со своим отрядом двинул на Альба-Лонгу спасать своего брата. К нему, по мере его приближения к городу присоединялись всё новые и новые лю-

ди ненавидевшие коварного и жестокого царя. Амулий был свергнут и убит а законному царю Нумитору был возвращён царский трон. Решив основать новый город Ромул и Рем покинули тогда своего заботливого деда и двинулись на северо-запад. Они задумали построить город в том самом месте, где подобрала их волчица. В 753 г. до н. э. Ромул выкопал ров ознаменовавший собою начало строительства будущего города. Так было положено начало Риму.

Этот город ожидало громкое будущее. Блеск и слава столицы мира! Его несгибаемые железные легионы завоевали всю Европу вплоть до Шотландии, Северную Африку и часть Азии. При этом Рим тактично не навязывал побеждённым народам свой собственный культ. Исповедание, духовность, почитание предков и общественный устрой оставались неизменными. Что только подтверждало и доказывало величие победителей. Римский претор Понтий Пилат по настоянию Иудейских книжников, творил суд над Иисусом Христом. Представитель Рима признал Спасителя невиновным. Однако крик распни Его! Распни! И сейчас отчётливо слышимый через века, заглушал здравые аргументы приводимые претором. Понтию Пилату оставалось лишь «омыть руки». Чем он показывал свою непринадлежность к смерти Праведника.

И вот сбылось вскоре Библейское Пророчество, что просветятся и познают Истину язычники через Христа Спасителя. В Римской империи начался бурный расцвет христиан-

ской культуры.

На странствующего рыцаря и оруженосца город произвёл сильное впечатление. Конечно же, они видели величественные сооружения созданные человеческой мыслью и рукой ещё и ранее, но Рим – ты один такой! Стефан дал знак оруженосцу остановиться. Брякнув вооружением он спрыгнул с коня.

– Попридержи Беллигера, я сейчас вернусь.

– Как будет угодно сеньору – ответил Летольд также спешиваясь.

Сняв шлем и почтительно преклонив голову, рыцарь-норман перекрестившись вошёл в стоящую у дороги церковь. В ней никого не оказалось за исключением дьякона, который возился у алтаря что-то там поправляя. Услышав шаги он чуть повернул голову.

– Служба уже закончилась сеньор, теперь впереди Вечерня.

Стефан подошёл к Распятию и встал на колени.

– Позволь мне отец я пообщаюсь с Богом.

Дьякон молча поклонился и исчез в служебную дверь.

Закрыв глаза Стефан долго и горячо молился. Еле заметное движение губ, шёпот – он как бы растворялся и шёл куда-то вверх, разветвляясь при этом подобно растущим ветвям молодого дерева. На мгновение шёпот прекратился, рыцарь ещё ниже преклонил голову и ещё крепче закрыл глаза. Подняв руки ладонями по направлению к небу, он затем по-

смотрел на Распятие и спросил;

– Господи, что меня ждёт, какая судьба уготована? Свя-
тый и Правый ответ мне, пошли ангела Твоего в помощь и
да вразумит он меня на путь истинный и покроет покровом
своим и защитит душу мою и тело. И да не коснётся меня
печать дьявола. Помоги мне Господи быть крепким против
Нечистого. И да послужит мой меч для защиты страждущих
и нуждающихся, да послужит для тех, кто гоним незаконно.
Аминь.

Стефан медленно опустил руки в низ... Ещё некоторое
время он стоял на коленях слушая таинственную и сокровен-
ную церковную тишину. Лёгкий, едва заметный, непонятно
откуда взявшийся ветерок нежно колыхнул знамя церковной
хоругви.

Рыцарь собрался уже выйти из церкви, как вдруг показал-
ся дьякон.

– Отец, скажи мне где сейчас можно найти Римского папу
Урбана II ?

– Путь твой в Латеранский дворец. Поезжай туда и тогда
найдёшь того, кого ищешь.

– Никуда не уходи отец, я сейчас вернусь.

Рыцарь отлучился но скоро вернулся, он нёс с собою
несколько золотых монет.

– Прими слуга Божий этот скромный дар на процветание
и благоуукрашение твоей церкви.

– Христос да благословит тебя – дьякон низко поклонил-

ся.

Затем Стефан подробно расспросил служителя церкви как добраться до Латеранского дворца и вышел на улицу.

И вот, спутники неторопливой иноходью продолжают передвигаться по городу. Там и тут виднеются добротные, аккуратные церкви и следы ушедших в небытие древних императоров. Мавзолеи, бани, цирки, термы, грандиозные колонны. Все эти сооружения говорят о том, что языческие императоры и патриции жили с широким размахом, были отнюдь не дураки понежиться в роскоши и посмотреть захватывающие зрелища. Величием самомнения вроде бы тоже не были обделены.

У дороги сидят нищие. Стефан повелел Летольду дать им чтонибудь из одежды взятой из разбойничьего замка, а также хлеба. Проехав ещё немного спутники заметили несколько людей толпившихся около какого то нищего. Конечно же интересно что там происходит, и вот кони странников уже топчутся возле толпы. Оказалось, что нищий собравший около себя народ, бродячий певец. С печальным взглядом он поёт грустную и волнующую песню. Поначалу Стефан не мог ничего разобрать. Тогда он спешил и подойдя поближе стал прислушиваться повнимательней. Смысл песни трубадура-калеки стал более-менее понятен. Он пел о страданиях христиан живущих на Святой земле, о рыдании матерей у которых отнимают родных детей. Об унижении Веры во Христа Спасителя в землях находящихся под

властью Магомета. О страдании мучеников Христовых захваченных в рабство сарацинским королём и о том, как стал заставлять этот король своих пленников отречься от Распятого. Мученики отказались и тогда язычники стали в них плевать и громко смеяться. Трубадур пел о том, как тянуться по Святой земле перекрученные верёвками рабы-христиане, а магометанин бьёт их плетью. Те же, ничего с этим не могут поделать. О надругательстве над юными девушками-христианками терпящими на себе постыдные издевательства от язычников. Об уменьшении рода христианского. Он пел об огромных и свирепых армиях, отбирающих у христиан на Востоке земли и изгоняющих верных из их городов. И неведомый, страшный чужой Бог ведёт эту несметную рать. Допев песню до конца, трубадур замолчал. Он тяжело дышал и то ли от усталости, то ли от грусти склонил голову себе на грудь. То, о чём было поведано, пронзило Стефана насквозь до самого сердца, до самого сокровенного в душе и мыслях.

– Скажи мне умудрённый жизнью певец, неужели на Востоке нет рыцарей способных защитить христиан и Веру?

Трубадур посмотрел Стефану в глаза. По почерневшему, изъеденному морщинами лицу катились слёзы.

– Увы сеньор, в страшной битве рыцари Востока были разбиты, они почти все пали на поле брани. Глаза павших выклевали вороны, а мясом полакомились дикие хищники.

– Скажи мне ещё певец, так ли уж далеко отсюда находится Святая земля как говорят люди?

– Много стран, рек, горных перевалов, равнин и пустынь лежат впереди дерзнувших отправиться туда.

– Летольд коня мне! Да помоги вскочить по ловчее! – Стефана внезапно охватила злость.

Наконец показался Латеранский дворец; массивное, величественное сооружение. Странники не спеша подъехали к вооружённым воинам охранявшим здешние строения.

– Кто такие, что вам нужно? – спросил пожилой вояка, несмотря на свои годы довольно могучий на вид.

Стефан попридержал Беллигера –

– Признаю сеньоры по вам, что вы норманны.

Пожилый рыцарь улыбнулся –

– Вижу и ты с нами одной крови.

Прибывшие спутники спешили и произошло рукопожатие.

– Так откуда вы прибыли, что привело вас в Рим?

– Я Стефан, вассал Рожера Сицилийского. У меня с собою письменное послание от графа к Урбану II.

– Роберт пойдя доложи, что к святейшему папе прибыл с письмом человек от графа Сицилийских норманн – крикнул пожилой вояка одному из рядом стоящих что выглядел помоложе других.

– Ясно – прозвучал ответ. Юный рыцарь исчез в дворцовых строениях.

Спутникам пришлось немного подождать. Наконец воин ходивший доложить о прибытии Стефана вернулся. Он вёл

с собою ещё несколько рыцарей-норманов.

– Папа готов принять человека прибывшего из Сицилии – возвестил вернувшийся.

– Эй Летольд достань письмо! – Стефан снял с головы шлем.

Окружённые сопровождением, проследовав мимо статуи св. равноапостольного Константина спутники приблизились к входу во дворец.

– Один, к папе подойдёт только один – предупредили дворцовые рыцари.

– Что ж Летольд, тебе придётся подождать меня здесь. Давай письмо и пока я буду общаться, присмотри за нашими конями – сказал Стефан посмотрев на оруженосца. Тот судя по его виду был расстроен от сказанного.

Через дворцовые помещения Стефана провели в большой и просторный достойный удивления зал. И вот, странствующий рыцарь окружённый провожатыми стоит с одного края зала, первосвященник в торжественном облачении восседает с другого. Урбан внимательно посмотрел на посланника.

– Оставьте нас – повелел он и норманны-провожатые почтенно поклонившись удалились.

Недолгое молчание во время которого папа ещё раз внимательно посмотрел Стефану в глаза.

– Подойди ко мне ближе воин, я узнал тебя. Мы виделись когда ты совсем ещё юный состоял в свите графа Рожера. Ты уже рыцарь, да исполнилось предначертанное, аминь.

Сицилиец подошёл к трону и демонстрируя своё смирение перед апостольской властью встал на колени.

– Встань, встань – мягко сказал Урбан осеняя Стефана крестом и подавая руку для поцелуя. Встреча с тобою приятна и радостна для меня о посланник графа. Меня огорчает что из-за мирских волнений я запомнил имя твоё.

– Стефан – тихо назвал себя рыцарь.

– Моя душа славит Творца и ликует – продолжал Урбан – видя как у христианской земли появился ещё один защитник, коим являешься ты рыцарь Стефан. Враги внешние могут побеспокоиться за свою судьбу, однако же знай, что не всё благополучно и в землях населённых исповедниками имени Христова. Бесстыдное корыстолюбие отвращает многих от заповедей Всевышнего. Смуты и бранная тревога волнуют почти всю Вселенную, смертные безжалостно причиняют друг другу величайшие бедствия через убийства и грабежи. Злоба во всех проявлениях своих лютует там и тут. Будь осторожен в помыслах и поступках, призывай во всяком деле в помощь Христа Спасителя, дабы Он вразумил тебя и направил на путь истинный. Теперь протяни мне письмо, я хочу ознакомиться с его содержанием.

Урбан взял в руки поданное ему письмо, вскрыл печать и развернув стал его читать. По выражению лица первосвященника было понятно, что он доволен написанным.

Сие гласило: «Почтенному сеньору папе Урбану. Пишет тебе со всевозможным почтением как и подобает по отно-

шению к христианскому владыке, граф Рожер Сицилийский. Этим письмом, я ещё раз подтверждаю свою непоколебимую преданность престолу св. ап. Петра. И взываю к тебе отец, чтобы ты молился о благосостоянии отвоёванной мною у сарацин земли. Я же зная, что лишь благодаря заступничеству Бога и св. Девы Марии мне удалось одержать столь великие победы, изо всех сил украшаю землю святыми храмами, творю милостыню и славлю Творца. Премного опечалившая меня смерть возлюбленного сына моего Иордана, замолена в церквах Сицилии слёзными молитвами. Как ты знаешь, он похоронен в Троине, в церкви св. Николая. Родившийся же у меня сын Симон – слава Богу растёт и укрепляется, он упование моё и надежда. Ещё хочу порадовать тебя, что на Сицилии священство исполняет службу Господу нашему Иисусу Христу с должным рвением и благочестием. Радуюсь с тобой о том, что Римский престол освобождён от нечестивого Виберта, пускай он едет к себе в Равенну. Восхваляю Господа и молюсь вместе с тобою. Прошу тебя также отец посылать мне чаще твоих послгов, дабы мы оба были осведомлены обо всём творящемся в наших землях совместно. Смею надеяться в своём рвении, что ты и сам соизволишь прибыть к нам. Если же какая большая опасность вновь будет грозить тебе знай, что я не премину оказать помощь святейшему престолу».

По сему засвидетельствовал свою преданность Святой Христианской Церкви через рыцаря отправляющегося

В Нормандию, который и передал тебе это письмо,
Граф Рожер.

Ознакомившись с письмом папа одобрительно покачал головой.

– Воистину благодать Господня пребывает вместе с графом Сицилии. Благодарные потомки не позабудут его славных подвигов. Ведь он обезопасил от варваров землю, которая изначально принадлежала христианам. Неразумные магометане удрали в Африку, а оставшиеся вынуждены признать величие Креста. Слава Тебе Господи ! Из написанного я вижу – продолжал первосвященник – что ты рыцарь направляешься в Нормандию. Что же влечёт тебя в Северную Франкию?

– Хочу отыскать своих родственников, ведь после смерти отца я остался совсем один. Я верю, что мне удастся кого ни будь отыскать. Ещё хочу побывать на острове Мон-Сен-Мишель о котором приходилось много слышать, дабы поклониться там архангелу Михаилу, верному помощнику христианских рыцарей.

– Относиться с должным уважением к своим сродникам, дело весьма благоразумное, ибо оно питает разум, дух и волю. Касающееся же Мон-Сен-Мишель рыцарь, я тебе могу поведать то, что это весьма дивный остров. Предводитель Небесных Сил Михаил не раз являл там знамения и чудеса. Посетить сие место есть высочайшее счастье. Я уверен сын мой, что паломничество будет тебе во благо. Дерзай.

– Однако сейчас святейший отче, я не могу покинуть Италийские пределы. Меня очень беспокоит тяжкая болезнь герцога Роже, и моё дальнейшее путешествие откладывается до тех пор, пока он не выздоровеет. Среди беспокойных норманнов в случае несчастья возможны смуты. Для наведения мира графу нужны будут рыцари. Долг призывает меня остаться.

– Да, да сын мой – Урбан заметно загрустил – уважаемый среди благочестивых людей герцог Роже тяжело болен. Я возношу молитвы к Господу о его выздоровлении и надеюсь, что Всесильный вонмет моему прошению.

– Святейший отче, когда я и мой верный оруженосец Летольд скакали на конях к Латеранскому дворцу, я увидел сидящего у дороги трубадура-калеку. Мы подъехали ближе и выслушали его песню. Отче! Она разлилась у меня по всему телу! Боль и страдания христиан угнетаемых язычниками на Святой земле, возмутили моё сознание. Я недоумеваю и возмущаюсь.

Урбан опустил вниз голову.

– Да чадо, и замученные праведники с надеждою взирают на нашу мирскую суету.

– Святейший отче, от норманнов бывавших на Востоке, я слышал, что сейчас там правит император славный своими талантами полководца. Они же говорят, что он муж учёный и довольно храбрый. Как же он допускает насилие над христианами?

Ответ Урбана был таков.

– Не всё во власти всесильных владык.

Первосвященник о чём то задумался ненадолго погрузившись в свои мысли, затем он продолжал;

– Здравствующий император Восточной Империи не глуп и богобоязнен. Уж сколько раз я собирался направить стопы свои в Константинополь, чтобы не через письма, а лично обсудить спорные вопросы и уладить разногласия. Однако же распри возле престола св. Петра удерживали меня от сего мероприятия, дабы по возвращению из-за моря, не испытать мне горечь унижения от врага моего Виберта – ставленника прегордого императора Генриха. Я же по-прежнему уповаю на ещё большее сближение и понимание с Востоком.

– Что же! Виберт с Генрихом всё ещё строят тебе козни святейший отец?

– Сейчас они слишком слабы чтобы навредить мне. Однако Генрих погрязший в гордыне по прежнему творит нечестие, он обрушил злобу на близких себе людей. До меня дошли вести, что он жестоко изощряется над своею юною женою Адельгейтою, урождённой в далёкой земле русов.

– Зачем же он её мучит? – удивился Стефан.

– Увы, подстрекаемый демонами. Если человек в угоду своему чреву бросил вызов Апостольскому Престолу, то сможет ли он в чистоте блюсти свою совесть и душу. Ходят разговоры, что он принуждает юную императрицу к постыдному блудодеянию, насилуя её волю и разум. Эта несчастная

страдалица сейчас заперта в замке. Она напугана и как жертва насилия желает убежать от тирана.

– Мой меч послужит для освобождения и защиты невинной девушки! – воскликнул Стефан схватившись за рукоятку меча и встав перед Римским папой на одно колено. Благослови меня отец!

– Сколько воинов сопровождает тебя сын мой?

– Только мой верный оруженосец Летольд.

Первосвященник покачал головой.

– Твоя храбрость вызывает восхищение, атаковать превосходящие силы врага, достойно рыцаря. Однако, я помышляю если ты готов встать на защиту обездоленной, тебе будет лучше повидаться с мудрой маркграфиней Матильдой, верной заступницей христианского благочестия. Она так же как и ты, удивлённая бесстыдством и коварством Генриха, готовится оказать помощь несчастной девушке-императрице. Сие будет безопасней и обеспечит более вероятный успех возможного предприятия.

– Где я могу отыскать маркграфиню?

– Поезжай на север от Рима, не минует и двух седмиц, как ты достигнешь Каноссы. Этот замок и есть главная обитель премудрой союзницы св. апостола Петра.

Рыцарь вдруг забеспокоился.

– Святейший отче, как я узнаю удалившись на такое расстояние от Рима о здоровье герцога Роже? И не будут ли вести, всё-таки каким ни будь путём до меня донесённые, весь-

ма запоздалые, либо и вовсе недостоверные?

Урбан ободряюще улыбнулся.

– Успокойся, новости о здравии герцога, ты будешь получать лично от меня, через посыльных. Между св. Престолом и Каноссой, постоянное хорошее сообщение. В случае чего, гонец загнав коня до смерти, домчится до замка маркграфини Матильды.

– Отче я готов! – воскликнул Стефан. После чего Римский первосвященник благословил рыцаря Крестом.

Теперь уже без всякого сопровождения Стефан проходил по внутренним помещениям назад, к месту где его повстречали норманны охраняющее спокойствие Римского папы.

У входа во дворец стоял переживающий Летольд.

– Сеньор! Римский папа, каков он?

– Воистину он достойнейший из мужей и весьма мудр. Он дал нам поручение и мы должны его выполнить.

– Какое же сеньор? – Летольд ведя коней поспешал за рыцарем вдруг ускорившим шаг.

– Я расскажу тебе об этом в дороге.

Норманны хранители спокойствия приветливо смотрели на Стефана.

– Доволен ли письмом Рожера папа Римский? – спросил один из них.

– Первосвященник прочитал его с величайшим благоволением. Мне жаль, что я не могу остаться вместе с вами и охранять от невзгод столь великого мужа. Мой путь лежит

на Север.

– Доброго пути тебе рыцарь.

Стефан подробно расспросил норманнов как добраться до Каноссы и спутники оседлали коней.

Когда они уже немного отделились от Латеранского дворца, их нагнал запыхавшийся юный паж.

– Возьмите, возьмите, это от Римского папы маркграфине Матильде! – кричал он.

Стефан взял у пажа скрученный свёрток вероятно являвшемся небольшим письмом. Видать папа второпях написал что-то, подумал Стефан передав искомое Летольду. Оруженосец тут же надёжно запрятал письмо. Спутники продолжали свой путь далее и оруженосец хотел уж было спросить кто такая Матильда но вдруг осёкся.

Прямо навстречу странникам неслась галопом какая то запылённая рыцарская рать. Знамя развивавшиеся среди грозных копий указывало что предводитель этой дружины довольно знатного рода. Эта ватага лихо приблизилась к Стефану и Летольду. Из отряда, гордо подбоченясь левой рукой, выделился какой то рыцарь. Его кольчуга, шлем и щит были редкой и довольно искусной работы. Не смотря на усталость, он гордо и вызывающе смотрелся на своём боевом коне.

– Эй воины! – крикнул он – я Гуго Великий, граф Вермандуа прискакавший сюда со своими людьми из самого сердца Франции. Мне нужно повидать Урбана II. Если вы знаете где

он, то не будете ли так любезны поведать мне об этом?

– Он в Латеранском дворце, я только что встречался с ним – ответил Стефан.

– Превосходно – Вермандуа качнулся в седле. Не удручён ли сейчас первосвященник какими ни будь обстоятельствами? Мне желательно с ним встретиться, когда бы он пребывал в добром расположении духа.

– Граф Вермандуа! Ты можешь быть спокоен, что Урбан II не отягощён сейчас тяжкими бедами. Первосвященник чувствует себя хорошо и я думаю, он с радостью будет готов принять тебя.

– Меня да....., но вот моего брата короля Франции Филиппа.... – Гуго наморщил нос. Ты мне нравишься рыцарь, вижу что ты честный человек. Скажи мне, будь любезен кто ты, откуда и куда твой путь?

– Имя моё Стефан Сицилийский, я безземельный рыцарь графа Рожера Сицилийского. Путь же мой лежит в Нормандию.

– В Нормандию.... – Гуго на мгновение задумался что-то соображая. Ах да! Вы же Сицилийские и Нормандские рыцари одной крови. Твоя дорога пролегает через владения короля Франции. Не забудь засвидетельствовать ему своё почтение. Ведь он помазанник Божий, и не смотря на разногласия со св. Престолом, он монарх и заслуживает высокие почести.

– Что же за разногласия могут быть с апостольской хри-

стианской церковью – насторожился Стефан.

– Папа грозитя из-за Бертрады де Монфор, к которой король Франции пылает неземной страстью.

– Неужели первосвященник Рима может противиться любви грешных земных людей? – недоверчиво спросил Стефан.

– Так то оно так – заёрзал в седле Гуго Вермандуа. Любви то он не противится. Да вот у Филиппа есть ещё и первая законная жена Берта Фландрская. Рим отказывается давать Филиппу с ней развод, так как не видит никакого повода для этого. Я сказать по правде сочувствую несчастной Берте. Бедняжка удалилась в Монтрей-Сюр-Мер, где отвергнутая своим мужем прозябает в одиночестве. Однако Филиппу нет сейчас никакого дела ни до Берты, ни до Рима, ни до того, что думают о нём придворные. Он утонул в объятиях этой дамы и сдаётся мне, утонул навсегда. Он и Бертрада не смотря ни на что, не хотят расставаться.

Гуго Вермандуа приподняв голову гордо посмотрел в сторону Латеранского дворца.

– Я здесь для того, что бы хоть как-то поправить ситуацию. Король примирился с графом Фульком Анжуйским, от которого ушла Бертрада. Возможно ещё допустимо что ни будь сделать ради того, чтобы спасти Филиппа от церковного отлучения. Хотя тому, сейчас вроде бы всё равно. Мне пора, ты можешь присоединиться к моему отряду, рассчитываю вскоре отправиться назад.

– Сеньор Вермандуа, я спешу и поэтому отправляюсь в путь прямо сейчас – учтиво ответил Стефан.

– Хорошей тебе дороги рыцарь, помолись за короля и не забудь воздать ему должные почести, когда будешь во Франции. Может быть, когда я буду возвращаться назад, мне удастся догнать тебя в пути. Будь осторожен когда покинешь Рим. Какие то люди долго и внимательно следили за моим отрядом, когда я находился уже недалеко от города. Сдаётся, они хотели напасть, но так и не решились. А жаль, моим рыцарям так хотелось проверить остроту своих копий.

Гуго Вермандуа пришпорил коня и рванул вперёд, а вслед за ним понеслась его лихая рать.

– Эх скачут и не жалко же им коней – заметил Летольд.

По небу клубились мрачные тучи навевающие ненастье.

– Вероятно вскоре может быть возможен дождь – сказал Стефан оруженосцу, когда они были далее в пути. Однако, я думаю всё же немного задержаться у реки. Мне хочется побыть у воды.

– Как угодно мой сеньор – услышал он в ответ.

И вот, они приблизились к Тибру. На реке в хилых лодках возятся рыболовы с сетками, усердно стараясь поймать побольше рыбы. Полуголая ребятня резвясь бросает в воду песок и мелкие камешки, что явно не нравится сидящим в лодках рыбакам. Совсем рядом возвышается над Римом мощный замок св. Ангела, на котором когда-то в стародавние времена явился Ангел-вестник, оповестивший много-

страдальный люд об окончании чумы, бушевавшей тогда в Вечном городе. Господь не покидает своих людей в страшных испытаниях – подумал Стефан.

По Тибру стелилась мелкая и частая волна поднявшаяся от налетевшего с Запада ветра.

Спутники запаслись в городе кое каким продовольствием и вскоре оказались за пределами Рима. Мерно и не торопясь рыцарь передвигался на загруженном вещами Левизе. Летольд вёл за повод Беллигера, ведь боевому коню нужно давать отдых.

– Так кто же такая маркграфиня Матильда и какое у нас до неё дело? – Летольд наконец задал вопрос который уже давно его терзал.

– Матильда, это мудрая женщина управляющая обширными владениями на Севере Итальянской земли. Я обещал Римскому папе, что встану на защиту одной несчастной девушки, тот посоветовал мне обратиться за подмогой к маркграфине. Будешь ли ты со мною Летольд?

– Не обижайте меня такими словами мой сеньор. Если в неравном бою вам суждено погибнуть, то и я умру рядом с вами.

– Нет Летольд ..... – Стефан хотел сказать что-то ещё, но промолчал.

– Сеньор рыцарь, коням надо дать отдых, Левиз как и Беллигер тоже выглядит уставшим.

– То и добро мой верный оруженосец, попробуем найти

полян у где будет ручей с чистой водой.

Вдруг спутники услышали за своей спиной топот коней нагоняющих их всадников. Ощетинившаяся копьями и мечами ватага представляла собою явную угрозу и ничего хорошего от предстоящей встречи не следовало ожидать.

– Летольд бери лук, стреляй в первых! – вскричал Стефан прыгивая с Левиза.

Оруженосец подбежав к Левизу ловко снял с него лук, взял в правую руку стрелу и натягивая тетиву стал прицеливаться. Стефан Сицилийский в это время оседлал Беллигера и вытащив из ножен меч приготовился встретить врага. Щит в левой руке надёжно прикрыл его грудь. Неизвестный грозный враг неминуемо приближался и с натянутым луком в руках Летольд замер на месте. Его стрела уже избрала себе цель, это был летящий с копьём наперевес, с перекошенным от злобы лицом рыцарь, по всей видимости ведущий в атаку всю эту свору.

– Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Стрела выпущенная из лука глухо засвистела. Всадник в которого метил Летольд, схватившись за правое плечо, издал звук напоминающий что-то среднее между воем и плачем и выронил копьё. Его конь сбавил ход внося сумятицу в нападавшие ряды. Однако некто, находившийся в тылу и одетый в монашескую рясу, тут же наорал на нападающих и те вновь пошли на сближение. Раненый рыцарь скуля спрятался за остальными.

Стефан увернувшись от всадника пытавшегося копьём

выбить его из седла, рванул на врагов угащая ударами меча встречных и поперечных. Завязалась неравная схватка. Ошалевшие от стойкого сопротивления норманнского рыцаря, используя всю своё численное превосходство, разбойники дрались ещё жёстче. Однако кое-кто из них был уже ранен.

Летольд с обнажённым мечом в руке внимательно следил за происходившим сражением, выбирая удобный момент чтобы броситься на врага и оказать помощь рыцарю. Стефан нанося врагам яростные удары мечом не поддавался. Сила и мощь его напора не ослабевала.

– Во имя императора Римской империи прекратить бой! – всадник в монашеской рясе находившийся всё это время позади дерущихся, поднял вверх правую руку. Я сказал прекратить!

Нападавшие огрызаясь мечами отхлынули от Стефана, который в азарте схватки погнался было за одним из них, но оценив обстановку затем повернул Беллигера назад, чтобы отдышаться и помолиться Господу. Только сейчас он разглядел, что одетый в монашескую рясу человек, был одноглазый. Его лицо было в каких то вмятинах, то ли от неизвестной болезни, то ли ещё от чего. Нападавшие сгрудившись в кучу, с ненавистью смотрели на одинокого рыцаря.

Одноглазый выдвинулся на своём коне вперёд.

– Я сожалею о нападении на тебя моих рыцарей – обратился он к Стефану. Мне этого не хотелось, но удержать их

было не легко. Мои люди видели как ты посещал Урбана в Латеранском дворце. Во имя императора Рима, скажи, какое у тебя было дело к нему, а может быть и у него есть какое ни будь поручение для тебя? Будь же благоразумен.

– Почтенный сеньор! Я не знаком с императором о котором вы мне говорите. Мой меч служит графу Рожеру Сицилийскому, и я не разу не видел и не слышал, что бы такой император был в гостях у графа Сицилии. Также я не слышал и не припомню случая, чтобы сам граф изъявил бы желание навестить сего почтенного и великого мужа.

Один всадник не выдержав, пришпорив коня бросился на Стефана. Тяжко залязгали мечи и Летольд в страстном желании поразить врага, взял в руки лук и вновь натянул тетиву. Казалось что теперь драка будет идти до конца, каков бы он ни был. Но одноглазый подняв руку заорал на нападавшего.

– Назад, назад!

В этот момент мощным ударом Стефан разбил надвое щит своего противника. Тот благоразумно быстренько убрался к своим соратникам.

– Прикажи своему оруженосцу положить лук – одноглазый презрительно смотрел на Летольда.

– Он не будет из него стрелять если вы поедите своей дорогой, а мы своей. Если же желаете воевать, то я буду биться с вами до последнего своего вздоха. На всё воля Божия и если вам удастся умертвить меня, вы может быть что ни будь и узнаете.

Одноглазый переменял тон на более ласковый.

– Хорошо незнакомец, ты можешь отправляться туда, куда ты ехал. Я узнаю цель твоего визита к Урбану другим путём. Оставьте этого неразумного о верные слуги императора – обратился он к своим людям. Скачем назад, мы не будем истощать свои силы на того, кто может быть этого не достоин. На прощание незнакомец, я могу сказать тебе только одно. Скоро вы все, заблудшие вассалы незаконно избранного Урбана, познаете силу и мощь великого императора Германской империи Генриха IV! За мной! За мной! – кричал одноглазый.

Рать повернула в сторону Рима и Летольд опустил вниз лук.

Только когда всадники окончательно исчезли из вида, Стефан позволил себе вогнать меч в ножны и слезть с Беллигера. Правая нога была в крови.

– Сеньор вы ранены!

– Не обращай внимания отмоюсь в воде, куда было бы хуже если раненым оказался Беллигер. Нам нужно место для отдыха и стоянки.

Наступивший вечер из-за пасмурных туч предвещал быстрое наступление темноты. Передвигаясь далее в сторону Тосканы, спутники заметили желанную поляну густо заросшую сочной травой и окружённую молодыми дубами, недалеко виднелся чистый ручей. Стефан промыл в холодной воде рану и приложил к ней большой дубовый лист. За-

тем отойдя от ручья на некоторое расстояние, ни говоря ни слова упал в траву. Оруженосец привязал коней и поухаживав за ними, пристроился рядом с рыцарем. Какое то время они лежали молча.

– Вообще то сеньор, я целился супостату в шею, но стрела однако попала ему в плечо – проговорил Летольд глядя в темнеющее небо.

– Так было угодно Богу – тихим голосом ответил рыцарь. Ему очень сильно хотелось спать. Летольд, если я усну, то не забудь напоить лошадей.

– Хорошо мой сеньор.

Свежая и лёгкая прохлада постепенно окутывала землю. Через мгновение Стефан спал крепким сном.

Наступало утро нового дня. Тучи которые клубились вчера, так и не пролив на землю ни капли воды, исчезли. Было уже достаточно светло, когда Стефан открыл глаза. Он глубоко вздохнул и в его лёгкие ворвался утренний воздух пропитанный ароматом полевых цветов и трав. На небе весело щебеча резвились какие то птицы. Чувствовалась лёгкость и безмятежность. Оруженосец не спал, он с глубокомысленным выражением лица сидел на траве и перебирал в лежащем рядом с ним колчане стрелы.

– Сеньор, пока вы спали, я тут заприметил хорошо упитанного оленя пробежавшего вон в ту сторону – он указал рукою на близлежащий лесок. Думаю, что сейчас можно было бы с утра немного поохотиться.

– Нет Летольд, сейчас мы покушаем и немедленно отправляемся в путь. Необходимо поторопиться, чтобы поскорее прибыть к маркграфине, кроме того, нужно быть осведомлёнными о событиях происходящих в мире. Ведь олень вряд ли сможет что ни будь нам поведать – улыбнулся Стефан. Спутники подкрепились нехитрой провизией и покинули свою стоянку.

И вот, передвигаясь по холмам и долинам устилающим Италийские пределы, они через несколько дней достигли горного перевала, преодолев который они наконец вскоре увидели Каноссу. Основное местопребывание благочестивой Матильды . . . . . Маркграфини Матильды . . . . . Впрочем об этой Даме нужно поведать нечто большее.

А родилась сия барышня в 1046 году от Рождества Христова, в семье довольно таки не бедного сеньора Бонифация. Маркиза Тосканы и графа Модены, Мантуи, Брешии, Феррары и пр.. Само по себе понятно, что эти перечисления представляют собою совсем нехилые владения простирающиеся по обе стороны касательно Аппенин. Этот сеньор поддерживал довольно тёплые отношения с Германским императором Конрадом II, что довольно благотворно влияло на процветание его феодальной власти. После первого несчастного брака на некой Ришильде, Бонифаций решил испытать свою судьбу касательно прекрасного пола ещё раз, и женился на Беатрисии, дочери Фридриха Лотарингского, родственницы Конрада II. Вскоре у этой славной супружеской пары стали по-

являться на свет Божий дети. Самым последним ребёнком родившимся в этой семье оказалась девочка, которую нарекли дивным именем Матильда. Почтенный сеньор Бонифаций нянчась с милой малышкой, даже и предположить тогда не мог, какое громкое и отважное будущее ожидает это невинное прелестное дитё. Между этим, Конрад II отошёл в мир иной и в Германии воцарился Генрих III. Именно тогда, впервые в династии Каносских правителей, Бонифаций повернулся (как бы так выразиться) по отношению к Германским императорам задом, и стал откровенно проявлять симпатии непосредственно к Римским папам, а эти папы не всегда с «величайшим благоговением» смотрели в сторону Германии. И вот, от стрелы выпущенной в спину неизвестным человеком, погибает на охоте сеньор Бонифаций. Беатрисия Лотарингская оставшись вдовой, а соответственно и правительницей всех этих обширных владений, ещё активнее идёт на сближение со Святым Престолом. Между Каносой и Латеранским дворцом (где тогда восседал Лев IX) протягивается прочная политическая цепочка. Через некоторое время по непонятным причинам умирают старшие брат и сестра Матильды, которой тогда исполнилось всего семь лет. Беатрисия Лотарингская решает ещё раз выйти за муж и её избранником становится Готфрид Бородатый, являвшийся её дальним родственником. Новоиспечённые супруги дали друг другу горячую клятву в том, что по достижению более, менее зрелого возраста Матильда – наследница столь бога-

тых владений, станет женою своего сводного брата, сына Готфрида Бородатого от его первого брака. И так, как бы то ни было, но этот брак в последствии был заключён. А Готфрид Бородатый, заболев почуял скорую смерть и как матёрый хищник убрался на свою территорию в Лотарингию. Там он в 1069 году преставился на Суд Всевышнего. Готфрид Горбатый (а именно так звали мужа Матильды) унаследовав от отца владения в Лотарингии, немедленно взялся за управление теперь уже подвластных ему земель. Матильда была при муже, а Беатрисия будучи опять вдовой, правила в Северной Италии. Отношения между супругами как-то не сложились и вскоре Матильда оставила своего мужа и умчалась к матери. Известно, что плодом ихнего совместного короткого проживания была девочка, названная в честь бабки Беатрисией, к сожалению она умерла в нежном возрасте. Готфрид Горбатый попытался примириться с Матильдой и прибыл в Италию с пышными дарами для своей Дамы, призвав к себе в помощь самого Римского папу Гильдебранда. Однако Матильда была нескгибаема и возвращаться в Лотарингию наотрез отказалась. В 1076 году, 26 февраля Готфрид Горбатый был убит, а 18-го апреля в том же году скончалась мать Матильды. Итак, в возрасте 30-ти лет благородная Дама являющаяся героиней этого короткого рассказа, стала маркграфиней Тосканской. В это время в Риме бушевал Григорий Гильдебранд и Матильда ревностно встала на его сторону, доставив тем самым массу хлопот Германскому императору-

ру Генриху IV. Параллельно с приходом к власти Матильды, Григорий умудрился нанести своему врагу-императору ловкий и сильный удар, отлучив того от церкви. Обстоятельства складывались тогда для Рима довольно удачно и Генрих IV, что бы хоть как-то удержать ускользающую от него власть, был вынужден переться в Италию, дабы «раскаяться перед папой в своих грехах». Встреча «кающегося грешника» и Григория VII произошла в Матильдиных владениях, в Каноссе. Германский император довольно искусно разыграл из себя «заблудшее чадо» и Матильда обливаясь слезами стала подталкивать папу на то, что бы тот «принял и выслушал несчастного». Зрелище было очень эффектным, когда при посредничестве Матильды, Римский папа отпустил грехи Генриху IV и принял его назад в лоно Церкви. Император с миром отбыл. На удивление всем своим врагам, он вскоре опять обрёл весомую силу и при этом не только в Германии, но и в Италии. С замиранием сердца, внимательно следивший за событиями в Германии, Григорий VII однажды не выдержал и отлучил Генриха IV ещё разочек от церкви. Результат был довольно далёк в отличие от первого отлучения. У императора появилось много сторонников и он приободрившись в 1081 году пошёл воевать в Италию с коварным папой. В этой кампании Генриху удалось хорошенько потрепать Матильду, и та, в мрачном настроении ушла в глухую оборону. Несмотря на серьёзный урон нанесённый маркграфине, благородная Дама по-прежнему была для Ген-

риха грозным противником. Она была основным связывающим звеном Апостольского Престола с Северной Европой. Ей остались верными некоторые довольно мощные замки, среди которых была и непреступная, ставшая уже легендарной Каносса. Генрих взял Рим и Григорий огрызаясь заперся в замке св. Ангела. Вскоре не в меру энергичного императора вышибли из Рима неостывшие ещё от боёв с Византией норманны и он убрался в Германию, благословив своих Итальянских союзников на продолжение войны с Матильдой. Благородная Дама 2-го июля 1084 года, близ Модены разбила вражеские войска, несколько стабилизировав своё положение. В 1088 году коллегией кардиналов, Римским папой был избран Оттон, епископ Остии являвшийся верным продолжателем политики Григория VII. Он немедленно подтвердил церковное отлучение Генриха и в 1089 году сострепал брак сорока трёх летней маркграфини Матильды с юным Вельфом Баварским. Оба молодожёна являлись заклятыми врагами Генриха. Объединение данных сил ни как ни могло благоприятно сказаться на политической деятельности Генриха IV. В 1090 году он начал войну против Матильды, лелея в душе мечту наконец то выдрать эту «занозу» из Севера Итальянской земли. Одиннадцать месяцев немцы осаждали Мантую, оборону которой держал герцог Вельф. Город пал, а Вельфу удалось улизнуть. Генрих напал на его брата Гуго, охранявшего низовья реки По и нанёс последнему тяжкое поражение у Триконтой. Далее осада Монтевио, во время ко-

торой Генриха осенила замечательная мысль решительным штурмом Каноссы покончить с упрямой Матильдой. Он подвёл войска к Каноссе и в октябре 1092 года потерпел там сокрушительное поражение. Можно себе представить внутреннее состояние императора! Испытав горечь поражения под Каноссой, ему пришлось испытать ещё одну неприятность, следующую буквально сразу же за первой. От него убежал сын Конрад, который примкнул к врагам Генриха, Матильде и Урбану II.

О коварная Матильда, как жестоко ты сопротивляешься императору Германской империи!

Стефан Сицилийский, как и любой бы другой воин на его месте, по достоинству оценил какие серьёзные потери будут у армии по желающей атаковать увиденный им замок. Выходящий на высокой горе и окружённый с трёх сторон хвойным лесом, он представляет собою довольно лакомою, но не так легко доступную каменную громаду. Подступы к замку тесные и труднопроходимые при энергичном штурме, а отвесные скалы служат дополнительным тяжёлым препятствием.

– Весьма, весьма продуманное месторасположение – сказал он Летольду ехавшему рядом верхом на Левизе.

– Однако же сеньор, нет такой крепости, которую невозможно было бы взять, как бы страшно она не смотрелась.

– Увы мой верный оруженосец, ты говоришь верно, твёрдость стен не всегда сообразна с твёрдостью людей укрываю-

щихся за ними, к тому же, всё подвержено влиянию времени и Божиему Промыслу.

В это время, приближающихся к замку всадников уже заметили и из видневшихся ворот их вышли встречать с десятком вооружённых воинов. Рыцарь и оруженосец не спеша к ним приблизились.

– Кто вы такие? Зачем вы здесь? – спросил один из вояк у прибывших странников.

– Мы прибыли сюда по благословению Римского папы Урбана II, он хочет чтобы я, Стефан – рыцарь Рожера Сицилийского, повидался с маркграфиней Матильдой, которая должна здесь находиться. Вояки переглянулись.

– Сейчас о тебе будет доложено маркграфине – сказал один из них и скрылся внутри толстых Каносских стен.

Вскоре воин отправившийся доложить о прибытии странников вернулся. С ним шёл какой то небольшого роста священнослужитель.

– Моя сеньора желает вас принять, но ей нужно подтверждение, что вы не люди Генриха, а действительно желаете её увидеть по благословению Апостольского престола – проговорил священник.

– Вашей госпоже мало что я Сицилийский норман, а как же моё слово чести!? – воскликнул Стефан.

– Моей сеньоре надо что ни будь по существенней, то есть не только ваши слова. Так сказать, что ни будь более осязаемое. Это было бы прямым подтверждением сказанного вами.

Священник мягким взглядом ощупывал рыцаря.

Стефан вспомнил о незапечатанном пергаменте врученном ему вдогонку.

– Летольд достань свёрток переданный нам пажом догнавшим нас когда мы удалялись от Латеранского дворца.

– Да сеньор – и оруженосец вытащив из заветной сумы свёрток, приблизился на Левизе к рыцарю и протянул тому искомое.

– Я думаю почтенные сеньоры, что это письмо предназначенное для маркграфини всё разъяснит, оно передано мне от Урбана II. Стефан протянул письмо священнику – возьмите, это вам.

Тот приняв пергамент одобрительно закачал головой – да, да, слава Тебе Господи – священник перекрестился. Я сейчас вернусь – сказал он удаляясь. Норман глядя уходящему вслед человеку, погладил Беллигера правую руку по тёплому боку.

В это время, маркграфиня заинтересованная визитом неизвестных гостей, лично сама направилась в сопровождении какого то юноши к въездным воротам замка. Ей навстречу, со свёртком в руке шёл вышеупомянутый священник.

– Ну так что Донизон? Кто это такие? На самом ли деле они являются именно теми, кем нам представились? – спросила она

– Сейчас мы это узнаем моя сеньора. У них с собою есть

вот это письмо, они говорят, что оно от Урбана. Меня настаораживает что пергамент не запечатан.

– Ах Донизон, дайте мне это письмо! Я узнаю роспись Урбана одну из тысячи.

Маркграфиня развернула свиток и изучила послание.

– Ну конечно же это Римский первосвященник, я узнаю его почерк.

– Будьте осторожны моя сеньора, сейчас такие времена, что подделать можно всё что угодно.

Маркграфиня ещё раз внимательно изучила письмо.

– Оставьте это мой дражайший прелат, меня не провести в этом деле. Несомненно это писала рука Урбана II. Послушай что гласит текст: «Сей норман из Сицилии – рыцарь христианской Апостольской церкви. Прими его почтеннейшая, выслушай и возьми под покров свой. Урбан II.»

Донизон поклонился – о сеньора, что прикажете мне сейчас делать?

– Немедленно ведите этого рыцаря и его оруженосца ко мне.

– Обоих сразу?

– Да, я так хочу. Вельф! – обратилась маркграфиня к сопровождавшему её курчавому юноше – идём и подготовимся принять гостей как то и подобает при доброжелательной встрече.

– И что только за дело занесло сюда Сицилийского нормана .... хотя сейчас это будет понятно – проворчал в ответ

Вельф.

Маркграфиня принимала странствующего рыцаря и его оруженосца в просторном зале, сидя на высоком троне. Несмотря на то, что на ней было платье довольно простого пошива, смотрелась она весьма даже величаво. Курчавый, коренастый Вельф стоял от неё с лева, а Донизон быстренько пристроился справа, где стояли ещё какие то два монаха.

Странники почтено поклонились.

– Первосвященник Рима папа Урбан II – начала Матильда, муж воистину мудрый и справедливый. Его благословение весьма много значит, он освятил твоё прибытие в Каносу Святым Крестом рыцарь. Назови себя и своего спутника.

Стефан представился низко поклонившись ещё раз.

Матильда одобрительно кивнула головой – поведай же мне прямо и без утайки цель твоего прибытия.

– О знатная сеньора, Римский папа поведал мне о девушке Адельгейте, терпящей на себе постыдные издевательства со стороны Германского императора, я был тогда сильно возмущён. Он поведал мне также о её желании убежать от тирана. Помочь ей, думается мне дело справедливое. Ещё Урбан сказал мне, что вы маркграфиня также как и я хотите добиться свободы для Адельгейты. Я, Стефан Сицилийский и мой оруженосец Летольд, готовы обнажить свои мечи дабы острия их лезвий послужили для той девушки.

Матильда переглянулась с Вельфом.

– Ах да! Адельгейта что родом из далёкой земли Русских

королей. Мы с моим мужем только что разговаривали о ней. Да будет тебе известно рыцарь, что это наследный принц Германского престола Конрад, принёс в Каноссу весть о печальной участи . . . . . кажется в её далёкой Родине, она звалась по-гречески Евпраксия.

– Конрад? – переспросил Стефан, я ничего не слышал об этом принце.

– Конрад – пояснила Матильда, является старшим сыном Германского императора. Богомерзкий плут Генрих приревновал Адельгейту к своему собственному сыну и в ужасных криках обвинял их обоих в блуде, Матильда покосилась на Вельфа . . . – жестоко при этом издеваясь над обоими – продолжала она. Нежный принц не выдержав оскорблений бежал, моим рыцарям удалось высвободить его из разбойничьих лап Генриха. Сей юноша кроток и благочестив, со временем из него получится достойный правитель. Он избран быть королём Италии.

– Когда мы выступаем в поход маркграфиня?

– Похвально рыцарь, но . . . не спеши. Несчастливая сейчас сильно страдает, однако нам надо быть осмотрительными. Однажды, в порыве отчаяния Адельгейта уже пыталась убежать. Тогда у неё ничего не получилось и император усилил стражу. Но он глуп и считает что его жена неспособна на более продуманную попытку бегства. Сейчас у меня потеряна связь с Веронским замком где заключена Адельгейта, это связывает мне руки. Однако, это временная трудность и уже

в ближайшее время она будет устранена. Штурмовать же замок силою, сейчас может быть опасно. У Генриха в случае такой ситуации может быть план отравить или убить Адельгейту. Не исключено, что к ней уже приставлен человек, который будет обязан совершить этот дьявольский ритуал. Понадейся на меня сын мой, ведь я женщина, а в таких тонких житейских вещах необходимо женское понимание ситуации. Как узница, Адельгейта нужна Генриху живой, но вот на свободе ..... я затрудняюсь ответить на этот вопрос. Кроме того, желание узницы убежать, должно быть твёрдым и не подлежать с её стороны сомнению, иначе мы все можем попасть в довольно неприятное положение. Прошу тебя славный рыцарь и прошу твоего спутника остаться и пожить в моём замке. А я тем временем попробую ещё раз узнать суть дела и личное мнение Адельгейты через верных мне людей.

– Что ж, не только освобождение Адельгейты, но и болезнь герцога Роже, обязывают нас принять ваше предложение сеньора Матильда, я надеюсь на вашу прославленную мудрость – ответил Стефан.

На том и порешили. Странников поселили в небольшом домишке расположенном около внутренней Каносской стены. Штурмовать этот замок в данное время желающих не было, и поэтому жизненный уклад странников приобрёл относительно спокойное течение. Стефан проводил своё свободное время в библиотеке, где с большим вниманием и интересом читал древние мудрые книги. Выезжал на охоту вме-

сте с Матильдой, оказавшейся большой любительницей данного занятия. Принимал участие в церковных службах, соблюдал посты и праздники. Ну в общем жил, жил в ожидании которое как-то несколько затянулось. Летольд за время проживания в Каноссе постарался по возможности усовершенствовать своё воинское искусство. Он принимал участие в подготовительных потешных пеших боях, стрелял в цель из лука и арбалета, учился держать копьё и поражать им скача на коне соломенное чучело, символизировавшие будущего противника, слушал в церкви священные мессы и везде и повсюду следовал за своим сеньором.

Маркграфиня, очень любившая книги, иногда приглашала в просторный зал всех своих вассалов и гостей, присутствовавших на тот момент в Каноссе и зачитывала им вслух какую ни будь святоотеческую книгу, поучительно при этом растолковывая особенно понравившиеся её моменты. Она читала вслух всегда с большим выражением и слушать её было довольно интересно.

Бывали дни, когда Матильда покидала Каноссу и в сопровождении своих монахов, пажей и верных рыцарей, отправлялась в путешествия по своим владениям. Она посещала подвластные ей замки и собирала положенную для неё подать. Стефан и Летольд сопровождали отважную маркграфиню в её разъездах.

Вельф держался от своей довольно уже взрослой супруги как-то обособленно, и иногда создавалось впечатление, что

он никакой её вовсе и не муж, а попросту верный вассал захвативший в Каноссу оказать почести своей сеньоре. Что и говорить! Любовь у них была через чур уж «одухотворённая» и державшаяся на «возвышенных идеалах». Однако никто из них от этого как видно не страдал. Бравый Вельф очень часто вместе со своими рыцарями находился в разъездах по земле Северной Италии. Он ввязывался в мелкие стычки со сторонниками императора Генриха и иногда брал довольно неплохую добычу. Бывало Стефан и Летольд сопровождали его в проводимых набегах. Вельф Баварский очень ценил этих двух норманов за высокие боевые качества и относился к ним с большим уважением.

В Каноссу время от времени заезжал сын Генриха Конрад. Он произвёл на Стефана впечатление скромного и утончённого в поступках юноши с благородными манерами. Конрад всё время вёл себя весьма сдержанно, был учтив со своими собеседниками и много времени проводил в молитвах.

– Весьма, весьма скромный характер у рыцаря Конрада – говорил Стефан Летольду. Ему не хватает напористости и твёрдости в изъявлении своей воли. Это может плохо повлиять на его положение в будущем. Наш мир слишком суров и он требует от своих правителей не только кротости и благочестия, но также и властности.

Следует поподробнее отметить два довольно интересных случая, имевшими место произойти в Каноссе во время пребывания там Стефана и Летольда.

Как-то маркиграфиня изъявила желание развлечься охотою на кабана. Странствующий рыцарь и его оруженосец будучи приглашёнными на это мероприятие стали подготавливаться к выезду и облачившись в лёгкую одежду, приличную для сего занятия, соединились с приготовившимся поохотиться отрядом Матильды. И вот, отважная Дама одетая в блию и с аккуратно собранными за спиною волосами скачет на коне в окружении рыцарей, оруженосцев, пажей, псарей со сворою собак и пеших охотников. Вооружена она рогатиной, а на правом бедре висит небольшой рог. Отряд охотников попадает в легко проходимый лес и вскоре были обнаружены следы кабана, судя по всему этот кабанчик довольно не маленького размера. Псарь маркиграфини спускает ищейку. Та берёт след и приводит охотников в рощу где лежат поваленные дубы. Зверь прячется здесь и Матильда сообщает сопровождаемым, что она лично хочет атаковать зверя. Не тут то было! Внезапно кабан выскакивает из своего логова и не обращая никакого внимания на нахлынувшую на него свору собак, резким ударом клыков вспарывает нашедшей его ищейке живот. Дружно лая, собачья свора в это время набрасывается на затравленного кабана. Тот расшвыривая собак в разные стороны, вызывает яростное сопротивление и расшвыривает собак в разные стороны, некоторых из них при этом ранив и калеча. Ну это уже слишком! Два пеших оруженосца вооружённые рогатинами нападают на зверя, дабы защитить собак и убить строптивого. Неимоверно! Кабан делает обманчивое движе-

ние в сторону и зло выставив клыки, атакует одного нападающего на него оруженосца. Кабан тяжело ранил несчастного и второй оруженосец крича отбежал от зверя в сторону охотничьего отряда. Неожидавшие такого свирепого сопротивления кабана, охотники в замешательстве. Через мгновение Матильда уверенно прищпорив коня и вскричав – «труссы!», грозно скачет на могучего непобедимого зверя. Собачья свора уже и не пытается его искусать, а с почтительного расстояния просто облаивает. В глазах атакующей женщины виднелся тогда азарт и гнев. За маркграфиней, следом прищпорили коней рыцари. Чётким и прямым ударом, Матильда бьёт зверя рогатиной и попадает точно между лопаток. Победённый кабан рухнул на землю, из его раны хлынула кровь и подбежавшие собаки принялись жадно её лизать. Матильда повернула голову торжествующе глядя на рыцарей. Те почтительно приклонили перед ней свои головы. Даже на Стефана, бывшего свидетелем многих славных рыцарских деяний, удар Матильды произвёл сильное впечатление.

Стоял солнечный погожий денёк и приветливое солнце щедро одаряло землю своими ласковыми лучами, когда произошло ещё одно событие, также заслуживающее подробного внимания. У Каноссы показался необычайно шумный и галдящий обоз, состоящий из нескольких кое-как сделанных повозок с запряжёнными в них волами. С обозом прибыли человек двадцать красных от криков и вина пехотинцев, семь рыцарей со своим сопровождением и какие то толстые

крестьянки, жарко что-то кому-то доказывающие и размахивающие руками. Весь двор Каноссы сразу же заполнился любопытными. Все задавали друг другу вопросы, но никто ничего ответить на них не мог. Встречать дивных гостей вышли и Стефан с Летольдом. Когда повозки заполненные галдящими крестьянками и пехотинцами приблизились к встречающим их людям поближе, изнутри одной повозки можно было различить душераздирающий крик неизвестно кому принадлежащий. Очевидно, там внутри находился ещё кто-то спрятанный и лежащий плашмя. Этот «кто-то» страшно грозился и ругался. Встречать странный обоз вышла сама Матильда Тосканская. Она властно подняла вверх правую руку и приказала всем сидящим в повозках замолчать. У неё вроде бы получилось, но некто лежащий плашмя, опять поднял крик и ругань. Все вокруг упоённо слушали: «Душители вольного рыцарства, прочь от меня, прочь, да везите вы меня хоть к самому дьяволу, я не только вашу Матильду, а даже и его не боюсь, испытаем же судьбу в честном поединке жалкие трусы и т. д..

Один из прибывших рыцарей с помощью своих оруженосцев спешил, и приблизившись к Матильде почтительно ей поклонился.

– Кто у вас там в повозке, что случилось? – первой задала вопрос Матильда.

– Да вот, поймали тут одного, насилу скрутили. Весьма захмелевший, этот .... как его там .... – рыцарь зло покосил-

ся на повозку – околачивался в окрестностях замка Баизо. Его пьяные оруженосцы устроили драку с моими дворовыми людьми и крестьянами, мне пришлось вмешаться. Тогда этот самый . . . . – рыцарь опять покосился на повозку из которой во все стороны неслась ругань перемешанная со звуками напоминающими рычание – ринулся с дубиной в бой. Мне пришлось звать подмогу. Мои люди окружили этого человека и его оруженосцев со всех сторон, но этот самый бился как лев и мы очень долго ничего не могли с ним поделаться. Наконец, один из крестьян дал мне совет накинуть на супостатов рыболовную сеть, что мы вскоре и сделали. Нарушители спокойствия даже запутанные в сети ещё долго бушевали и ни как не хотели уgomониться. Мне пришлось отдать распоряжение связать их, что с невероятными усилиями, но мои люди всё-таки сделали. Не зная как поступить с этими буянами, я решил доставить их к тебе благословенная сеньора. Сдаётся, что их предводитель рыцарь, но он упрям как бес и не называет себя.

– Он занимался грабежами или хотел причинить какой ни будь иной вред? – спросила Матильда прибывшего рыцаря.

– А бес его знает чего он хотел! Похоже просто бесцельно шатался по окрестностям Баизо.

Матильда задумалась как ей сейчас поступить. Подойти к повозке и попробовать заговорить с пойманным буяном? Но тогда можно нарваться на брань, а принижать своё достоинство перед вассалами её не больно то хотелось. Повелеть

развязать пленника? Ещё того не лучше, потом беды не оберёшься опять связывать его. Вдруг он императорский шпион! А что если.....

В это время Стефан заглянул в повозку где лежали пленники.

– Гуго – вскричал он – воистину твоя слава бежит впереди тебя!

Связанный рычащий рыцарь устремил свой гневный взор на подошедшего.

Рыцарь Сицилии обратился к Матильде Тосканской и поклонился ей.

– Прошу вас о почтенная сеньора отпустить сего славного вояку на свободу. Я знаю его. Это Гуго Свирепый. Воистину, он способен на отчаянные поступки и иногда не в меру драчлив. Но он рыцарь! Окажи ему знаки милости и благоволения! Ведь его люди не причинили твоим вассалам никакого ущерба.....

– Если я его сейчас развяжу, он может опять на кого ни будь броситься – возразила Матильда.

Стефан вернулся к повозке.

– Ответь мне Гуго, ты признал меня?

– Как же можно не признать тебя Сицилиец. Мы с тобою провели довольно славную атаку на врагов Арнульфа – отвечал притихший Гуго.

– Даёшь ли ты слово чести, если тебя развяжут с миром покинуть Каносский замок? – продолжал Стефан.

– Эй-а-а-а эти ..... (Гуго пропустил одно слово) и впрямь привезли меня к Матильде. Я согласен не ввязываться с ними в бой, но пускай мне и моим оруженосцам вернут наших коней, доспехи и оружие.

– Но всё, что ты перечислил Гуго теперь по праву добычи принадлежит мне! – встрял в разговор рыцарь захвативший в плен Свирепого.

Стефан поправил на себе рыцарскую перевязь.

– Я заплачу тебе за Гуго выкуп, отдай ему о благородный рыцарь его коней и доспехи!

– Так ли уж твой выкуп стоит того? – прозвучало в ответ.

Тогда Стефан подойдя к маркграфине припал перед ней на одно колено.

– Милостивая сеньора, Гуго храбрый рыцарь и будет несправедливо лишать его вооружения, ибо он пленён не в поединке, а схвачен толпою.

Матильда поджала губы.

– М-м-м .... хорошо Стефан, пускай будет так как ты просишь, но прежде оговори стоимость выкупа вместе с моим вассалом.

– Повелите развязать Гуго почтенная сеньора.

Затихшего Свирепого выпутали из верёвок, потом развязали его оруженосцев. Один из них, тот самый что красовался с синяком под глазом ещё тогда, когда Стефан и Летольд повстречали всю эту четвёрку на пути в Рим, теперь мог похвастаться ещё одним синяком, ярко раскрасившим его вто-

рой глаз. Стефан Сицилийский подошёл к рыцарю пленившему Гуго и после некоторых переперательств была установлена цена выкупа за всех четверых пленников. Большую часть из вооружения всё-таки пришлось оставить победителю, правда с правом последующего выкупа. Свирепый осознавал, что оставаться в Каноссе не следует, да видать как-то и не сильно то хотелось ему этого. Он подошёл к Стефану попрощаться.

– Я теперь твой должник – произнёс Гуго поглаживая свою довольно таки уже длинную бороду. Отныне знай, что мой меч готов оказать тебе помощь в каком бы ты сложном положении не оказался. Просто пошли мне весть и я прибуду хоть на Край Света, Гуго чтит и никогда не забывает добрых славных рыцарей. Также можешь когда захочешь прибыть в мой замок и даже если меня там не окажется, жена и майор всегда будут наготове по достоинству отблагодарить тебя.

До встречи Гуго! Я думаю, что мы ещё увидимся. Летольд поднёс Свирепому мешок с провизией.

Между тем, Стефан ждал известия о герцоге Роже. Письма от Урбана II предназначенные для Матильды доставлялись в Каноссу довольно часто, но в них ни разу не было упомянуто имя герцога. Это тревожило Стефана. И вот однажды, в один прекрасный день, прибыл очередной гонец из Латеранского дворца. Он лихо поклонился Матильде вышедшей его встречать и .... Ознакомившись с письмом маркграфиня позвала к себе Стефана находившегося здесь же неда-

лече и посвятила его в суть написанного.

Герцог Роже волею Господа на диво всем докторам ухаживающим за ним, переболев страшной болезнью выздоровел. Сейчас он пребывает во всей своей силе и мощи. Боэмунд князь Таренто, узнав что Роже поправился «с большим присутствием духа» поспешил в Мельфи и поздравил того с выздоровлением. Ещё Боэмунд возвратил назад под правление герцога все города которые он взял «на сохранность», демонстрируя тем самым, что у него отнюдь не было ни каких «злых» намерений. Всё бы ничего, да Гильом де Гранмениль не захотел вернуть герцогу отобранный город, и даже стал укреплять его показывая свою готовность к бою. Говорят герцог очень недоволен этим.

– Притязания Гранмениля не законны! – воскликнул Стефан. Ничего не понимаю, неужели он лишился разума. Ведь ему не получится в случае противостояния собрать такую силу, какую соберёт герцог. Кроме того, к герцогу присоединится победоносная армия Рожера Сицилийского. Гильом вряд ли найдёт себе союзников желающих сразиться на его стороне. Он горяч и ищет славы, но там ли где её надо искать?! Если будет война, то она будет бессмысленная, де Гранмениль сразу же потерпит поражение.

– Увы сын мой – отвечала Матильда – жадность и тщеславие являющиеся тяжкими грехами часто одолевают людей населяющих Вселенную. Особенно жадность к земным богатствам толкает их на безумные поступки, и тогда забы-

ваются честь, Вера, сострадание, человеколюбие, некоторые идут на неоправданный риск. Господь поделом накажет заносчивого рыцаря как бы отважен он ни был и может быть даже вразумит его на путь истинный. Сегодня вечером, я хотела бы почитать псалмы, ты придешь послушать их Стефан?

– Да сеньора Матильда.

Время шло. На вопросы Сицилийского рыцаря как скоро будет проведена атака на Верону, маркграфиня отвечала, что ещё следует немного подождать, и что в какой именно день, она пока ещё не знает.

Уже закончилось тёплое благодатное Италийское лето и осень всю вступила в свои законные права. Шло время, и оно шло в терпеливом ожидании. Наступил христианский Рождественский Пост.

Верона. Древний город построенный в долине реки Адидже. А вокруг лежат горы, равнины, оливковые рощи. Всего лишь в один день мерного перехода от Вероны находится большое и удивительное озеро. Потрясающие скалистые горы дивно сочетаются там с песчаными берегами и оливами. Сия земля прекрасна в любое время года. Кто-то воистину сейчас наслаждается свободой, вольным ветром, бескрайними просторами и земною грешною любовью. Но не все, не все.

Личный дворец императора в Вероне. У въездных ворот, тихо о чём-то балагуря, с сытыми мордами валяются несколько пеших кнехтов. Другие из их же братии стоят об-

локотившись на копыта чуть поодаль и тараторя обсуждают какую то пошленькую историю, периодически при этом заливаясь раскатистым и громким ржанием. Там же, за внутренней стеной виднеются там и тут жилища принадлежащие воинам императора. Создаётся впечатление будто бы даже воздух вокруг этого дворца насыщен безмятежностью и умиротворённостью, эдакое блаженство бытия. Но сие чувство пропадает у прибывших сюда гостей сразу же, как только они попадают во внутренние помещения этого сооружения. Шустрые бабульки с вытянутыми сушёными лицами, шмыгающие по комнатам и лестницам с какими то горшками в руках, зло косятся на каждого незнакомца оказавшегося здесь. Ихний взгляд оставляет внутри довольно неприятный осадок. Прислуга находящаяся здесь в изобилии, оруженосцы, рыцари и все прочие обитатели замка ведут себя крайне напряжённо и сковано.

В одной из башен включающей в себя небольшую комнатку, у окошка сидит грустная девушка. Она тихонько поёт на немецком языке колыбельную песенку, которой её научила одна добрая няня. При этом печальная красавица мягким движением гладит ладонью по краю окошка; «Спи мой сыночек, усни, ангел Господень позаботится о тебе». На её щеках видны слёзы.

Ну кто бы из чужеземцев мог бы догадаться, что здесь живёт императрица Германии и всей Священной Римской империи! Пара сундуков, подставка для книг, подсвечники,

небольшая библиотека, нехитрая посуда, несколько простых кроватей, скамьи. Вот и всё скромное богатство окружающие Евпраксию (а это была именно она).

Господи за что? Сначала умер мой сыночек, потом пропал куда-то Конрад. Мне совсем не с кем поговорить! Он хоть мог свободно входить ко мне. Прислуга ябедничает на меня, девицы преданы Генриху. А Генрих... у меня нет слов! Почему он так жесток со мною? Зачем меня здесь держат взаперти как преступницу, я хочу домой к папе и маме. Сам же говорил, что любит меня, а теперь вот так вот поступает. Господи, доколе же? Где-то там горы, растут деревья, по полям и лугам скачут всякие всадники и охотники. Девицы поют хором песни и забавляются милыми беседами о своих возлюбленных. А как же я? За что мне столько мучений? Кто меня сейчас приголубит, приласкает, защитит? Генрих назвал меня дворовою блудною девою, за что?

Совсем недавно кнехтов стерегущих вход и выход в комнату Евпраксии сменили на новых. Эти ещё хуже чем те, которые были – вздыхает Евпраксия. Бывшие хоть и неприлично засматривались на Адельгейту, а потом уединяясь у себя, смачно обсуждали её прелести, но по крайней мере не грубили и вели себя ну хоть для видимости, отчасти прилично. А эти новые ..... кстати, куда они запропастились, чего-то уж с утра не видно их в своей комнате. Да и девицы мои куда то пропали, что-то долго не приходят они. Вот сейчас как пойду одна гулять.

Евпраксия встала со скамьи и подойдя к полке с книгами взяла одну из них в руки и аккуратно раскрыла. Это был славянский Псалтырь, который она привезла с собою из далёкого стольного града Киева.

«Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь? Господь Защититель живота моего, от кого устрашуся? Внегда приблизятся на мя злобующим, еже снести плоти моя, оскорбляющие мя, и врази мои, тим изнемогоша и падоша. Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое, аще восстанет на мя брань, на Него аз уповаю».

Там где-то далеко мой папа, и он также как и я наверное читает сейчас Псалтырь – подумала Евпраксия.

Вдруг низкая дверь ведущая в её покои протяжно скрипнула.

– Кто там? Девушки это вы? Куда запропастились так надолго?

Адельгейта поставила Псалтырь на полку и сощуриив глаза всмотрелась в как-то странно открывающуюся дверь. Там кто-то явно был но входить не решался.

– Да заходите же вы!

Гостю из-за высокого роста пришлось изрядно нагнуться и ..... Перед Евпраксией предстал монах, одетый на голову капюшон полностью скрывал его лицо за исключением подбородка.

– Кто вы такой, что вам здесь нужно!? – рассерженно воскликнула Евпраксия. Знаешь ли ты бенедиктинец, что без

личного разрешения императора, всем мужчинам в эту комнату вход воспрещён.

Монах грациозным движением откинул капюшон на спину. О .. , да простится ему этот грех! Ведь он хоть и монах, но всё-таки мужчина. Его глаза приобрели медовый оттенок, когда он стал невольно рассматривать фигуру Евпраксии. Она была одета в длинное обтягивающие платье довольно хорошо подчёркивающие все достоинства её превосходного тела. Однако не смотря на всё очарование императрицы, монах быстро пришёл в себя.

– О, прошу вас не пугайтесь благородная сеньора – его речь была с сильным испанским оттенком. Я послан к вам маркграфинею Матильдою и королём Конрадом.

– Как, Конрад король? – встrepенулась Адельгейта.

– Да, да о Прекрасная Дама – монах сложил ладони вместе будто бы для молитвы – он коронован в Милане на Итальяское королевство, возьмите, это вам от него.

Незнакомец протянул Евпраксии маленький золотой крестик.

– Да это крестик Конрада – императрица сжала ценный для неё подарок в правой руке.

– Согласны ли вы о прекраснейшая из прекраснейших покинуть навсегда место вашего заточения?

Евпраксия смутилась, конечно же судя по жестам, этот человек рыцарского рода, он красив, утончён и видимо умён.

– Сейчас вернутся сюда мои девушки и увидев незнаком-

ца они подымут крик. Вас поймают и потом отрубят голову. Немедленно уходите отсюда, вы слышите меня? Идите вон!

– О сеньора! – красивые глаза слегка небритого темно-волосого монаха смотрели на Даму с большим выражением. Ваши прислужницы напильсь вина вызывающего дурманящий сон. Сейчас они мирно спят и наверное видят во сне райских птиц нежно щебечущих им что-то на ушко. Зельё долгодейственно, даже проснувшись они ещё долго будут находиться в состоянии неполного рассудка.

– Я с вами никуда не побегу, глупость какая! – отрезала Евпраксия.

– Не со мною прекрасная сеньора, не со мною! Я всего лишь вестник маркграфини Матильды. Она всё продумала, решайтесь. Ваш ответ, всего лишь да или нет!

– Но..... – Евпраксия положив крестик Конрада на книжную полку начала заламывать себе пальцы – здесь жестокая охрана, много кнехтов и рыцарей, неужели возможно?

– Скажу вам Прекрасная Дама что кнехты теперь живущие у твоей комнаты помехой нам не будут. Умоляю, не заставляйте вдаваться меня в подробности почему это так! Ну а у ворот .... положитесь на помощь Всевышнего, о Прекрасная Дама, и да поможет Он нам тогда! Вас будут сопровождать в Каноссу лучшие рыцари маркграфини и герцога Вельфа. О сеньора, умоляю, ваш ответ да или нет!

– Да, да, да! – Евпраксия сильно нервничая опустила на кровать.

– Прекраснейшая сеньора, прейдет время и вы в сопровождении кнехтов живущих рядом с вами, должны будете спуститься к въездным воротам. Будьте смелы и уповайте на Бога! Прощайте.

Незнакомец грациозно раскланялся. На прощание он сообщил Евпраксии нечто важное о побеге, а также назначенные день и время. Он исчез, оставив женщину в ошеломлённом состоянии. Кто был этот монах, какого его имя, да и вообще был ли это монах, всё это навсегда осталось для истории тайною. Каносса умеет хранить свои секреты.

Каносса. В жилище где отдыхали Стефан и Летольд вошёл взволнованный Донизон.

– Моя сеньора срочно просит вас норманские воины прийти к ней. Я повторяю срочно. Дело по которому она вас зовёт безотлагательное и не терпит промедления. Благослови вас Христос.

Донизон поклонился и вышел.

Норманы предстали перед Матильдой. Здесь же находился закованный в броню герцог Вельф вместе со своими оруженосцами. Вопреки обыкновению, он уже довольно долго пребывал в Каноссе никуда не выезжая.

– Я позвала вас Сицилийцы, чтобы сказать вам о походе ради освобождения Адельгейты. Седлайте коней, да будут ваши щиты крепки, а мечи остры. Пока вы будете заняты этим благим мероприятием, я буду молиться о вас.

Маркграфиня чётко и подробно поведала о плане дей-

ствий в Вероне.

Уже этой ночью, небольшой отряд отчаянных рыцарей верных Матильде, при свете факелов покинул Каноссу. В этот отряд входили Стефан и Летольд. Отмолившись в местной церкви, следом за первым, двинулся более многочисленный второй отряд возглавляемый герцогом Вельфом.

Да пребудет с ними Христос! Что же такое им насоветовала Матильда? Ведь силы отправляемой на штурм замка вряд ли хватит, чтобы проводить длительную осаду, да и Генрих может подойти на помощь. Что задумала эта женщина?

Топот коней, грозный лязг железа. Ну а пока отважные рыцари скачут в Верону, я позволю себе чуть подробнее рассказать о прекрасной Адельгейте, да и пожалуй также поведаю о некоторых её родственницах оказавшихся замужем за могущественными христианскими владыками.

А начнём мы сей рассказ с князя-государя Ярослава Мудрого, сына Владимира Красное Солнышко. Князь-батюшка, после долгой борьбы со своими братцами за землю Русскую, всё-таки добился своего и к 1035 году от Рождества Христова, становится единовластным правителем обширных земель именуемых Киевская Русь. Сей мудрый князь (ведь не даром его называли Мудрым) весьма заботился и пёкся о произрастании и процветании земли Русской. Градостроительство, архитектура, торговля весьма даже неплохо развивались и процветали. На русский язык переводилось великое множество мудрых иноземных книг. Князь ревно-

вал о величии и международном авторитете своего юного государства. В Киеве, самовольно, не спросясь Константинопольских церковных владык, митрополитом был назначен русский (а не грек) Илларион, а князю Ярославу приглянулся тогда уж больно титул «кесарь» (царь).

Соседние державы с удивлением смотрели в сторону Руси. Молодое, но быстро развивающиеся могучие и богатое государство. Чего ждать от него? Иноземные короли и принцы с большим вожделением изучали портреты красивых русских княжон, дочерей Ярослава Мудрого и Ингигерды – дочери Норвежского короля. Неплохой союз с сильным государством, да ещё в придачу красивая жена, наследники. Ну что ещё может послужить большим утешением для какогонибудь короля на склоне лет?

Достойна восхищения рыцарская романтическая любовь Норвежского принца Гаральда Гардрада к старшей дочери Ярослава княжне Елизавете. Пылкий принц, испытывая на себе нападки противников (тогда в Норвегии были династические проблемы) покинул Родину и поступил со своими дружинниками на службу к Киевскому князю. Уж больно приглянулась тогда Гаральду прекрасная Елизавета и наивный молодой человек предложил ей свою руку и сердце.

«Как же я могу выйти замуж за рыцаря не прославившегося в боях и не показавшего свою отвагу?» – удивилась Елизавета. Ответ Ярослава был куда не лучше. Мол ты принц небогат, да к тому же из «ранних» .... (между нами говоря

леший его знает, что его ждёт там в Норвегии).

Благородный рыцарь с трудом проглотил горечь обиды. Чтобы потешить свою удаль молодецкую, да доказать любовь к прекрасной княжне, Гаральд со своею дружиною отправляется странствовать по свету. На стороне Византии, в союзе с норманами, он как мифический античный герой бился на острове Сицилия с арабами. В многочисленных своих средиземных походах, он проявлял чудеса храбрости и отваги. Суровый – назвали его тогда. Однако в душе он оставался всё тем же нежным рыцарем, который покинул когда-то удручённый отказом Елизаветы стольный Киев-град. «И только лишь русская девушка не обращает на меня никакого внимания» – печально пел свою песню поэт-викинг Гаральд Суровый. Тогда это был уже прославленный в боях отважный и благородный рыцарь. Говорят что сама Византийская императрица Зоя влюбилась в Гаральда и даже заточила строптивого викинга ответившего ей отказом в мрачную тюрьму, откуда тот с помощью своих дружинников умудрился убежать. Викинги погрузились в корабли и славный принц-рыцарь на всех парусах поплыл в Киев к своей возлюбленной! Уж слишком надолго затянулись заморские походы Гаральда. Елизавета Ярославна стала беспокоиться и тосковать по своему рыцарю. А поводы для волнения, как можно уже понять у неё действительно были.

Во всей своей красе и славе, гордый викинг предстал перед Ярославом Мудрым и его дочерью. Батюшка-князь

благословил отношения между Гаральдом и Елизаветой, и княжна утирая слёзы капающие из её глаз, ответила стояще-му перед нею на коленях нежному рыцарю своим согласием.

Молодые покинули Русь и уплыли на Родину Гаральда. Судьба уготовила для них Норвежский престол, двух дочек Ингигерду и Марию и .....

В 1066 году Гаральд Гардрад, дабы помочь Тостигу Нортумберлендскому в его борьбе с Гарольдом Годвинсоном – королём Англии, высадился со своею дружиною в районе Йорка. Король-викинг перед битвою зачитывал своему сопернику стихи. Гарольд Английский вроде бы тоже не ударил в грязь лицом. Потом началась битва. Гаральд Гардрад бился с отвагою достойной его славы, но стрела выпущенная метким английским лучником попала ему в шею .....

И лишь прекрасные и мужественные рыцарские стихи напоминают о любви Гаральда Гардрада к княжне Елизавете; «Любы мне странствия по морям и топот лихих коней ..... Я мужей норманнских потомок славный .....

И только русская девушка не обращает на меня никакого внимания .....

Не менее прославлена была и вторая дочь Ярослава – Анна. Она приглянулась французскому королю Генриху I, и тот довольно упорно и терпеливо пытался её заполучить. В конце концов удача улыбнулась королю Франции и вместе с вернувшимся посольством, которое Генрих I отправлял за Анной уже второй раз, прибыла и русская княжна.

Дальнейшие события показали, что король весьма не прогадал избрав себе в жёны эту красавицу. Княжна Анна была очень воспитанной, умной и начитанной девушкой. Кроме того, Генриху I было очень лестно слышать как франкское рыцарство восхваляло красоту новой королевы. «В какую варварскую страну ты меня послал» – писала тогда Анна своему батьке в Киев – «здесь жилища мрачны, церкви безобразны, нравы ужасны». Анна Киевская прославилась по всей Франкии как «добрая королева». Воспитанная у себя на Родине в истинном догматическом христианстве на примерах жития Святых, она щедро творила милостыню, защищала сирот, покровительствовала гонимым и обиженным.

Вот что писал Анне Римский папа Николай II – «Слух о ваших добродетелях, восхитительная дева, дошёл до наших ушей, и с великой радостью слышим мы, что вы выполняете свои королевские обязанности с похвальным рвением и замечательным умом». Генрих I очень любил и уважал свою супругу. Анна Ярославна на документах государственной важности ставила свою подпись рядом с подписью своего мужа, что довольно таки многое значит.

Русская родила долгожданного наследника, ему нарекли греческое имя Филипп, а младший брат Филиппа Гуго, сейчас один из влиятельнейших графов Франкии. Имя ему Гуго Великий.

Анна была достойнейшей королевой Франции!

О как почитаема в Венгрии благочестивая и богобоязнен-

ная королева Агмунда. На Руси её звали Анастасия. В своё время приютились у князя Ярослава сыновья герцога Ласло Сара наречённые именами Андрей и Левенте. Они рано остались сиротами лишившись опеки своих высокопоставленных родителей. Тогда братьям пришлось в Венгрии не сладко, они были вынуждены отправиться скитаться по свету. Судьба забрасывала Левенте и Андрея даже в половецкие кочевья, но в конце концов им удалось осесть в Киеве под покровом Мудрого Ярослава. Андрей запал на Анастасию Ярославну, но осознавая своё положение, просить руки дочери князя не решался. Он лелеял мечту вернуться в Венгрию, а уж тогда то .....

И Господь услышал молитвы гонимого дворянина, он был приглашён на Родину занять королевский трон. Ярослав дал согласие на брак и вскоре Андрей и Анастасия стали почтенными и уважаемыми королём и королевою. Ярославна известна в Венгрии как ревностная христианка, она строила монастыри и делала во славу Христа пожертвования на Богоугодные дела. У супружеской пары родился наследный принц Шаламон. Когда умер король Венгрии Андрей, Анастасия-Агмунда была сильно озабочена за судьбу своего сына. Её активная поддержка принесла свои плоды и Шаламон занял Венгерский престол.

Говорят, что Анастасия Ярославна похоронена в одной могиле вместе со своим супругом, которого она горячо любила. Да пребудет с ними во веки вечные милость Спасите-

ля!

Вернёмся в Киевскую Русь. В 1054 году Ярослав Мудрый скончался. Будет к месту заметить, что именно в этом году произошёл раскол между греческой и латинской христианскими церквями. Сыновья Ярослава после смерти батюшки не долго жили в мире и вскоре передрались между собой. Кроме того, масла в огонь постоянно подливали их многочисленные родственники. В результате междоусобных браней, в 1078 году на Киевский престол, уже вторично воссел четвёртый сын Ярослава Мудрого – Всеволод I Ярославич. На этот раз ему повезло, и он уселся более менее крепко, несмотря на постоянную междоусобную грызню всяких там племянников и двоюродных внуков. Здорово досталось Всеволоду и от половцев, регулярно совершавших лихие набеги на Русь. Иногда Руси удавалось заключать перемирия со своими беспокойными степными соседями. Всеволод был тогда женат на дочери половецкого хана, в крещении получившей имя Анна. От этого брака у него было двое детей, сын Ростислав и дочь Евпраксия.

Всеволод осознавал, что ему необходимо укреплять связь с внешним миром. Как-то, из далёкой Германии в Киев прибыло посольство. Маркграф Саксонской Северной марки Генрих Штаден, сидючи у себя на Родине, предлагал через посольных руку и сердце совсем ещё юной девочке Евпраксии. «Что ж, достойный муж для моей дочери» – подумал Великий князь и вскоре из Киева двинулся роскошный ка-

раван.

Прибытие Евпраксии в Германию, произвело на немцев сильное впечатление. Несметные богатства нагруженные на верблюжий караван, сопровождали как приданное юную княжну. Приданное сразу же передали счастливому жениху, а княжну отправили в Кведлинбургский монастырь, дабы девица пред замужеством преуспела в благодетели. В соответствии с латинским языком, имя Евпраксия стало звучать Пракседис, а наставляла русскую княжну сама Адельгейта, родная сестра здравствующего императора Генриха IV.

И вот, Евпраксия обучившись премудростям христианским, немецкому и латинскому языкам, а также прочим всевозможным добродетелям, достигнув относительно зрелого возраста, была отдана замуж за Генриха Штаденского. Адельгейта – теперь звучало её имя по-немецки.

Брак оказался весьма недолгим. Генрих Штаденский в 1087 году умирает не оставив наследников. Маркграфство наследует родной брат покойника, а Евпраксия остаётся не в удел. Похоронив мужа, юная вдова частенько стала задерживаться в Кведлинбургском монастыре. Тут то её и ущутил император Германской империи Генрих IV. По странному совпадению в конце этого же года умирает жена Генриха IV благочестивая Берта (бедная Дама, сколько ей пришлось всего вытерпеть!), и старый развратник как голубь перед голубкой закрутился перед Евпраксией.

Что ж – подумал сидя в далёком Киеве Всеволод I, марк-

граф хорошо, а император ещё лучше. Нехай брачеваются, а о политике мы с Генрихом опосля поговорим.

В 1089 году Адельгейта стала императрицей Германской и Священной Римской империи. Началась «счастливая» супружеская жизнь. Генрих IV кое-что кумекал о церковном расколе и помышлял о помощи Руси в борьбе против Рима. Киев реагировал на намёки Генриха вяло, и по поводу решения всех церковных вопросов императору было посоветовано обратиться в Константинополь. Как раз в это время происходило заметное потепление в отношениях между Западной и Восточной церквями. Византия выказала свои симпатии Урбану II.

Генрих от огорчения харкнул в потолок – «езде обман, ложь, трусость и предательство» – сказал он легендарную фразу и бодро вскочил с кровати. Ему надоело разыгрывать из себя перед Евпраксией «смирненную овцу» и он решил показать ей «истинный мужской напор». Генрих перестал уважать свою жену. Киевлянка в ужасе отшатнулась от своего мужа. Между супругами появились серьёзные недоразумения. Будет не лишним заметить, что при всём происходящем, Генрих дико ревновал и постоянно подозревал Адельгейту в неверности. Упрямую русскую было не сломить, и когда императорский двор находился в Северной Италии, доведённая до отчаяния Евпраксия попыталась совершить побег. Её задержали и «ради вразумления и покаяния» Генрих IV заключает свою беременную жену под стражу в личном

замке в Вероне. В 1092 году скончался двухгодовалый сын Евпраксии .....

О мой любезный читатель, я вынужден прервать эту грустную историю, ибо отряд скачущих рыцарей в который входят Стефан и Летольд, решительно приблизился к воротам имперского замка в Вероне.

Один из рыцарей размахивая перед собою каким то пергаментом, на чистейшем немецком стал кричать кнехтам охраняющим ворота.

– Эй вы! Мы посланы августейшим императором всей Римской империи Генрихом IV. Дело безотлагательной важности.

– От кого? – непонимающе спросил один из кнехтов смотрящий в щель ворот.

– Я говорю отворяйте ворота грязные собаки, у нас именное распоряжение государя-императора Генриха IV!

Ошалевшие кнехты засуетились и всей толпой бросились открывать ворота.

– Величайший из величайших император срочно требует государыню Адельгейту к себе, мы должны её сопровождать.

– А где распоряжение? – выступил вперёд один кнехт.

– Негодная свинья! Ты мне не веришь? Я доложу о твоём неверии императору, когда доставлю к нему Адельгейту!

Рыцарь сунул пергамент в нос кнехту.

– Эй тунеядцы, вместо того, что бы без толку тут стоять, отправьте кого ни будь из вас за государыней! – вскричал

ещё один прибывший рыцарь многозначительно посмотрев на одного из кнехтов.

– Я-я пожалуй пойду, сообщу ей – сказал тот и побежал во внутренние строения замка.

В это время, для выяснения обстоятельств к воротам подошло несколько императорских рыцарей. Они забрали пергамент у озадаченного кнехта и стали внимательно тот изучать.

– Да-а-а – протянул один из них – печать Генриха, но всё как-то странно, я-я-я .....

– Предупреждаю – вскричал прибывший рыцарь – император желает видеть Адельгейту немедленно, а нам ещё столько скакать!

Подошли какие то священники, они тоже стали внимательно изучать пергамент, вертеть его и так и этак и ..... были в полной растерянности.

Тут появилась Адельгейта. Она шла в торжественном и пышном наряде как и положено владычице Священной Римской империи. Её сопровождали не в меру дурашливые прислужницы (что довольно неприлично для них) и строгие кнехты-стражники (приставленные к ней совсем недавно).

Один Германский священник изучавший в это время пергамент, уставился на появившуюся Евпраксию.

– Но государыня, тут как-то непонятно, ведь император говорил, что он может только лично сам ....

– Разве вы не верите своему императору? – перебила его

Евпраксия.

– Ва-ва-вашество – развёл руками священник. Ну как вы могли такое про меня подумать.

Один кнехт неуверенным движением выставил вперёд копыё преградив тем самым дорогу русской. Та брезгливо убрала его в сторону.

– Ты мешаешь пройти своей императрице? Я пожалуйсь Генриху и он вздёрнет тебя на ближайшем дереве как нашкодившего кота. Брысь!

– Да-да – бегавший за Адельгейтою кнехт семенил рядом с нею – того хочет сам император, так повинуемся же ему.

Рыцари прибывшие за Евпраксией почтено поклонились ей и затем предоставили в распоряжение Дамы прекрасного арабского скакуна белой масти.

До сей поры охранявшие её кнехты (которые приставлены совсем недавно) усердно помогли своей императрице вскочить в седло.

– Государыня, мы не можем тебя покинуть. Так нам велел Генрих и поэтому мы проследуем с тобою – ласково воркуя говорили они Евпраксии, косясь на имперских рыцарей и кнехтов.

– Оставайтесь здесь – строго сказала императрица своим прислужницам – я скоро за вами вернусь.

– На кого ж ты нас покидаешь – запричитала было одна. А плотный ряд прибывших рыцарей тем временем уже прикрыл Евпраксию от людей Генриха.

Вдруг священник, который так и не выпускал из рук послание и всё это время упорно изучавший его, помутнел от ужаса и досады.

– Лооожь! – протяжно заорал он. Держите их!

Взвизгнули вытщенные из ножен мечи, но было поздно.

Кнехты лично охранявшие Евпраксию, и тот, который бежал за нею, вскочили к рыцарям на конях, вторыми.

Русская поспешно удалялась с боевым сопровождением.

Часть рыцарей встали живой стеной на пути поздно чего-то сообразившей стражи замка. Поднялась суматоха и слышался душераздирающий женский визг.

Началась сеча. Люди Матильды могучим и жёстким напором обрушились на стражу. Стефан щадя своих противников, старался наносить им не смертельные удары, рядом с ним, как настоящий рыцарь отважно бился Летольд.

Воины Генриха не смогли оказать достойного сопротивления и были смяты. Рыцари Матильды огрызаясь мечами, вскочили на коней и помчались догонять удаляющихся товарищей.

Отряд Вельфа, в задачу которого входило прикрытие Адельгейты, с развевающимися штандартами, торопясь спешил на помощь. Он прикрыл собою отступающих.

Из Веронского замка высыпали было имперские рыцари дабы нагнать беглецов, но увидев ошетилившийся копьями отряд Вельфа, по какой то причине, принять бой не решились и скрылись за воротами.

Отважные рыцари благополучно сопроводили Евпраксию в Каноссу.

Стефан и Летольд прислушались к совету Матильды и решили тронуться в свой путь по весне, когда солнце прогреет своими лучами Италийскую землю. Наступившее Рождество Господа они отпраздновали с величайшим благоговением.

Тем временем, из далёкой Фландрии пришли запоздалые известия. Первое о смерти Роберта I Фриза и второе, что графом Фландрии теперь является его старший сын Роберт II Фландрский.

– Фриз был храбрым рыцарем – сказала по поводу этих сообщений Матильда. Он прославился как благочестивый паломник в Святую землю и ревностный защитник христианства. Будет ли сын достоин чести своего отца?

Дальнейшая судьба Евпраксии пока ещё была не ясна. Она просто оставалась в Каноссе. Поговаривали о намечавшемся весною церковном соборе. Русской было предложено отправить туда жалобу, дабы учёные мужи рассмотрев сие дело, дали добро на её развод с Генрихом, которого она желала. Здесь же в Каноссе, Евпраксия узнала печальную весть о смерти своего отца, короля Русов Всеволода I. Тогда русская целый день не выходила из своей комнаты. Люди слышали как она там молилась и пела какие то печальные песни на непонятном языке.

Иногда Каноссу навещал Конрад. Адельгейта искренне радовалась, что тот был коронован Италийским королём.

Бывало они выезжали с сопровождением на конные прогулки, с ними был и Стефан, познакомившийся с Евпраксией поближе благодаря Матильде.

Герцог Вельф недолго ещё оставался в Каноссе. Не выдерживая постоянного однообразия, он, не смотря на холода выезжал вместе со своими рыцарями бродяжничать по землям маркграфини, не забывая впрочем иногда возвращаться назад.

Евпраксия, когда была на то возможность, с удовольствием общалась с норманским рыцарем, временно проживающим в замке на правах гостя. Прохладными зимними вечерами, она рассказывала ему то, что знала о своей далёкой Родине. Интересно было слушать о княгине Ольге отомстившей языческому племени за убийство своего мужа Игоря. О Владимире Красное Солнышко, крестившего Русь и женившегося на Византийской принцессе, о битвах Святослава-язычника с иудейскими ратями и его поражении от византийцев, когда Сам Господь Бог вступился за христиан и поразил армию гордого князя . . . . . Вечером Стефан слушал рассказы Евпраксии, а ночью его душили приступы страсти. Тогда он вскакивал с постели и горячо молился, но по возвращению ко сну, мысли о красоте женского тела, вновь вкрадывались в сознание.

А что если . . . . нет, нет, ведь она императрица, а впрочем рыцарского рода как и я. Стефан снова вскакивал с постели и силою молитв, с огромным усилием отгонял от себя мыс-

ли о возможной любви Евпраксии. На следующий день, повстречавшись с Дамой, рыцарь стеснялся и робел. Женщина конечно же догадывалась о его мыслях. Скромно улыбаясь своему собеседнику, она вгоняла его в краску.

Во время этого периода пребывания в Каноссе, рыцарь-норман очень много молился.

Пришло время Великого Поста, а с ним и прибавилось солнечного света и тепла.

В полном боевом рыцарском снаряжении, Стефан предстал перед Матильдой.

– Может отпразднуете у меня Пасху? – заботливо спросила маркграфиня.

– Нет почтенная сеньора, путь наш как ты знаешь весьма далёк. Мы отправляемся.

– Хорошо, и да пускай Пресвятая Богородица позаботится о вас. Я велю что бы собрали в путь провизию и дам двух проводников, которые будут с вами да самых Альп.

Стефан почтено поклонился Даме и пошёл во двор. Вдруг он резко обернулся.

Матильда сидела на своём троне, справа от неё стоял с Библией Донизон, а слева юный оруженосец в чёрном плаще.

– Маркграфиня! ..... – взгляд Стефана был сильно напряжён. Было видно, что он хочет либо сказать, либо спросить нечто очень ВАЖНОЕ.

– Что рыцарь-норман?

Стефан медленно отвёл свой взор назад по направлению

к выходу. Он вышел во двор.

Прощай милая Евпраксия. Что же ждёт тебя впереди? Судьба преподнесла тебе жестокие испытания, но ты не словившись прошла через них. В памяти Сицилийского рыцаря ты навсегда останешься как милая и хорошая девушка, которую он никогда, никогда не позабудет. Может быть им суждено ещё встретиться? Как знать.

На следующий день, помолившись Богу, спутники прищипорили коней и тронулись в путь.

Глава IV

ROMANESQUE

Могущество весны уже сильно давало о себе знать, когда спутники сопровождаемые сосредоточенными, но при этом весьма учтивыми проводниками достигли Западных Альп. Люди Матильды подробно пояснили Стефану как проехать через горы.

– Преодолев перевал – говорил один из них – вы окажитесь совсем недалеко от Бриансона и Гренобля. Ну а там уже сеньор-рыцарь решать вам, куда и по какой дороге вы отправитесь.

Провожатые попрощались со странниками и повернули назад.

Что ж, в путь! Стефан и Летольд были немало удивлены величественным и суровым Альпийским горам через которые пролегала их дорога.

– Видать на далёких и высочайших вершинах снег остаётся лежать даже в самое тёплое лето – говорил Летольд. Посмотрите на небо сеньор, посмотрите!

Прямо над странниками парил огромный орёл. Гигантская птица летела в одном направлении вместе с рыцарем и оруженосцем. Неповторимость и красота полёта гордой птицы были очевидны.

– Хэй-о-о-о! Наш новоявленный небесный друг, ты с нами в Нормандию или как? – крикнул Стефан.

Птица летела ещё некоторое время вместе со спутниками, затем она сделала в небе прощальный круг и направилась в сторону одной видневшийся рядом высокой горы. Она летела к вершине.

Вскоре перевал был позади.

О мой любезный читатель! Спутники находятся в пути и в дороге пока ещё ничего не случилось. Мне кажется будет несправедливо с моей стороны, не познакомить тебя в коротком рассказе с историей дивной и замечательной страны, через которую держат свой путь в Северное княжество норманнов странствующий рыцарь и его верный оруженосец. Итак, смиренно по молясь Богу, я начну.

Ещё в стародавние допотопные времена, на территории Франкии обитали дикие человеческие племена. Какие они были из себя и чем промышляли один лишь Господь Бог ведаёт. Наверное из-за своей дикости, они были несколько необычайны на вид и соблазняемые демонами, поклонялись Сатане. Различные народности бродили тогда по Европе и переселяясь из одного места в другое, приносили осёдлым жителям известные им усовершенствования по обработке

земли и новые виды вооружения. Так совершенствовалось человечество. Названия всех этих кочевавших по территории нынешней Франкии племён, истории остались неизвестными. Но вот, откуда то с Востока по направлению на Запад двинулись сильные и смелые кельтские племена. Они с VI века до Рождества Спасителя, обосновываются между Рейном и Марной. С этой территории, кельты впитывая на своём пути в единое целое различные местные племена, отправились расселяться по всей территории нынешней Франкии. Поселения основанные отважными и умелыми кельтами-варварами, стали прообразом будущего государства. Этот народ умел лихо скакать на конях и искусно обрабатывать железо, кроме того, они были весьма умелыми ремесленниками и земледельцами. Кельтские женщины и девушки славились красотой, статностью и высоким ростом. На своих прекрасных головах, они носили длинные волосы сложным образом заплетавшиеся и завивавшиеся. Не прочь красавицы были нацепить на себя одну другую симпатичную побрякушку, дабы выглядеть ещё ярче и привлекательнее в глазах сильного пола. Женщины в кельтском обществе обладали большими правами и свободами.

Около 386 г. до Рождества Христова кельтские племена достигли Итальянской земли и атаковали Рим. После продолжительной осады город сдался, а победителям была выплачена огромная дань. Однако кельты не смогли утвердить свои завоевания в Италии, их продвижение на юг было оста-

новлено Римлянами и этрусками. Боевая активность пришельцев пошла на убыль, а вскоре они и вовсе утратили в этом регионе свою всякую значимость. Galli (галлы) – нарекли их Римляне.

В III веке до нашей эры, галлы вздумали ринуться на Восток. Пройдя по долине Дуная, они в 279 г. до н. э. разграбили Дельфы, в 278 г. до н. э. пересекли Босфор и тогда же основали Галатское государство. В общем воинственность и страсть к дальним путешествиям, видны на лицо. Однако не смотря на всё вышесказанное, галлам не удалось создать в Европе мощного централизованного государства. Их племена были разобщены, не имели единого государя и как мне кажется частенько враждовали между собою.

Галлы были дикими язычниками, а жрецы у них назывались друидами. Изуверские убийства людей ради жертвоприношения, магия, предрассудки и тёмная варварская мистика. Вот такая «духовная» жизнь сопровождала кельтов-галлов на всём прохождении их исторического пути по земле Франкии. Галлы были неграмотны и не имели своей письменности. Определённые записи оставшиеся после них, написаны на греческом языке и сами по себе довольно редки.

Но... мой любезный читатель, зная твою ревность о вере во Христа Спасителя, я прошу тебя не вдаваться в крайность через чур осуждая диких кельтов-язычников. Ведь они всё же наши далёкие предки, а пророчеству о просвещении варваров суждено сбыться только лишь после Рождества Спа-

сителя.

В 120 году до Р. Х. Германские племена кимвров и тевтонов пересекли границу по Майну и атаковали кельтов. В результате последние были сильно потеснены со своих восточных территорий и им пришлось смириться с существованием новоявленных грозных соседей. Где-то в это время начинается утверждение Рима на территории Галлии. Сначала Римляне укрепились в южной прибрежной полосе дабы соединить Италию с Испанией. Провинция – назвали они захваченную землю. В 58 – 50 годах до н. э. легионы Юлия Цезаря завоевали полностью всю Галлию. Начался период романизации местных племён. Шли века, и Галлия шла через них в союзе с Римом. Вот уже и равноапостольный Константин низложив идолов, сделал Христианскую Веру официальной религией Римской Империи. Вот уж и обрела в Иерусалиме равноапостольная Елена (мать Константина Великого) Честной и Животворящий Крест Господень .....

В V веке нашей эры на территории Галлии стали утверждаться различные воинственные германские племена. Из них наиболее могущественным и удачливым в боях оказывается храброе племя франков. Оно подчинило себе все остальные вторгшиеся в Галлию племена и в 486 г., храбрый предводитель франков Хлодвиг принимает Святое Крещение и коронуется в Реймсе королевскую корону. Образуется мощное Франкское государство. После смерти Хлодвиг-а Франкия была поделена между королевскими сыновья-

ми. Склоки и несогласованность между враждующими родственниками, приводят к ослаблению государства. Дряхлеющая династия в 639 году фактически утрачивает всё своё могущество однако королевская власть Меровингов формально во Франкии всё ещё признаётся. Последним правителем из династии Хлодвига (Меровингов), считается Хильдерик III (правил с 743 по 751 год и умер в 754 г.). В 751 году трон королевства франков занимает энергичный и сильный духом Пипин Короткий. Именно он является основателем династии Каролингов (к которой и принадлежит Карл Великий). За время своего правления, Пипин Короткий проявит себя как ревностный христианин. Король скончался в 768 году, а вскоре один из его сыновей – Карл, добьётся для Франкии величайшего могущества. Его назовут Карлом Великим. Это было время расцвета государства, могущество его было колоссальным. В Империю Франков вошла тогда почти что вся Европа, а вдоль Пиренеев Карл создал Испанскую Марку сдерживающую натиск мусульман из Испании. Расцвет христианского могущества империи Франков!

Карл Великий отошёл в мир иной и ..... уже его внуки устроили между собою борьбу за Великое наследство. Борьба естественно привела к ослаблению империи и в 843 году эти три внука подписали знаменитый Верденский договор о разделе Империи. В итоге она раскололась на три самостоятельные части. Святый и Правый; сойдутся ли когда ни будь эти части опять в единое целое?

Франкская династия Каролингов исчерпала себя в конце 10 века и Гуго Капет, основатель династии правящей в Иль-де-Франс в настоящее время, официально становится Французским королём, при этом действительная власть династии Капетингов не распространилась на всю территорию Франции. Могущественные сеньоры закованные в броню и окружённые многочисленными рыцарскими отрядами, признавали власть правящих ранее Капетингов лишь духовно, как помазанников Божиих. Вроде бы как короли «равные среди равных». Точно так же протекает сейчас правление здравствующего Филиппа I. Но ещё свежи предания о Карле Великом и единой могучей монархии, странствующие трубадуры переходя из одного поселения в другое, нет нет да напомним людям о «милей Франции». Иль-де-Франс – вот наследственный феодал династии Капетингов.

Однако, вот что о любезный читатель. Французское королевство всё-таки существует. Ведь какой никакой, но всё же есть король!

Спутники проехали через Бриансон о котором упоминал один из проводников, а вот и Гренобль – довольно таки уютный из себя город лежащий на слиянии двух рек.

Денёк задался на славу, было солнечно, редкие белые облака медленно проплывали над горами окружающими город со всех сторон. Стефан первым делом разузнал у проходившего мимо какого то ремесленника, где находится близлежащая церковь. Ведь идёт Великий Пост, а скоро и сама Пас-

ха! Вскоре церковь была найдена и в ней спутники смиренно помолились Господу.

Стефан вышел на улицу первым. Посмотрев на небо, он глубоко вздохнул, затем перекрестился и о чём-то задумался. Вот из церкви вышел Летольд.

– А что друг, я думаю мы не будем надолго задерживаться в этом славном городе. Сейчас мы отправимся на местный рынок где запасемся какой ни будь провизией и немедленно трогаемся в путь.

– Хорошо мой сеньор.

Оказавшись на местном рынке, спутники прикупили нехитрой еды и собрались уже было оседлать коней, как вдруг к ним подошёл какой то человек невысокого роста и довольно таки полноватый.

– Милостивые сеньоры, меня зовут Жак – представился он.

– И что же тебе нужно почтенный Жак? – Стефан оседлал Левиза.

– Милостивые сеньоры меня зовут Жак, а моего друга Кретьен. Скоро грядёт Святая Пасха и мы направляемся в Ле-Пюи дабы отвезти туда отличное вино настоящее на грецких орехах а также немного сукна и шерсти. Милостивые сеньоры, если вам по пути с нами, то я прошу вас присоединиться к нашему скромному обозу.

Пока Жак говорил, он энергично размахивал правой рукой, указывая ею на две довольно крепкие нагруженные по-

возки стоящие чуть поодаль и на каких то людей околачивающихся около искомых и на вид не внушающих доверия.

– Жак, мы направляемся в Нормандию, нам с тобою не по пути – Стефан пришпорил коня, а за ним двинулся и Летольд.

– Подождите, подождите о сеньор! – Жак засеменял следом – дорога через Ле-Пюи это лучший путь в Нормандию! Поверьте мне, ибо я знаю дороги Франкии весьма хорошо. Милостивый сеньор, я обеспечу вас провизией и денье. Вы человек меча, а я мирный обыватель, не откажите мне сеньор, я нуждаюсь в вас!

Жак остановился и с большим сожалением смотрел вслед удаляющимся всадникам.

– Кажется последние слова этого самого Жака были весьма искренними, сдаётся он и впрямь нуждается в нашей помощи. Как ты Летольд?

– Ох не доверяю я этим торговцам, среди них столько плутов и обманщиков – недоверчиво отвечал оруженосец. Однако мой сеньор, если человеку нужна помощь, почему бы ему и не помочь? Тем более он говорит, что хорошо знает дороги Франкии. Он может быть нам полезен.

Спутники натянули поводья и рыцарь громко позвал Жака.

– Слава тебе Пречистая Дева, слава тебе! – торговец подбежал к странникам. Извольте же проследовать за мною к повозкам и я угощу вас там отменным вином.

Спутники проследовали к повозкам возле которых стояло четверо каких то людей.

– Это Кретъен, мой верный соратник. Мы делим с ним поровну все трудности и невзгоды – представил Жак своего мрачного на вид друга. А этих людей мы наняли для сопровождения – указал он на остальных.

«Остальные» туповато смотрели на рыцаря. Заросшие волосами и в грязных длинных рубахах, они выглядели как настоящие разбойники.

Эти то уж точно бродяги без роду и племени – заметил про себя Стефан.

Тем временем, Жак радостный оттого, что повозки будут сопровождаться людьми меча, от всей души угостил рыцаря и оруженосца вкусной едой.

Через некоторое время тягловые лошади потянули за собою громко скрипящие тяжёлые повозки за ворота города. Торговый обоз сопровождаемый странниками, довольно скоро добрался до Валанса. У моста через реку Рона, Жак дабы получить разрешение проехать по мосту, поторговавшись заплатил налог..... и вот прекрасная река осталась позади.

– Здесь в этих краях, милостивый сеньор, я родился – с блаженным выражением лица сообщил Жак скачущему рядом с его повозкой рыцарю.

– Да, удивительные здесь места – Стефан с интересом озирался в округ. А откуда родом твой друг Кретъен?

– Он из Гренобля сеньор. Да, мой соратник неразговорчив и всё время пребывает в мрачном состоянии – продолжал Жак – но поверьте мне, это всё из-за трудностей и опасностей постоянно поджидающих нас в пути. Ведь мы лёгкая добыча для грабителей. Даже сеньоры владельцы замков не прочь взять с нас не только плату за проезд по их территории, но и частенько соблазняются вообще забрать у нас весь товар. Здесь совсем недалеко находится небольшое владение Кантена. Как-то напав, он забрал у нас весь товар, правда оставив нам лошадей и повозки. Мы с плачем возвратились в Гренобль. Я уж было хотел дать зарок вообще забросить торговлю, но.... сеньор.

Не смотря на рассказ о своей нелёгкой доле у Жака вдруг заблестел в глазах озорной огонёк.

– Восток, вот о чём я мечтаю. Привозить товары из далёкого Востока; утончённые ткани, персидские ковры, жемчуг, драгоценные камни, благовония Аравии и Палестины.

Жак как-то странно заулыбался.

– А не думаешь ли ты о том, что путешествовать по землям о которых ты говоришь, будет ещё опаснее – спросил своего собеседника Стефан.

– Если я вырвусь на Восток, уповаю что буду не один, а в сопровождении добропорядочных и отважных товарищей. Сейчас после Пасхи должна быть хорошая торговля – спустился на землю Жак. Надеемся что нам удастся продать товар с выгодой.

Рыцарь хотел что-то сказать своему собеседнику но ... промолчал.

Спутники продолжали путь некоторое время молча. Тяжко поскрипывали нагруженные телеги. Нанятые бродяги шли позади обоза, за ними о чём-то задумавшись передвигался на Левизе Летольд.

– Вообще то сеньор, я хочу вам сказать – заговорил вновь Жак – что в этих краях в последнее время стали твориться странные вещи.

– Какие же?

– Лес Проклятых. Говорят там опять появилась нечистая сила. Это мрачное место находится совсем недалеко от нас и расположено оно рядом с владением почтенного сеньора Жоффруа.

– Расскажи мне что ты знаешь об этом лесе – попросил рыцарь.

– Это ужасно сеньор! Вначале стали пропадать крестьяне забредавшие туда за дровами и травой. Один крестьянин умудрившийся убежать из дьявольского леса, клялся и божился что видел там огров и безобразных карликов. Говорят он сошёл с ума. Затем по местным селениям поползли слухи что вновь появились драки. Тёмными ночами, проходя сквозь закрытые двери, эти пакостные создания стали проникать в жилища людей и похищать невинных младенцев. Как правило драки забирают их с собою, но иногда бросают детей посреди деревни. Пресвятая Дева храни нас от этой на-

пасти! Жак перекрестился. Ещё люди говорят, что в том лесу находится вход в Царство Мёртвых. Священники вторично предали поганое место проклятию. Ещё в этих краях одним летом позже, поселился святой отшельник прославившийся в округе великими познаниями древних тайн. Раньше иногда он выходил в селения и проповедовал Слово Божие, ну а потом почему то перестал появляться на людях. Однажды я навестил святого отшельника, воистину благодать Господа пребывает с ним. Ох неисповедимы пути наши милостивый сеньор. Ещё в этих краях недавно появился таинственный Чёрный рыцарь. Где он живёт и кто он такой, никому ничего неизвестно. Он рыщет по местным дорогам и если ему на пути попадается какой ни будь вооружённый рыцарский отряд, этот самый чёрный незнакомец вынуждает рыцарей завязать с ним бой и всегда выходит победителем. Весьма, весьма странный этот самый Чёрный рыцарь. Поговаривают что он как-то связан с Лесом Проклятых. Кстати у сеньора Жоффруа .....

Вдруг глаза Жака округлились от ужаса.

– Это Кантээээн!!!! – протяжно закричал он глядя на один из окружающих дорогу холмов.

Какая то рыцарская рать и впрямь что есть духу неслась к торговому каравану. Крик Жака вывел Стефана из состояния задумчивости. Резко повернув голову в сторону возможных противников, рыцарь-норман быстро оценил обстановку.

– Каравану остановиться – приказал он обнажив меч и прикрыв свою грудь щитом. Всем занять круговую оборону.

К удивлению Стефана, бродяги не бросились бежать в разные стороны, а деловито повыхватываяв из телеги боевые крючья и пики, приготовились честно держать оборону. Летольд подоспев к Стефану спешился и приготовив лук к стрельбе занял боевую позицию. Даже торговцы вытащили откуда-то из заветных потаённых мест длинные кинжалы и кажись тоже приготовились защищаться с оружием в руках. Как и приказал Стефан, защитники прикрыв собою телеги, встали полукругом по возможности охватив как можно большее пространство. Вражеский отряд нёсся прямо на Стефана, но вдруг уклонившись стал обходить обоз с правой стороны, очевидно желая атаковать то место, что защищал Крестьян. То есть тыл обоза.

Рыцарь-норман пришпорив Беллигера поспешил на помощь.

– Эй – крикнул он вражескому предводителю которым очевидно и был Кантен. Побойся греха, идёт Великий Пост и приближается Светлое Воскресение Господа. В христианских землях сейчас запрет на частную войну. К тому же, ты хочешь напасть на людей которые слабее тебя.

Вражеский предводитель дал рукою знак остановиться своим товарищам. В его глазах вспыхнуло презрение. Он отделился от своего отряда и подскакав чуть поближе, обратился к Стефану.

– А ты защитник торговцев кто таков, откуда здесь взялся?

– В нечестном деле ни в каком не был, всегда стоял за Правду Господа и ответ о себе, я держать перед тобою Кантен, не буду. Если хочешь боя, нападай.

В красивых глазах Кантена появились ненависть и злость, однако при этом, он что-то мучительно соображал.

– С чего ты взял защитник торговцев, что я собрался этот караван атаковать. Я всего лишь хочу забрать положенный налог за проезд через мои земли. Я чту и соблюдаю Божий мир. Жак, разве я хоть раз обошёлся с тобою дурно?

Торговец быстренько спрятал кинжал.

– Нет нет милостивый сеньор, я как только вас увидел, так сразу же и подумал, что это скачет благороднейший из благороднейших рыцарь, дабы всего лишь собрать с нас положенный налог. Всего то лишь – в голосе Жака почувствовалась сильная робость.

– Ты слышишь защитник торговцев, что говорят люди? – Кантен заулыбался. Жак, где положенная дань!?

– Я сейчас благороднейший из благороднейших величайший и славный рыцарь.

Торговец развязав кошелёк быстренько отсчитал несколько монет и подбежав к Кантену передал тому искомое.

– То-то же. А с тобою защитник торговцев – продолжал Кантен обращаясь к Стефану – мне предстоит особый разговор. Да, сейчас скоро будет Пасха и мне не хотелось бы

осквернить остриё копья твоею кровью перед таким большим праздником. Однако же слушай меня внимательно. Во вторник на Светлой неделе, в честь праздника во владении сеньора Жоффруа состоится рыцарский турнир, который должен будет начаться утром. Я бросаю тебе вызов и ты как рыцарь не можешь мне отказать. Иначе .... ты знаешь что тебя ждёт защитник торговцев – Кантен нахально улыбнулся.

– Я прибуду на турнир с великой радостью храбрый сеньор. Там мы и скрестим наши копья.

– Отлично! – Кантен пересчитав деньги прищпорил коня. Вскоре он со своею дружиною исчез из вида. В то время как вражеский отряд удалялся, Стефан дал распоряжение Летольду собираться.

– Жак, как ты понимаешь наши пути сейчас разминулись – обратился рыцарь-норман к торговцу.

– Да сеньор, я сожалею что вы не продолжите далее дорогу вместе с нами. Однако до Ле-Пюи отсюда не так уж и долго добираться. Да к тому же кроме Кантена на этой дороге больше некого опасаться. Далее остаток пути будет уже спокойным. Сеньор, примите это в благодарность от меня и Кретьена.

Жак передал Летольду запас провизии и вина, а подбежав к рыцарю протянул ему немного денег.

– Передай их Летольду – мрачновато сказал Стефан. Затем рыцарь подозвав торговца к себе, расспросил то-

го где можно найти благочестивого отшельника, а также где здесь находится владение сеньора Жоффруа и случайные попутчики расстались. Каждый отправился в свою сторону.

Через некоторое время, спутники очутились в густом, труднопроходимом лесу. По приметам указанным Жаком, они довольно быстро отыскивали убогую хижину. И вот, пригнув голову Стефан переступил её порог, а следом вошёл и Летольд.

В хижине, спиною к странникам, на коленях перед Распятием стоит старик-отшельник одетый в козлиную шкуру на голое тело. За его спиною свисают длинные давно не стриженные волосы. Отшельник абсолютно ни как не реагирует на людей вошедших в его дом и неизменно продолжает стоять на коленях. В образовавшейся тишине стало слышно как он шепчет какие то молитвы.

– Отец – тихо позвал Стефан.

Старец не шелохнулся.

– Отец – тихо промолвил рыцарь ещё раз.

В ответ шёпот молитв, больше ничего.

– Во имя Спаса нашего, отец ответь мне!

Не вставая с колен, отшельник перекрестившись медленно повернул голову.

– Рыцари Вечного Пути, зачем вы пришли ко мне?

– Мы пришли к тебе за благословением и мудрыми советами которые ты можешь нам дать о благочестивый старец – ответил Стефан.

– Господь Милосердный и Ангел Его оберегают вас, зачем я вам?

– Отец – рыцарь встал на колени. Скажи мне, что творится в этих краях и какая тайна кроется в Лесу Проклятых?

– Многие сокрытое там в действии, но Печать Верных скрывает людской взор от гибели. Облака прячут солнце, но мрак наступит позднее. Он будет бесконечной ночью.

– Отец, если там и впрямь обитает нечистая сила, не будет ли рыцарским делом атаковать проклятое место?

– Сказано нам в Писании: не искушай Господа Бога своего. Сила Живого хранит вас идущие в Необъятное, но и Сатана искушал Христа, дабы предать Безгрешного греху. Разве ты не видишь как слаб Нечистый?

Стефан почувствовал всё сильнее нарастающее волнение. Дивно как-то было на душе. Будто бы «Некто» пытался проникнуть в сознание для того, что бы что-то объяснить. Странствующий рыцарь находясь в непонятном для него состоянии стал вдруг клонить голову к земле. Но вот он встрепенувшись превозмог себя и резко вскочил на ноги схватившись при этом за рукоятку меча.

– Видишь, что вижу я – продолжал свои странные речи отшельник. Ещё за долго до твоего рождения, идущий в Необъятное, был создан Орден Рыцарей. Он был создан дабы изгнать из сердца невинных боль страданий и высушить слёзы на лицах плачущих. Во имя Бога и святого Георгия, возьми под защиту своего меча угнетённых. Всесиль-

ный видит ваш путь. Покров Девы Марии простирается над отважными. Не бросай нужное и не поддавайся праву дерзости, Он не покинет тебя тогда. Победённый видит пути, они везде, но будет последняя битва и восстанет былое. Одно начало, но два пути, не искушай Господа своего, о воитель Ордена, последняя битва .... последняя битва .....

Отшельник закрыв глаза и сомкнув ладони начал шептать какую то молитву.

Стефан отошёл ближе к выходу, прислонился к стене и склонил голову вниз. Здесь же стоял задумчивый оруженосец.

Старец дошептав молитву до конца, вновь посмотрел рыцарю в глаза.

– Чадо, грядёт Пасха, но перед ней Страстная пятница, день распятия Невинного и будет ночь.

– Да отец, позволь нам разбить лагерь неподалёку от твоей хижины, дабы встретить Пасху вместе с тобою.

– Вкушайте воду и насыщайтесь премудростями Его, я буду ждать вас путники Недосказанного на праздник ночью.

– Отец, позволишь ли ты нам навестить тебя, если мы захотим пообщаться с тобою в пятницу или субботу?

– В моей хижине нет дверей, как нет их пред всем уходящим и приходящим. Ступайте и готовьтесь к грядущему с миром. Молитесь чада, и да даст Он вам силы тогда. Я буду ждать вас.

Спутники поклонившись покинули хижину. Они, как и

говорил Стефан, разбили лагерь недалеко от жилья отшельника. Готовясь к празднику, рыцарь и оруженосец ничего не вкушали кроме воды, благо ручей с чистой водой находился недалеко. Время проводили в молитвах и в уходе за лошадьми. В субботу они ещё раз перед Светлым Воскресением навестили строгого старца, который поведал странникам немного о сотворении мира и ниспровержении Сатаны в ад.

Вот как звучал рассказ из его уст:

«И сделал Господь так, как будет хорошо. Сотворил Он ангелов небесных, духов бессмертных. И был у Него один ангел, прекрасный как утренняя заря – Денница. И возгордившись своею красотой и властью, задумал этот ангел сам стать Богом. И взбунтовался он против своего Творца. И завлёл за собою многих ангелов небесных. Сильно опечалился тогда Господь Бог. И вострубил на небе Архангел Михаил – кто подобен Богу только как Бог? Собрал он верных и началась на небе страшная битва. Денница со своими бесами был побеждён и низвержен. И досталось ему место вечного пребывания – ад. Там он правит и там место всех отверженных. Власть Сатаны сильна, но сильна лишь над теми, кто служит ему. Вначале было сотворено Добро, но появилось и Зло. Но правит Зло лишь над теми, кто служит ему. Есть борьба, и победа в продолжении и сохранении. Больше я вам ничего не скажу идущие в Недосказанное. Ступайте с миром и молитесь. Я жду вас ночью на Пасху» – закончил тогда свой рассказ отшельник.

В праздничную ночь, предварительно собрав лагерь и проведя лошадей непосредственно к хижине отшельника, странники вошли внутрь строения. Старец стоял у Распятия точно также как и тогда, когда рыцарь и оруженосец впервые увидели его. Спутники встали на колени присоединившись к молитве. Тускло коптели сальные светильники. После словословия в честь Пасхи, опять молитвы. Затем опять словословие.....

Наступившим утром, спутники поздравили отшельника со Светлым Днём и шатаясь покинули хижину.

Выпив немного вина и поев хлеба, они тут же крепко уснули. Ох и дивные же сны снились тогда Стефану! Проснувшись, он пытался что-либо припомнить, но к сожалению в его памяти ничего не сохранилось.

– Летольд, пойдти отнеси старцу вина, хлеба и мяса. И скажи, что ранним утром мы отправляемся в путь.

– Понял сеньор.

Вскоре оруженосец вышел из хижины.

– Старец ничего у меня не взял, а перед нашим отправлением, он попросил что бы мы зашли к нему.

Стефан молча перекрестился и затем спутники хорошо покушали. Остаток дня они провели в подготовке к походу, потом ночной сон у тлеющего костра....

Итак, ещё перед восходом солнца, рыцарь и оруженосец собрались в путь. Зайдя в хижину, они с удивлением увидели, что отшельник не спит, а всё так же неизменно стоит на

коленях перед Распятием. Услышав шаги рядом с собою, он встал с колен и обернулся.

– Будьте готовы встретить не встреченное, но не ищите силу, Бог помогает смиряющимся перед Ним. Идите своею дорогою и да пускай ничто не остановит вас....

Отшельник благословил спутников своим посохом. Аминь. Стефан оседлал Беллигера.

Когда спутники значительно приблизились к деревне сеньора Жоффруа, Стефан разглядел, что к рыцарскому турниру всё готово, а возможно даже, что уже были проведены и какие ни будь бои. Участники и любопытные зрители, все занимали специально отведённые для них места.

– Хэй-о-о! Мой юный друг – вскричал рыцарь-норман своему оруженосцу. Поспешим же! Нас ожидают славные деяния, я должен постоять за свою честь в схватке с Кантенном.

– Летольд будет рядом с вами мой сеньор – услышал он в ответ.

Всадники лихо подскакали к ристалищу и .... Стефан Сицилийский оглядев участников и зрителей был сражён. Сражён без единого нанесённого ему удара мечом. Среди зрителей, (а среди них были Дамы и девицы) он заметил одну девушку, прекрасную девушку очарование которой было неповторимо.

Боже, как она прекрасна – подумал странствующий рыцарь. У него почему то очень сильно забилося сердце и на душе почувствовалось странное томящее волнение. Стран-

ствующий рыцарь наивно устался на Прекрасную Даму. Красавица тоже заметила незнакомого всадника глуповато смотрящего на неё, и посчитав происходящее действие неприличною наглостью, демонстративно отвернулась.

– Сеньор, с вами всё в порядке? – странное поведение рыцаря взволновало Летольда.

– Святые угодники ....

В это время, к странникам подошёл оруженосец очевидно уполномоченный сеньором Жоффруа.

– Сеньор, вы желаете принять участие в турнире?

Рыцарь опомнившись отвёл свой взгляд от красавицы.

– Было бы неплохо почтеннейший.

– Как вас представить зрителям и благороднейшим участникам турнира?

– Рыцарь Стефан прибывший из далёкой Сицилии.

– Прошу вас к почестям, присоединитесь к рыцарям ещё не избравшим достойных для себя противников, все они располагаются справа от вас – оруженосец уполномоченный сеньором Жоффруа низко поклонился.

Странники лихо подскакали к рыцарям находящимся с другого конца ристалища и оруженосец спешил с Леви-за. Стефан сосредоточенно огляделся вокруг. Почтенный сеньор Жоффруа оказавшийся довольно престарелым рыцарем, восседает вместе со своею супругою с другой стороны поля, в самой середине. Около него стоят верные оруженосцы, трубачи, далее Дамы, приготовившиеся к турниру рыца-

ри находятся с одного и другого края ристалища но .... Кантина нигде нет! Странствующий рыцарь опять невольно залюбовался незнакомкой пробудившей в нём столь странное чувство. Господи Иисусе, как она прекрасна!

В это время, одетый в длинную кольчугу сеньор Жоффруа придерживаясь левой рукой за спину и по старчески кряхтя, при помощи двух своих людей встал на ноги.

– Слушайте же меня, слушайте – громко проговорил почтенный сеньор Жоффруа. Слушайте меня господа турнирующие. Закончился Великий Пост и сейчас мужественные и благородные шевалье, вы проведёте между собою одиночные поединки, дабы послужили они вашей чести и славе. Покажите на что вы способны перед Прекрасными Дамиами о храбрые шевалье. Я же прошу и предупреждаю вас; да никто не нападёт на другого с тыла, и не нанесёт удар сопернику ниже пояса. Да не будет один тянуть и толкать другого, и пускай никто не ударит лежачего. Метьтесь же друг другу благородные рыцари только в щит. Если же кто по умыслу сотворит иное, да покорится он и лишится доспехов и коня. И да будет он побит, а после изгнан с турнира. Победа тогда, когда сбит на землю противник или ломается об него копьё. Касается это всех и каждого. Все ли присутствующие здесь согласны на эти условия?

– О-эй! О-эй! – прокричали хором рыцари, что означало согласие с условиями прозвучавшими в слух.

Затрубили трубы.

– Да свершится первый поединок доблестные рыцари – сеньор Жоффруа икнув и опять схватившись левой рукой за спину, при помощи оруженосцев, почтенно опустил на скамью.

Тот самый оруженосец, что подходил ранее к Стефану, гордо подбоченясь зычно крикнул:

– К почестям храбрые шевалье, к почестям! Жан де Валлон и славный рыцарь Гарнье из Ле Пюи.

Прозвучал сигнал к атаке. Отважные витязи нацелили копья друг на друга и рьяно пришпорили коней. Удар! Один из них вылетел из седла и упал на землю. Подбежавшие оруженосцы унесли пострадавшего с ристалища.

– Доблестный и отважный рыцарь Рауль против непобедимого Бартело.

Топот коней, мощная таранная сшибка. Зрители ахнули, оба рыцаря сломали в столкновении свои копья. Жоффруа одобрительно покачал головой. Кони противников разъехали и теперь этим двум рыцарям предстоит следующий заезд.

Стефан внимательно следивший за турнирными боями, прикидывал в уме и так и этак; странно как-то получается, приедет не приедет Кантен.

Рядом со Стефаном и Летольдом за боями наблюдают ещё какие то два рыцаря вместе со своими тремя оруженосцами.

– Готье и Гильом из Прованса, я, именно Гильом, честь имеем – представился один из рыцарей. А вы милостивый

сеньор кто такой?

– Стефан из Сицилии.

В это время Бартело и Рауль пошли на второй заход. Удар! Щиты обоих противников вдребезги, один преломил копье.

– Я продолжаю бой! – крикнул рыцарь у которого копье осталось целым.

Сеньор Жоффруа дал трубачу команду протрубить об окончании этого поединка. Что ж, правила есть правила, не надо было соглашаться.

– Странствующий рыцарь Гарнье Тренельский и Жоффруа из Гренобля – оповестил зрителей и участников о следующем поединке оруженосец.

– Я Готье из Прованса и мне всегда хотелось побиться один на один с рыцарем из Сицилии – сказал Стефану в тот момент второй находящийся с ним рядом рыцарь.

– Я принимаю твой вызов отважный Прованский рыцарь, займём же место на ристалище.

– Готье, ну как тебе не стыдно, ведь биться с ним хотел я – обиделся Гильом.

– Я понимаю как несправедливо поступили с вами доблестный Гильом – сказал последнему Стефан. Если это вас как-то утешит, то биться я буду и с вами тоже, но к великому огорчению первым будет Готье.

За разговорами рыцарь-норман пропустил столкновение участников поединка и сейчас наблюдал как свалившийся с седла рыцарь пытается схватить за ногу удержавшегося в

седле противника.

– Гарнье Тренельский, куда подевалась твоя рыцарская честь! – гневно и с сожалением в голосе кричал сеньор Жоффруа.

Оруженосцы буквально насильно уволокли разъяренного Гарнье с ристалища.

– Скажите мне отважные рыцари, знаете ли вы кто вон та Прекрасная Дама одетая в голубое платье и стоящая в окружении милых девиц? – задал вопрос своим соперникам Стефан.

– О-а-а-а! – Гильом улыбнулся. Эта красотка дочь самого сеньора Жоффруа, её зовут Адель. Говорят она также недоступна как и прекрасна. Она очень гордая девушка. Что-то мы сеньоры заболтались, разъедемся на ристалище, к бою Готье, Стефан .... ла ла, я буду ждать тебя.

Провансальский и Сицилийский рыцари приготовились к поединку. В это время произошло столкновение следующих участников турнира. Только с третьего заезда был сбит на землю один из них.

Бедный сеньор Жоффруа! Из-за своих преклонных лет, он не мог принять участие в турнире. Когда же он вспоминая молодость пытался воодушевиться, говоря что сейчас крикнет пажа дабы тот принёс доспехи, грозный взгляд жены, добродетельной Берты, немедленно приводил его в смирение.

Следующие участники рыцарского турнира продемон-

стрировали перед Дамами умение превосходно держаться в седле. Даже поле третьего заезда ни один из них не был сбит на землю, копыта также были целы. Рыцари пожав друг другу руки с миром разъехались.

– Странствующие рыцари Стефан из Сицилии и Готье из Прованса.

Норман повернувшись к публике громко крикнул – достойные рыцари и Дамы! Я посвящаю этот бой той, которая прекрасна как яркая звезда, как ясное солнышко! Её имя Адель и она находится здесь, среди зрителей.

Публика ахнула, все посмотрели на Адель.

– Ну нормандец, не ожидал! – удивился тогда в слух Гильом.

Услышав своё имя и ощутив на себе многочисленные взгляды красавица не смутилась, но лишь стала внимательнее приглядываться к рыцарю столь дерзко объявившему о своём решении. Девушки окружающие дочь Жоффруа хихикая что-то зашептали ей на ушко, косясь при этом на Стефана. Адель им что-то сказала и ..... улыбнулась. Почтенный сеньор Жоффруа ничего не сказал, а только громко икнул.

Трубач протрубил сигнал к атаке и рыцари отважно поскакали друг на друга. Жестокая сшибка и кони встали на дыбы. Противники разъехались.

– Второй заезд сеньоры и Прекрасные Дамы, второй заезд – крикнул оруженосец сеньора Жоффруа.

Помогай мне святой ангел – думал тогда про себя Стефан.

Удар! Копья обоих противников попали точно в щиты. Воля к победе у рыцарей несгибаема и крепко оба шевалье сидят в сёдлах! Прекрасная Адель внимательно следившая за происходящим поединком кажется переживала. А участникам в это время предстоял третий заезд. Но что это! Зрители вдру сильно заволновались, их взгляды были устремлены на близлежащую холмистую возвышенность.

– Чёрный рыцарь, появился Чёрный рыцарь – запричитали испуганные Дамы.

Все участники турнира невольно устремили свой взор на таинственного незнакомца, не торопясь приближающегося к кристалищу. Закутанный в чёрный плащ и в закрытом шлеме редкой работы незнакомец выглядит зловеще.

– Эй, домашние рыцари, слушайте меня! Я бросаю вам вызов и бросаю всем. Бейтесь же со мною как пожелаете, группами или по очереди – вскричал он.

Неожидавшие такого оборота событий рыцари были малость обескуражены. Все знали об отваге и жестокости в бою Чёрного рыцаря. К тому же он был непобедим и вести об этом разнеслись уже по всей Франкии.

Гильом подсказал к Готье – друг мой, нам придется оставить на время дамского угодника из Сицилии. Почтенному Чёрному шевалье не терпится показать свою удаль, а мне не терпится снять с него шлем, чтобы посмотреть в его таинственные глаза. Если я свалюсь с лошади, ты будешь атаковать рыцаря-призрака вторым.

Готье поставив копьё на стремя перекрестился:

– Покажем этому бродяге как умеют биться провансальцы.

– Чёрный рыцарь, зачем тебе столько противников, сразись сначала со мною. К ристалищу! – в это время вскричал Стефан и рыцари приготовились к поединку.

– А-а-э-э... чё-чё... Чёрный рыцарь против Стефана из Сицилии – сообщил оруженосец сеньора Жоффруа.

На ристалище образовалась тишина, даже говорливые девицы окружающие Адель и то замолчали. Все замерли в ожидании того, что будет дальше. Прозвучал сигнал к атаке. Господи, на всё воля Твоя!

Могучей яростной атакой, приопустив копьё шевалье пошли на сближение. У Адель замерло сердце – нет! – вскрикнула она, когда оба всадника от мощной сшибки упали на землю.

Первым вскочил Чёрный рыцарь и вытащил из ножен меч. Аминь. Стефан также поднялся и смертоносное оружие медленно вытасченное из ножен, своим остриём устремилось на врага. В гневе рыцари бросились друг на друга. Загремели могучие удары и горячие искры стали сопровождать почти каждый наносимый удар.

Но вот послышался властный громкий крик исходящий со стороны зрителей.

– Стойте, немедленно прекратите – это был голос сеньора Жоффруа.

Стефан отступил, но на него обрушился удар и он был вынужден вновь атаковать.

– Во имя Святой Троицы, остановить поединок – почтенный сеньор Жоффруа подал знак оруженосцам готовиться к бою.

Турнир начинал принимать дурной оборот и Чёрный рыцарь опомнившись, ловко отскочил от Стефана, подав тому знак рукою о прекращении атак. Сицилиец опустил меч к земле.

– Ты храбрый и сильный воин. Ты оказал мне доблестное сопротивление, а я уважаю достойных шевалье – проговорил своему сопернику Чёрный рыцарь.

Он подбежал к своему коню и ловко вскочил на него.

– Сейчас я оставлю всех вас и покину турнир, но предполагаю Сицилиец мы ещё встретимся.

Таинственный рыцарь вскоре исчез из вида и поединки между участниками продолжились далее.

К ещё не остывшему от боя Стефану подошёл Гильом.

– Прекрасный бой Сицилиец, но клянусь своею правою шпорою, что я бился бы всё равно лучше. Вот тебе моя рука, а вместе с нею и призыв к дружбе. Хотя .... меня как всегда опередили – Гильом тяжело вздохнул.

Подошёл Готье и так же пожал Стефану руку.

– Я по достоинству оценил жест сеньоры и на ваше доброе слово отвечаю тем же, будем же друзьями – Стефан оседлал Беллигера, но в поединках решил больше не участвовать.

Тем временем турнир был в разгаре. Готье участвовал в двух боях и вышел из них победителем. Гильом в трёх и оказался победителем также.

Вот показался отряд каких то всадников скачущих прямо к ристалищу. Стефан улыбнулся – их возглавлял Кантен!

– Да извинят меня сеньоры – кричал он на скаку. Я был занят весьма важным делом и лишь по этому опоздал

Стефан пришпорил Беллигера.

– Сеньор Кантен, я к вашим услугам!

– А-а, защитник «пыльных ног», ты то мне и нужен.

К Кантену подошли оруженосцы сеньора Жоффруа.

– Шевалье Кантен, сеньор хочет с вами поговорить.

Кантен спешился и прошёл к почтенному сеньору Жоффруа. Было видно, что они о чём-то долго спорили и ..... пожилой хозяин сей деревни громко оповестил присутствующих, что Кантену в связи с его разбойничьим поведением запрещено участвовать в рыцарском турнире. Правила есть правила.

Лучшими бойцами на турнире, при единодушном согласии Прекрасных Дам и других зрителей были признаны Провансальские рыцари Готье и Гильом. Трубы прогремели отбой и сеньор Жоффруа распустив участников турнира и их оруженосцев на все четыре стороны, подозвал к себе Готье, Гильома и Стефана Сицилийского.

– Благородные рыцари, сегодня вы признаны отважнейшими и искуснейшими воинами на ристалище и награды за-

требованные вами от проигравших, вполне законны. Примите же их с чувством удовлетворения. Прошу также вас остаться ещё на некоторое время в моей деревне, так как есть у меня к вам дело достойное рыцарского звания и чести.

Турнир закончился. И лишь немногие, весьма немногие заметили, а если и заметили, то не предали ни какого особого значения тому, что пока происходили бои, за турниром, на некотором отдалении внимательно наблюдал ещё один какой то неизвестный рыцарь закутанный во всё чёрное.

Езжайте себе с миром доблестные рыцари, кои с честью сражались пред лицом Дам и честно исполнили свой долг. Теперь, в добрый час вы можете покинуть ристалище ..... м-да, Кантен был просто вне себя.

– И что же это за дело сеньор Жоффруа? – Гильом покосился на своего ближайшего соратника.

– Одному моему крестьянину – сказал Жоффруа – удалось обнаружить в Лесу Проклятых людоеда. Дикого уродливого великана питающегося человеческой плотью. Он нападает на людей оказавшихся ради какого ни будь дела или абсолютно случайно на дороге лежащей у поганого леса, убивает их камнями или стрелой из лука, а затем утаскивает в свою хижину расположенную недалеко от дороги и там пожирает. Людоед ударил камнем моего человека и потом уволок в хижину, но тот выжил и отбившись руками и ногами убежал от страшного великана. Предлагаю вам сеньоры вместе со мною навестить то поганое место.

– Э-э, Готье – проговорил Гильом – в самый раз дело для тебя. Я знаю как ты интересуешься всякой там нечистью, вот тебе и повезло. Ну а мне хоть и не нравится связываться с подобною дрянью, всё же я не откажусь составить вам компанию в этой милой прогулке по чудному лесу.

– Рыцарь из Сицилии, каким будет ваше слово? – спросил сеньор Жоффруа.

– Я к вашим услугам.

– Дюранд, позови Кантена – велел престарелый хозяин деревни одному своему оруженосцу.

Подошёл Кантен.

– Хотя твоё поведение весьма недостойно рыцаря – обратился к нему Жоффруа – я всё-таки призываю тебя атаковать великана-людоеда вместе с нами.

– О сеньор – Кантен упал на колени. Вы знаете как я вас уважаю и как ценю вашу милую дочь. К чему нам все эти люди? Если вам нужен людоед, я приволоку его сюда сейчас же, скажите только где он находится.

– Перестань Кантен – поморщился сеньор Жоффруа. Ты хоть и отзываешься на мои призывы, но о чём бы я тебя не попросил, ты не разу не довёл начатого тобою дела до конца
.....

Стефану стало не интересно слушать продолжение этого разговора и он отошёл к девушкам стоящим неподалёку. Там же была и Адель.

Подойдя к Даме, Стефан преклонил колени и положил

правую руку на грудь.

– Прекрасная сеньора! У меня нет сил сдерживать чувства, я сильно очарован вашей красотой.

– Вы слишком впечатлительный рыцарь, я бы посоветовала вам приберечь страстность для каких ни будь более важных дел.

– Сеньора, сейчас у ваших ног, я молюсь лишь об одном. Дайте мне надежду на ваше благоволение.

– Отважный рыцарь, вы ведёте себя крайне смело, но при этом не придаёте ни какого значения тому, что я абсолютно не знаю вас.

– Прекрасная сеньора, за одну лишь только вашу улыбку я готов биться с сотней врагов. Лишь бы только перед моей смертью, вы положили мне руку на грудь благословляя таким образом отправиться в Царство Небесное на встречу с Творцом Вседержителем.

– Доблестный рыцарь, к чему такие жертвы, я могу подарить вам свою улыбку и так – Адель слегка улыбнулась.

Хотя она немного и смущалась, ей явно было приятно выслушивать признания Сицилийца.

– Прекрасная сеньора, будете ли вы моею Дамою Сердца.

– Мой ответ ни да ни нет.

– Дайте мне надежду, всего лишь надежду – Стефан тяжело дышал.

Рыцарь и Прекрасная Дама внимательно смотрели друг другу в глаза. Взгляд Адель будто бы проник в сущность Сте-

фана. Он почувствовал как что-то нежное и трепетное побывало в его душе. Что чувствовала в это время Адель, осталось неизвестностью, но она медленно опустила ресницы в знак того, что учтивость примечена и надлежащим образом оценена.

В это время к ним как-то странно подёргиваясь подошёл Кантен.

– А-а-а, защитник «пыльных ног», я подозревал что от тебя следует ожидать одни лишь неприятности. Как ты смеешь столь гнусно приставать к моей Даме? О Адель! Посмотри как я сейчас разделаюсь с этим наглым и бессовестным бродягою.

Разъярённый Кантен обнажил меч, Стефан вскочив на ноги, тоже.

– Перестаньте сейчас же – рассердилась Адель. Вы просто глупцы, самые настоящие глупцы. И на всё на что у вас хватает ума, так это только лязгать мечами перед самым лицом девушки. Кантен, я вам уже объясняла, что между нами ничего не может быть, вы просто не исправимы!

– Я исправлюсь! Жюте – заорал взбешённый Кантен и упал на колени перед Адель. О моя возлюбленная, я докажу тебе свои чувства не на словах, а на деле. Но вначале будь свидетельницей моей доблести, посмотри на поединок, на котором я буду отстаивать твою и свою честь. Как Дама, ты мне не можешь в этом сейчас отказать.

Что ж, жюте так жюте, но только после поимки людоеда.

Как ты на это смотришь Кантен?

Пропал, воистину пропал мой сеньор – горевал тогда верный Летольд.

Се-ля-ви – сказал тогда Гильом своему другу Готье. Ни один, даже самый наиотважнейший рыцарь не в силах устоять перед женскою красотой. Наверное Сицилиец и Адель были бы превосходною парой, но эта Дама так горда!

Ну а почтенный сеньор Жоффруа тогда ничего не сказал, а только посмотрев на свою жену, благочестивую Берту, громко икнул.

Лес Проклятых. Какие то странного вида люди одетые во всё чёрное, бродят между угрюмых деревьев. Там и тут видны деревянные хижины окружённые шестами на которых надеты .... человеческие черепа. Некто двое проводят на мечах обучающий поединок. Совершая прыжки с переворотами в воздухе, они наносят друг другу ловкие удары. Нехорошо они бьются, вертляво как-то, не по христиански.

Из одной хижины буквально утыканной со всех сторон черепами (видны даже детские), вышла маленького роста сторбленная старуха. Длинные волосы красного цвета ниспадают у неё до самого живота, а крючковатый нос выразительно торчащий из надетого на голову капюшона придаёт старухе ещё более неестественный и отталкивающий вид.

– Да, да, древние у ледяных Полюсов воздвигли когда-то города и крепости. На высотах возвели они храмы тем, над которыми не властна природа, тем, которые странствова-

ли меж Звёзд, а теперь скитаются отверженные по земле и власть их заключена в низу. Послужите же вашим боевым искусством зародившимся на Великом Востоке, вознесению и воцарению Сумрачных Пастырей – одобрительно поощрила старуха двух дерущихся людей, которые во время её речи, приостановили бой и страстно улыбаясь внимательно выслушали предназначенные для них словоизречения. Дерзайте!

Вновь лязгнули мечи, а старуха что-то бормоча себе под нос, прошла к огромному и древнему дубу, величественно произрастающему из земных недр несколько в стороне от поселения. Оглядевшись вокруг, она прислонилась ладонями к дереву.

– Сейчас вернётся Герхард. Я чувствую как он скачет и при этом какая то новость находится в его разуме. Что-то послужит чему-то и подчинит себе живое. Скажи мне, так ли важно известие Герхарда, как я о том думаю.

Колдунья закрыв глаза, на довольно длительное время погружилась в полусознательное состояние.

– Что? Ты говоришь приближается Великое Передвижение? ..... Что же .... Один путь? Значит идти по нему? О Великие Боги, да пребудет на нас во веки вечные озарение Ваше.

Старуха попятилась от дерева, что-то быстро бормоча.

В это время послышался конский топот и некий всадник появившийся в этом странном поселении сразу же подскочил к старухе.

– Ну так что же ты мне расскажешь? – колдунья въедливо посмотрела в глаза слезшему с коня человеку.

– В деревне Жоффруа был рыцарский турнир и там я увидел того, кто меня очень сильно интересует.

– Наверное ты видел Чёрного рыцаря, этого слюнтяя болтающегося здесь вокруг да около и не признающего власть Хозяина. Прейдёт время и силою Великих Богов я вразумлю его, ну а если нет, то отправлю прямиком в Царство Мёртвых. Ему всё равно одна дорога – это туда.

– Ты не угадала, я видел там монахолюбивого и женоподобного Стефана из Сицилии помешавшего мне выполнить священный обет.

– Дурак, я не угадываю а предвижу, моя сила безгранична в отличие от твоей. Насколько я знаю о доблестный рыцарь, Сицилиец уже два раза сбил тебя с коня – колдунья презрительно фыркнула.

– Но-но, потише повелительница ада – съязвил Герхард. Ты знаешь, что я поклялся отомстить и теперь уже не отступлю от Сицилийца не на шаг. Вначале – он, а потом уж умертвлю и странствующего монаха прозудевшего мне уши и сопровождавшего Анну в бега. Если бы не монах, я может быть бы и не был изгнан со своих владений.

– Да – поморщилась колдунья. Благодаря тому тупому и надоедливому человеку, события связанные с девственницей приобрели широкую огласку. Жертва угодная для Хозяина, была захоронена неправильно. Вижу чего ты желаешь.

Отдай Хозяину монаха и Сицилийца и это будет ещё один твой шаг вперёд, на пути к возвращению. Но к возвращению уже не одному, а в союзе с могущественными силами ада. Герцог Готфрид Бульонский слабак и гундос, развесил там в Лотарингии свои сопли – ведьма скривила лицо. Ах как он христолюбив, ну прям безгрешное наивное чадо. Тьфу! Истина в свободе, эти глупцы терзают себя одними несбыточными надеждами. Вначале милостью Хозяина, я верну тебя домой, там, ты будешь вновь править. Правда при этом тебе придется изобразить из себя раскаявшегося христианина. Девственницу надо будет извлечь из могилы чтобы довести ритуал до конца – ведьма положила правую ладонь на грудь Герхарда. Слушай меня теперь внимательно. Ты будешь в гостях у герцога Лотарингии и он тогда исчезнет в небытие. Две дороги у него будет, и обе безвозвратные. Так говорят мне духи. Герцогство останется без господина и вокруг будет полно христиан, но тогда то ты и почувствуешь силу поднимающуюся из бездны в помощь всем нам. Я сделаю так, что у тебя будут сторонники, и они провозгласят тебя герцогом Лотарингии. А уж оттуда, мы начнём своё победоносное шествие по всем графствам и герцогствам, сколько бы их ни было на этой земле. Откроются тогда врата ада и древние могущественные духи нахлынут нескончаемым и всепоглощающим потоком на бессовестных людей признавших над собою власть Распятого. Слава, могущество, женщины, роскошь – вот, что ждёт тебя тогда, и время то, говорят мне духи

уже близиться. И в Сицилийце и в тупом монахе, я так же как и ты, вижу скрытую угрозу. Отправь их в Призрачное Царство, я сама лично окажу тебе в этом деле помощь – ведьма убрала руку с груди Герхарда. Когда ни будь ты увидишь как прекрасен наш Повелитель. Верь, что наступит пробуждение ..... а сейчас давай принесём Ему жертву. Ведь ты знаешь, что мы живём за счёт других. Готовься к священнодействию и произнеси про себя несколько раз величественное взывание.

Провожаемая пустыми глазницами человеческих черепов, ведьма оставив Герхарда прошла в чью то хижину. Близилось время кровавого жертвоприношения.

Тем временем в деревне. В поход на людоеда порешили отправиться утром и сеньор Жоффруа щедро снабдив странствующих рыцарей едой, разместил их на отдых в довольно просторном доме одного небедного одинокого крестьянина. Пока рыцари располагались в уютном жилище, оруженосцы ухаживая за лошадьми уже успели крепко подружиться. Летольд жестикулируя руками, что-то увлечённо рассказывал своим троим новоявленным друзьям.

Стефан же ощущал на душе сильное волнение и поэтому оставаться в хижине ему не очень то хотелось. Простора, необъятного пространства и ..... увидеть Адель, вот чего он сейчас желал. Чувствуя мощный прилив энергии, норман лихо вскочил на своего верного Беллигера и куда то помчался.

Луга, холмы, небо, вольные птицы и боевой конь летящий во весь опор. О как прекрасна эта земля сотворённая Богом! На просторной поляне Стефан спешил и рвал, рвал, рвал цветы для ненаглядной девушки .....

Уже у самых ворот замка сеньора Жоффруа, он нагнал Дюранда-оруженосца.

– Остановись, у меня к тебе есть пара вопросов.

– Ну какие ещё такие вопросы – Дюранд неохотно натянул поводья.

– Как Адель относится к Кантену?

– Сейчас никак, она в нём сильно разочарована.

– Она его любит?

– М-м-м неуверен, но спросите это лучше у неё самой, сеньор, я абсолютно не разбираюсь в Дамах.

– Передай это прекрасной Адель – норман протянул Дюранду букет цветов.

– О-о-о, какие милые цветы, сеньоре сказать от кого они?

– Нет не надо. Поезжай.

Стефан свернул с дороги и остановившись у одинокого бука, стал с надеждою смотреть на замок сеньора Жоффруа.

– Адель; милая, ненаглядная, чем ты сейчас занята о Дама сердца моего – норман тяжело вздохнул. Да Беллигер, скорее всего она не ответит на мои чувства. Ведь эта девушка очень, и даже очень красива. Кто я для неё? Всего лишь бродяга позарившийся на её прелести. Увы, я недостоин того, чтобы она меня любила.

Стефан некоторое время вглядывался в замок, в надежде, что вдруг покажется Адель, потом он ещё раз тяжело и глухо вздохнул.

– Ладно Беллигер, поскакали в хижину, тебе надо отдохнуть перед завтрашним походом, да и я переберу свои доспехи.

Конь недовольно фыркнул.

Эх, если бы он мог говорить как человек – подумал Стефан.

О чём подумал в тот момент Беллигер, то к величайшему сожалению, для истории осталось тайною.

Дюранд тем временем попав во внутреннюю часть замка и отведя своего коня в конюшню, занимался усердными поисками Адель. А вот кстати и она.

–М-м-м, это вам от неизвестного рыцаря.

– Цветы? – удивилась Адель. Что же это ещё за неизвестный рыцарь? – спросила красавица принимая букет.

– Он сказал мне, что бы я не называл его.

– Дюранд не прикидывайся, я знаю что ты мастер до этого дела. Сейчас же назови мне того, кто передал тебе букет.

– М-м-м могу сказать только одно, это был не Кантен.

– Это я и без тебя знаю. А-а-а, хотя я догадываюсь .....

Стефан... Стефан? – переспросила Адель у самой себя. Где он? Где этот рыцарь, что передал тебе букет цветов?

– Э-э-э сеньорита, он только что был у ворот.

Адель бросилась к воротам.

– Да открывайте же вы быстрее – она чуть не пинала своими прекрасными ногами стражников.

Заскрипели ставни, Адель выбежала за ворота и огляделась вокруг ..... там никого не было.

Неторопливой иноходью, грустный и поникший рыцарь-норман вернулся назад к крестьянскому дому. Оруженосцы в это время перебивая друг друга, по очереди хвастались по всяким пустякам. Летольд подбежав к рыцарю помог ему слезть с коня. Бедный мой сеньор, ну это уже совсем никуда не годится – думал он про себя.

Стефан войдя в дом, стал свидетелем довольно оживлённой беседы.

– Так вот я вам и говорю сеньоры, если кто ни будь выйдет утром из дома до того как прокричит первый петух, нечистый дух может сотворить с посмевающим это сделать какую ни будь пакость.

– Анри, дорогой мой, ну что за чушь ты несёшь, ну какой нечистый дух в такую рань будет что ни будь делать – горячится Гильом.

– Благодаря Искупительной Крови Господа нашего Иисуса Христа, все христиане находятся в милости у Творца, и мы можем противостоять всем нечистым духам нашею верою – пытается объяснить крестьянину Готье.

– Да сеньоры, это то понятно. А вот если перед каким ни будь человеком ворона перелетит через дорогу слева на право, того ждёт в пути большая удача.

– Вот серость, и куда смотрит их священник – возмущается Гильом.

– Так это то ещё что, а вот если изготовить маленькие кисточки со значками и разбросать их в кладовой или на гумне, то фавны и волосатые гномы могут принести тогда сделавшему это человеку богатство и везение во многих делах.

– Нет сеньоры, если всё это будет продолжаться и далее, я тогда уж точно не вытерплю и пожалуюсь священнику – опять негодовал Гильом. Надо будет тебя завтра взять с собою в Лес Проклятых, вот там то ты нам и покажешь своих милых маленьких гномов и фавнов.

У крестьянина округлились глаза.

– Сила Святого Креста да пребудет со мною! – перекрестившись выпалил он. Там демоны, злые демоны, а кроме них ещё и драки, оборотни, огры. О сеньоры, только не Лес Проклятых, коварные адские твари просто кишат там.

– Вот то-то и оно, а теперь подумай какая разница между демонами и твоими гномами, которых ты хочешь завлекать всякими там кисточками, всё одно нечистая сила.

– Гномики и фавны хорошие, а демоны злые – немного подумав сказал крестьянин.

– Прости Ты меня Господи – серчал Гильом. Готьё, да объясни ты ему в конце концов!

– Сеньоры, пора готовиться к походу – встрял в разговор сосредоточенный Стефан.

Ранним утром во время молитвы, странствующие рыцари

услышали топот коней всадников приближающихся к крестьянскому жилищу.

Отмолившись Гильом проворчал – Однако сеньор Жоффруа прибыл слишком рано. Эй Анри, ты с нами?

– Упаси Господь от того, экие страсти говорите вы сеньор.

Жоффруа прибыл в сопровождении своих оруженосцев. Здесь же топталась рать возглавляемая Кантенем примчавшимся вопреки своему обыкновению даже несколько раньше оговоренного времени.

– Сегодня после охоты на людоеда мы будем биться – сказал он вышедшему из дома Стефану. Я уже успел побывать в замке сеньора Жоффруа и видел там Адель. Обрадованная моему появлению, она весьма учтиво и обходительно меня встретила. Сеньорита желает, чтобы я наказал тебя за наглость – защитник «пыльных ног». Скажу честно, ты мне и самому не очень то нравишься.

– Я буду к вашим услугам благородный сеньор Кантен – Стефан вскочил на Беллигера.

Ведомые крестьянином знающим местонахождение людоеда, шевалье и их оруженосцы двинулись в поход.

– Дальше я не пойду – сказал крестьянин когда рать оказалась на дороге граничащей с Лесом Проклятых. Вон, за теми деревьями находится хижина огра, а я сеньоры пожалуй останусь здесь.

– Храбрые шевалье, я призываю вас атаковать поганого людоеда дабы пресечь беззаконие, стройтесь в боевой поряд-

док – почтенный сеньор Жоффруа поправил на голове шлем.

Опустив копья, рыцари поскакали в Лес Проклятых. За ними, вооружённые мечами и дубинами пошли оруженосцы.

Весьма большого роста человек одетый в звериную шкуру вышел из хижины. Увидев рыцарей он громко завыл и заскочил назад, а через мгновение громко воя опять вышел. В длинных и крепких руках у него был топор. Жутко завывая и размахивая при этом топором, людоед бросился на приближающихся всадников.

Лютая ярость охватила всех без исключения участников похода, когда они увидели человека, да и можно ли вообще назвать это существо повинное в смертях многих беззащитных христиан человеком!

– Сеньоры позвольте эту честь мне – Готье перекрестившись спешился и вооружившись дубиной, прикрывая себя щитом бросился на встречу людоеду.

– Вообще то это опасно – кричит ему вслед сеньор Жоффруа.

– Ну вот, опять Готье опередил меня – обижается Гильом.

Оба противника сблизилась и людоед жутко мыча, нанёс рыцарю мощный рубящий удар топором. Не тут то было, Готье защитившись щитом бьёт людоеда дубиной в живот, потом ещё раз, третий оглушающий удар с правой стороны по голове свалил чудовище с ног.

– Герен! – крикнул Готье своему единственному оруженосцу. Скорее тащи верёвки и вяжи это отродье.

Подбежавший Герен начал было скручивать людоеда, но тот очухавшись дико заревел и схватил оруженосца за горло. Провансальскому рыцарю пришлось угостить строптивца ещё разочек дубиной и тогда тот окончательно затих.

Войдя в хижину христианские рыцари стали свидетелями довольно жуткого зрелища.

В самой середине лачуги огромное костровище, кругом разбросаны либо полностью обглоданные, либо с оставшимися недоеденными кусками мяса человеческие кости. Ужасная вонь. В обоих дальних углах кучами навалены отрезанные головы. Какие то из них ещё гниют, а какие то уже истлевшие. Некоторых заглянувших сюда сразу же стошнило.

– Сжечь сатанинское прибежище – приказал своим оруженосцам сеньор Жоффруа. Он тяжело дышал.

Вскоре жадные языки пламени полностью поглотили убежище уroda.

– Сеньоры, отведём ублюдка в деревню, я хочу его кое о чём спросить – обратился Готье к рыцарям.

В деревню так в деревню, только вот какой из него толк?

Скрученного верёвками людоеда обозлённые оруженосцы приволокли в деревню. Его затащили в амбар сеньора Жоффруа и Готье там о чём-то с ним долго «беседовал». Потом Провансалец ещё разговаривал с почтенным сеньором Жоффруа и наконец крепко задумавшись, он вернулся в дом Анри, где его дожидались Стефан и Гильом.

– Не понимаю, зачем тебе нужно было сохранить жизнь этому уроду? – Гильом удивлённо смотрел на друга.

– Просто я очень хотел с ним пообщаться. В Лесу Проклятых есть какая то тайна и мне хотелось бы знать что это за наваждение. Неужели всего лишь один сумасшедший людоед мог нагнать столько страстей на всю округу. Впрочем кое-что из его бредовых речей перемешанных с мычанием мне удалось узнать.

– Ну конечно Готье, там ещё живут гномики, фавны и трёхглавые драконы, а кстати ..... что тебе удалось выведать у людоеда? – спросил Гильом.

– Сеньоры, это только предположение и я не уверен, что оно верное. Мне не хотелось бы ввести вас в заблуждение. Сеньор Жоффруа отдал распоряжение сжечь убудка в понедельник следующей седмицы, так как эта неделя Светлая и ему не хотелось бы омрачить праздник Пасхи, а нам пора отправляться в Испанию. Стефан ты с нами?

– Сеньоры рыцари, мой путь лежит в Нормандию, где я хотел бы отыскать своих родственников, а также поклониться архангелу Михаилу на Мон-Сен-Мишель.

– Стефан, как ты можешь столь праздно разъезжать по Франкии, когда за Пиренеями над христианами нависла великая угроза – Гильом выразительно смотрел на своего собеседника.

– Да Сицилиец, Гильом прав, несметные полчища воинствующих мусульман переправились из Африки на землю

Испании. Сейчас там очень сложная обстановка – добавил Готье.

– Сеньоры, насколько я знаю, Испанские рыцари очень храбрые и доблестные воины, они отважно защищают свои земли и дают отпор врагам Христа.

– Так то оно так, но да послужит к чести всех христианских рыцарей решившихся отправиться за Пиренеи участие в разгоревшейся там Священной войне – продолжал Готье.

– Сеньоры, я вассал Рожера Сицилийского и в любом случае должен буду вернуться на Солнечный остров.

– А-о-о! Так что норман, мы отправляемся без тебя?

– Я посоветуюсь со своим оруженосцем Летольдом.

В это время в дом Анри зашёл человек уполномоченный Кантенном.

– Мой сеньор ожидает Стефана Сицилийского на поляне у ворот замка сеньора Жоффруа.

– Передай ему, что я сейчас буду – рыцарь-норман надел на голову шлем.

В сопровождении Провансальских рыцарей и оруженосцев Стефан и Летольд прибыли на место ристалища. Боже, тут была Адель! Сицилиец сильно заволновался увидев свою Прекрасную Даму.

– А-а-а, защитник «пыльных ног», наконец то настал тот момент, который я так долго ждал. Не будем же тратить время на словоблудие, а лучше пришпорим коней.

Рыцари атаковали друг друга и Стефан Сицилийский

мощным копейным ударом выбил противника из седла.

– Прочь, прочь – закрыв лицо ладонями кричал Кантен на своих оруженосцев подбежавших поднять его с земли.

Сицилиец спешившись подошёл к Адель. Судя по её виду, всё происходящее ей явно не нравилось.

– Стефан вы не сносны. К чему вообще вся эта кавалькада. Посмотрите что вы сделали с нашим бедным соседом, можно же было хотя бы не так сильно его ударить.

Шатающегося Кантена, оруженосцы увели прочь с ристалища, а норман приклонил перед Дамою колено.

– О сеньорита, могу ли я надеется на вашу благосклонность?

– Можете Сицилиец, но не сразу.

– Я не встречал в своей жизни прекрасней девушки чем вы. Вы, и только вы для меня самая желанная, самая удивительная и ненаглядная.

– Встаньте рыцарь, ваши речи весьма льстивы, но соответствуют ли они вашим действительным помыслам?

– Сеньорита я норман! И моё слово, это слово чести, я докажу вам свою любовь.

– Любовь, что же это по вашему такое?

– Не знаю как выразить это на словах сеньорита, но я буду молиться Господу что бы Он вразумил меня.

Рыцарь встал поцеловав при этом Даме руку.

– Прекрасная сеньорита, сейчас я отправляюсь в Испанию, будете ли вы ждать меня?

– В Испанию? Зачем в Испанию?

– Дабы постоять за веру во Христа и защитить невинных людей от сарацинского меча.

– Когда же думаете вернуться оттуда?

– Не могу сказать точно, ибо война непредсказуема.

Осень, либо начало зимы, именно тогда увенчанный подвигами я паду у ваших ног, а мой конь будет нагружен богатою добычей.

– Берегите себя норман, я буду ждать вас.

Стефан почтено поклонился Даме и затем вскочил на Беллигера.

– Адель, если будет возможность, я напишу вам письмо!

Красавица проводила взглядом удаляющихся всадников.

Итак, Провансальские рыцари и Стефан скачут в Испанию где их ожидают опасные приключения, а в деревне почтенного сеньора Жоффруа прошёл день, затем другой ..... Кантен не появлялся, горечь поражения повергла его в уныние. Ну тут ничего не поделаешь, поединок был честным.

Адель вышла за ворота замка и стала внимательно вглядываться в даль. Она смотрела в сторону Испании и думала ..... впрочем не трудно догадаться о ком и о чём думала прекрасная Адель.

В это время к ней подошёл хромой на одну ногу, какой то странствующий монах. Из-за надетого на голову капюшона, у благочестивого странника не было видно лица.

– Скажи мне дева, где я могу увидеть Стефана Сицилий-

ского, он где-то здесь, а у меня для него есть благословение из далёкой Сицилии – спросил в полголоса смиренный монах.

– Он ускакал.

– Ускакал .... Куда!? – голос смиренного монаха вдруг сильно погрубел.

– В Испанию, далёкую Испанию, но он опять сюда вернётся.

– Я буду подвизаться в подвигах совершенствования здесь недалеко дитя моё, мне надо очень его дождаться и благословить.

– Осенью Стефан вернётся, он обещал.

– До свидания дитя, я его очень буду ждать.

Я тоже, подумала Адель глядя вслед странному монаху. Удаляясь, он стал вдруг хромать на другую ногу.

Глава V

Горячее солнце Испании

Благословенна и прекрасна весной земля. Преображается тварная природа, даруя то неповторимое очарование, очарование силы, той самой силы, которую нельзя победить. Силы, которая проходит через столетия, тысячелетия. Силы, которая несмотря ни на что, преображается, возрождается глядя на солнце. Солнце дарующее жизнь и солнце её отбрасывающую.

– Сеньоры, думаю остановиться на отдых, это не самое плохое, что может с нами произойти вечером однако – воскликнул Гильом скачущим рыцарям.

– Что же привал? – обратился Стефан к Готье

– Присмотрим место – Готье замедлил ход коня

Внимание спутников привлёк огромный развесистый бук, величественно расправивший свои многовековые массивные ветви стремящиеся к небу. Нахождение рядом реки благоприятствовало окончательному и бесповоротному решению путников остановиться на отдых и ночлег.

Гильом спешившись, вместе со своими оруженосцами скрылся в зарослях кустарника и через некоторое время дружно налегая на верёвки из чащобы показался Гильом с оруженосцами, все трое волокли оленя к вечернему костру на ужин.

Готье с Гереном занимались в это время лошадьми, а Стефан и Летольд перебирали оружие.

Вскоре запылился костёр и вкусный аромат жареного мяса потянулся к небу слегка смещаясь нежным весенним ветерком в сторону Срединного моря. Спутники распробовали мясо запивая его разбавленным водой вином.

– А что сеньоры, мы находимся совсем недалеко от замка почтеннейшего графа Сен-Жильского. Граф очень печётся о спасении своей души. Биться с маврами для него является наиболее удобным делом. Может навестим его? – Гильом стал разжёвывать кусок вкусного оленьего мяса

– Нет – отрезал Готье

– Что же так?

– Не гоже предстать перед сеньором не завершив начатое дело. К тому же Раймунд не изъявлял желания посетить Испанию вновь. Что ты хочешь от него?

– Ладно Готье, не ворчи. Я просто подумал, что неприлично мимо проезжая не навестить. Ну а в Испании то куда по началу подадимся? – Гильом трапезничая глубоко вздохнул

– Неплохо будет навестить короля Альфонсо Кастильского в Бургосе или Толедо. Ну а в случае его бездействия воз-

можно наши частные рейды по землям томящимся под гнётом мавров. Я поклялся отомстить за смерть своего отца, а после уже обвенчаться с моей возлюбленной.

– Готье ты о чём? – спросил Стефан

– Как то я уже был в Испании, а за год до этого там погиб мой отец, славный провансальский рыцарь.

– Как это было?

– Битва при Саграхасе. Испанским мусульманам на помощь из Африки пришли огромные полчища разных войск. Они строились в боевой порядок, били в огромные барабаны и были очень хитры в бою. Несмотря на то, что на стороне испанских христиан бились отважные прованские рыцари, среди которых был и мой отец, Господь покарал нас за грехи и разгром был ужасным. Люди из Африки рубили мёртвым, лежащим на поле брани христианам головы и забирали их с собой. Потом возили их по городам и одних устрашали, других радовали ими. Мой отец погиб в бою и он тоже был обезглавлен. Привезти его тело в Прованс нашедшие не смогли. Похоронили там не далече.

– И ты был потом в Испании?

– Да. Король Альфонсо попросил помощи в войне у Прованских и других христиан Франкии. Весной наше войско выступило в поход. Мы осадили Туделу с которой и хотели начать победоносное продвижение на юг, но почему то у наших графов и князей не было особого желания к энергичным действиям. Так и не договорившись об общем плане боевого

порядка и вообще о походе, мы к стыду перед ликами святых, убрались назад, в свои владения. Были лишь небольшие успешные столкновения с малыми отрядами мавров, но ....

Я возвращаюсь в Испанию и благодарю Иисуса Христа и Пресвятую Деву за это .....

«Ходи по земле своей, дочь Таршира, нет более препоны»
Ис. 23:10

Испания, какова же ты? Какие народы населяли и населяют твои древние земли? ... Переплетение культур, народностей, судеб, жизней.

Попробую же и я грешный автор смиренно начать рассказ с самой глубокой стародавней древности, известной нам через людей книжных и мудрых.

Племена там древние обитали разные. Но вот пишут, что некая народность называемая иберами долгое время самостоятельно населяла территорию Испании. Объяснялись они на языке не понятном и очень древнем. Потом, там появились кельты (800 – 500 г. до н.э.), народ родственный тому, что некогда господствовал во Франкии (Галлии). Были в Испании даже вездесущие греки и финикийцы. Существовал таинственный город Тартесс населённый народностью происхождения неизвестного и торговавший металлами и изделиями разными со всем миром. Даже сам царь Соломон принимал ценнейшие дары из Тартесса (Таршиша). Город сей окутан легендами и мифами, а местонахождение его до сих пор неизвестно. Знаем мы лишь, что пал он от рук Карфа-

геняян около 539 или 535 годов до н. э.. Потом в страну пришли римляне, разбили карфагеняно-финикийцев (до 206 г. до н. э.). Полностью же завоевать Испанию, они долго ещё не могли, кельты и иберы сопротивлялись. В общем Пиренейский полуостров стал считаться «*provincia rasata*» не ранее 19 года до Рождества Спасителя. Римляне заняли довольно сильные позиции на земле ставшей даже одним из центров Культуры. Траян, Адриан, Марк Аврелий, Феодосий Великий – все они вышли из Испании, множество римских писателей тоже от туда. Строились города и процветала торговля. Вера во Христа и тут и там просвещала разум людской ... И вот случилось по Божьему разумению следующее; храброе племя готов, как говорят родственное норманам вместе с другими варварскими племенами, охватывая огромные пространства своею конницей и повозками вторглось в пределы Римской Империи. Испытывая давление от диких восточных племён, готы рвались на Запад и ... в 410 году их король Аларих разрушает Рим (но отнюдь не уничтожает его). Создаётся государство готов на юге Франкии. От туда они уже и переселились в Испанию вместе с другими варварскими, но смелыми племенами. Это произошло около 414 года от Рождества Христова. Римская Империя вроде как и продолжала существовать, но готы признавали власть Рима лишь формально. В 476 году Западная Римская Империя прекратила своё существование.

Но вернёмся на Пиренеи. Ведь именно о них и идёт сей-

час речь. Вестготские короли Леовигильд и Рекаред всерьёз взялись за обустройство и государственное упорядочивание своих владений. Можно сказать, что благодаря им и существовало как ни как Испанское Королевство в стародавние времена ... не долго существовало.

Через древние языческие Геркулесовы столбы, ведущие в потусторонний мир, на территорию Пиренеев проникли южные не добрые племена исповедующие Ислам и отвергающие Спасителя. На удивление готы оказались очень слабы и мавры под предводительством Тарика ибн Зияда в 711 году разбили королевское войско и за довольно короткий срок завоевали почти весь полуостров. Сдаётся, что отношения готских предводителей между собой, были не совсем хорошие и население королевства было не довольно ими. Об этом говорит то, что многие жители королевства остались жить на территориях мусульман и даже некоторые неплохо жили, как доносят нам стародавние письма тех времён. Аль-Андалус, так стали называть мусульманствующие народы свои завоёванные земли в Испании. Они хотели проникнуть даже во Франкию, дабы разграбив и разорив её внушить христианам страх. Однако Господь заступился за своих людей. Узкие Пиренейские переходы сковывали продвижения иноверных армий. А когда они всё же проникли, то потерпели поражение от объединённой франкской армии под предводительством Карла Мартелла. Книги дают знать, что ещё до Франков в 718 году, готы бежавшие в северные районы Ис-

пании, под предводительством Пелайо, нанесли поражение арабам при Ковадонге, основав королевство Астурия.

По дальнейшей истории полуострова известно нам, что христиане на севере стали пытаться не только противостоять, но и начали отвоёвывать отобранные у них земли. Также донесено до нас, что христиане, мусульмане и иудеи проживающие на Пиренеях, не только умудрялись уживаться между собой, но и заключать союзы, договора и даже совместно творить что то, а не только враждовать.

Ну .... на всё воля Божия.

«Да воздаст Господь идушим со мною, а кто останется, я на тех не злоблюсь».

Как бы то ни было, спутники достигли Пиренеев. Какое дивное место. Живописные долины, горные реки и заснеженные вершины древних гор, под удивительно чистым голубым прозрачным небом, на котором как вкрапление чего то необычного, виднеются белые облака создающие различные образы и туманящие воображение людей. Огромные орлы парящие и там и тут, буквально взмываются в небо, откуда то прямо из под земли.

– Перевал сеньоры, древний перевал. Покинув его, мы окажемся в Испании – Гильом бодро озирался вокруг.

Сколько же разных народностей, людей прошли через этот перевал – задумался Стефан. Кто то с добром, а кто то со злом и всё же они куда то и зачем то шли.

– Наверное не зря по Божьему промыслу эти горы разде-

лили собою Франкию и Испанию – заметил Стефан Летольду.

– Как знать.

Ущелья, горы, леса, поля. Неугомонные весёлые птицы в небе и змеи греющиеся на солнце. А впереди спутников ждала ночь. Ночь в ветхой заброшенной хижине находящейся на краю дороги. Зайдя в хижину спутники обнаружили свечи, ночлежные места, сухой хлеб на столе и горсть изюма. В углу стоит кадка с водой. Готье взял в руку изюминку и помял её в пальцах – путь паломников к гробу святого Апостола Иакова.

Стефану плохо спалось. Какое то тихое, почти бесшумное движение за пределами хижины. Интуитивно рука потянулась к рукоятке рядом лежащего меча. Тихое, очень тихое движение, шорох у входа. Стефан привстал. Кот! Чёрно белый кот приотворив движением головы дверь, зашёл в хижину. Некоторое время кот и человек внимательно смотрели друг другу в глаза.

– Красивый ты однако. Откуда ты здесь?

Кот ещё внимательней посмотрел в глаза человеку. Стефану виделись в глазах кота и печаль и удивление и забота.

Киси киси – позвал его рыцарь.

Кот отвернулся. Затем как бы прощаясь ещё раз глянул в глаза человека и бесшумно ушмыгнул на улицу.

Гильом повернувшись на другой бок, что-то говорил во сне. Стефан лежал с открытыми глазами, но сон одолевал

его. Странный какой то сон. Будто бы некое существо стояло уже замес-то кота у двери. Было не понятно, то ли это человек, то ли кто ещё. Большие, не как у людей глаза, странное и не понятное диковинное одеяние, или не одеяние.

Не допусти живых в Царство мёртвых.

Стефан вскочил, сжимая меч, но, ни кого кроме спутников в хижине не увидел. Дай же ты поспать – чуть не хором услышал он возглас.

Дорога, дорога длинная, бесконечная, она в тоже время и сильно короткая. Дорога без конца и без начала.

Спутники передвигались на конях как то вечером и поэтому были хорошо видны звёзды. Звёзды, которые находятся так далеко и в тоже время так близко. И видно хорошо только те, которые рядом. А те, что дальше? И где же конец всем этим звёздам? А может быть его и нет, нет этого конца. А может быть и существует конец небесной тверди и всё вращается вокруг себя да около. Как же они удивительны и таинственно притягательны эти звёзды. Глядя на них, растворяешься в небесном пространстве, которому нет ни конца, ни края, ни начала. Это пространство необъятно и бесконечно и в тоже время такое маленькое и обозримое. Звёзды указывают людям путь, вдохновляют и не дают заблудиться какой бы сложной и коварной не была бы дорога.

Campus Stellae – место обозначенное звездой. Говорят, что Карлу Великому приснилась дорога усыпанная звёздами. Она вела из Франкии в Испанию к мощам Святого Иакова

апостола Спасителя. Божьим промыслом Карл уразумел, что путь сей надо освободить от мавров. Король повёл в бой своих воинов, а на знамёнах войска был выткан Святой Иаков.

Вот такие дела творились в древности.

Поэтому древнему пути франков, спутники и попали в окрестности Бургоса. Когда они уже приблизились к городу, с неба начал моросить дождь. Одинокий пастух, что-то бормоча себе под нос, гнал перед собою стадо овец. Он явно начал промокать, несмотря на овечью накидку, и ему это не нравилось.

– Добрых дней тебе пастух – Стефан остановил Беллигера – Где сейчас король Альфонсо?

– Да пребудет с вами Пресвятая Дева Мария кавальеро. Нами правит не король, а властитель всей Испании, доблестный и благородный император Альфонсо.

– Пусть так. А где же он?

– Доблестные кавальеро, вы с ним немного разминулись. Император собрал весь свой двор и с рыцарями двинулся куда то из Бургоса.

– Вот как, давно?

– Да нет же. Совсем недавно они отправились.

– Куда же?

– Спросите в замке у рыцарей.

Спутники, прибавив ход поскакали в Бургос.

– Однако же хороший город. Много чего сделано из камня, только жителей маловато – заметил Гильом.

– Вон виден замок.

Странники не успели даже приблизиться к замку, как на встречу им буквально прилетел местный рыцарь. На коне, без кольчуги и шлема, но в бриале и длинном платье с широкими рукавами и препоясанный мечом.

– Я Педро Санчес, ещё меня зовут Принципио – чего вам?

Рыцарь сидел, чуть пригнувшись в седле. Капли дождя стекали с его длинных волос и бороды.

– Нам нужен король Альфонсо. Слышали о бесчисленных войсках мавров, попирающих веру христианскую и обижающих простых людей.

– Король, король – передразнил Педро – сразу видно, что франки и поэтому не разбираетесь в титулах государственных.

– Хватит пустословить – встрял Готье.

– Догоняйте императора. Он на пути в Вальядолид.

Педро развернул коня – некогда мне тут с вами быть.

– Дорога в Вальядолид?

– К югу, там разберётесь. Педро ускакал.

– Неучтивый он, почему то – обиделся Гильом.

– А вот нечего путать титул императора с титулом короля – ответил Готье – мы так всех испанцев против себя настроим.

– Эххх! – Гильом пришпорил коня.

Разузнав дорогу у благочестивых жителей, странники оставили позади прекрасный город находящийся на холме

правого берега долины реки Арлансон.

Топот коней как бы бился в такт с сердцами вооружённых всадников скачущим навстречу новым приключениям, новым опасностям, делам немеркнущим в веках.

Впереди показалась дружина сопровождающая повозки, заметны были даже пешие. Конный рыцарь находящийся в арьергарде дружины развернулся в сопровождении оруженосцев навстречу спутникам.

– Франки? – спросил он, погладив бороду.

– Да, мы к императору Альфонсо – ответил Готьё.

– Обгоняйте меня, Мигель сопроводи христиан к императору.

Один из оруженосцев показал, что следовать надо с ним. И вот, в роскошной цветной одежде с позолотой, но без кольчуги, император в окружении рыцарей готов выслушать прибывших. В окружении императора также много красивых дам и сеньорит.

– Господи Иисусе, я всегда подозревал, что дамою моего сердца будет Испанка – у Гильома заискрились глаза.

– Готьё, надо поинтересоваться, не намечается ли у них турниров.

– Да, интересно – ответил Готьё.

– Мужественный и храбрый император. Мы слышаны о твоих славных деяниях и о христианской доблести твоих рыцарей. Слышали и про опасность с земель магометанских угрожающих благочестию. Удушливый ветер из Афри-

ки несёт угрозу верующим во Христа. Как мы можем послужить миру Божьему – обратился Стефан к Альфонсо VI.

Рыцари и оруженосцы представились, а Летольд даже перекрестился.

Вперёд выдвинулся какой то знатный рыцарь находящийся по левую руку от Альфонсо – Хорошо бы было мой император, если эти достойные христиане отправились на помощь Санчо Рамиресу, что затевает благочестивую войну для осады Уэски. Санчо хорошо подготовился. Чего только стоят его кропотливое усердие и молитвы. Замок Монтеаргон будет доброй подмогой при осаде. А может даже ....

Хэй, хэй – пришпоривая своего коня, подал голос рыцарь находящийся по правую руку – знаем Альвар, знаем к чему ты склоняешь франков и куда хочешь их надоразумить отправиться. Ну с чего ты решил, что дела творящиеся у земель аль-Андалуса менее важны?

От собравшихся послушать разговор дам и сеньорит отделилась знатная и красивая дама с длинными пышными косами и сидящая на отличном скакуне за узду ведомым пажем. Сощуриив глаза, она внимательно осмотрела спутников, затем посмотрела на императора.

– Дозволь им Альфонсо отправиться вместе с Гарсией к Лиссабону и Сантарене. Там они и покажут, на что способны. Раймунд Бургундский, граф Галисии сейчас в очень опасном положении и расточать рыцарскую силу на всяких там ... Дама покосилась на Альвара – не самое лучшее вре-

мя.

– Да рыцари – начал разговор Альфонсо VI – нужно атаковать мавров. Они постоянно нападают на наших людей на освобождённых территориях, чинят различные препятствия. Недавно люди из Африки убили нашего союзника Мутаваккиля и захватили важный город Бадахос. Африканцы сейчас постоянно устраивают набеги к нашим Сантарене, Лиссабону и Синтре. Грабят и уводят в плен всех, кто попадётся. Слышал, что склавинины недовольны там африканцами. Поезжайте, разузнайте что и как.

– Ну и что будем делать сеньоры – спросил Гильом своих друзей.

– Посмотрим, что будет – ответил Готье.

– Как бы то ни было, в путь – сказал Стефан.

– Я, Гарсия Ордоньес, прославленный и почитаемый Богом и людьми. Милостью Бога и императора принимаю вас в свою дружину – сказал рыцарь, что по правую руку от Альфонсо. В ряды сеньоры, в ряды!

Далее дорога, и не долгие сборы к походу кавальеро в Вальядолиде. Некие рыцари с нетерпением уже ожидали отряда Гарсии в городе.

Что же происходит в Испании? Что это за бесконечная война и почему христиане умудряются отбиваться?

Как и было замечено в сием писании ранее, христианское королевство готов не смогло должным образом оборониться от мавров, и прекратило своё существование. К 714 году

от Рождества Спасителя, мусульмане захватили практически всю Испанию. Астурия – малый клочок земли на севере полуострова, где верные Христу смогли закрепиться и даже избрали своего короля, имя у которого Пелайо. Эмир земли аль-Андалуса, что создан на бывших территориях христиан, пришёл в ярость и решил покорить или уничтожить и этот малый кусочек земли неподвластный ему. В 722 году войско мавров подошло к Астурии, но было умело встречено в ущелье и разбито. Когда про то прознал некий правитель северных районов аль-Андалуса, он также подвёл своё войско и был также разбит. В это же время мавры пытались активно атаковать Франкию, постоянно переходя Пиренеи, но наткнувшись на серьёзное сопротивление, вынуждены были утихомирить свой не в меру разгулявшийся пыл. Много тогда в этих различных боях христиан было взято в плен, где они либо приняли мученическую смерть, либо остались навсегда в услужении богатых мавров.

Вновь и вновь мавры атаковали Франкию. Богатства и ценные вещи христиан, рабы, рабыни, новые захваченные поселения и города. Вот, что прельщало их и звало в яростные и отчаянные атаки. Они в буквальном смысле жгли, грабили и убивали.

Страшная опасность заставила франков прекратить междоусобицу и объединиться в одно большое войско.

Перегруженные добычей и сильно подуставшие от бесконечной резни, мусульмане дали бой и были разгромлены.

Зная о бесчинстве, которое устроили мавры, христиане кого смогли достать, отправили в сладострастный мир гурий, а кого не смогли, те отступили.

Карл Мартелл, а именно он вёл объединённое христианское войско в бой, постепенно выбил мавров с юга Франкии. Немногие засевшие в городах, уже не представляли той кровавой опасности, которую они несли ранее в большом количестве. Далее выгнали и всех оставшихся.

В Иберии же начинается удивительное и героическое время растянувшиеся на многие года. Короли Астурии начали успешно атаковать север Аль-Андалуса. Среди мусульман появляются некие разногласия, и владения христиан на удивление начинают преумножаться. Экспансия франков в Иберии тоже даёт свои плоды и образуются многочисленные небольшие области с христианским правлением.

И вот, начинают закладываться в истоках, небольшие христианские королевства, которые то и будут противостоять мусульманам. Кастилия, Леон, Арагон, различные графства и владения герцогов, которых объединила вера во Христа Спасителя.

К началу XI века, благодаря отваге христианских рыцарей, были отвоёваны уже значительные земельные территории. Господь заступился за людей своих, и всё больше и больше паломников набравшись смелости, стали приходить поклониться всечестным мощам апостола Иакова в Сантьяго де Компостелла, где западное побережье Великого океана.

Воистину была велика и безгранична радость всего христианского мира от события освобождения Толедо, древней столицы королевства готов, ныне здравствующим королём (простите императором) Альфонсо VI. Мудрый Альфонсо проявил величайшее человеколюбие и поддержал указ о веротерпимости к исповедующим ислам. Мавры тогда стали бояться вступать в сражения с воинством Христовым.

Но случилось то, что должно было случиться, испытания свыше были ниспосланы испанцам. Эмиры Аль-Андалуса с боязнью и презрением смотрели на завоевательные успешные походы христиан. Подчиниться Альфонсо выглядело для многих мусульман не в слишком привлекательном свете. Уже давненько эмиры Аль-Андалуса взывали в стихах и красноречивых посланиях к Юсуфу ибн Ташфину, вождю диких и беспощадных африканских племён о войне. Юсуф волею Аллаха снизошёл к мольбам несчастных.

Пообещал, как говорится когда-то – делай, и огромное войско альморавидов высадилось в Альхесирасе. Вслед за войском в окружении факихов и кайдов на Испанскую землю ступил сам Юсуф ибн Ташфин.

Альфонсо сообразив, что ситуация крайне напряглась, собрал какое только смог объединённое войско. Кастильцы, леонцы, воины Санчо Рамиреса короля Арагона, все какие были в Испании франкские и рыцари земель Италийских объединились в единое целое.

Бой был у Саграхаса, тяжёлый, жестокий бой. Воинство

ислама находилось в таком порядке, что в арьергарде были Андалузские эмиры, а в тылу у них группировалась армия альморавидов. Христианские рыцари под командованием Альвара Аньеса храбро напали на арьергард и фактически рассеяли его. Сам Альфонсо VI с основной армией атаковал альморавидов ряды, которые тоже были сломаны. Кажется вот она – победа.

Но Юсуф хладнокровный и расчётливый воитель, готовил христианам адскую западню. Он бросил в бой отборнейшее войско магрибов, которое держал всё это время у самого сердца. Вёл же их Сир ибн Абу Бекр. Основные силы христиан ввязались в кровавую схватку с магрибами, а Юсуф тем временем атаковал тыл. Что уж рассуждать, «второй ход» Юсуфа был хорошо отлажен. Христиане не смогли противостоять сплочённости и численному превосходству противника. В этой схватке чуть не погиб и сам Альфонсо. Уже ночью оставшиеся в живых христиане, не смотря на своё мужество, были выбиты из лагеря. Вместе с императором спаслось не более 500 рыцарей. Альморавиды догнали раненых и многих убили, император истекал кровью. Затем мусульмане отрезали головы павшим воинам на поле битвы и сложили их в огромные кучи.

Утром следующего дня, муэдзины, вступив на возвышенности из человеческих голов провозгласили молитву для благочестивых воинов «Во имя Аллаха милостивого и милосердного» и ещё долго потом пылились в повозках скри-

пящих на пути в Сарагосу, Валенсию, Севилью, Кордову и Мурсию спёкшиеся в крови людские головы с выклеванными птицами глазами.

Долго ещё потом кружило воронье над полем кровавой битвы. Эта битва была трагическим переломным моментом в деле отвоевания христианских земель в Испании. Будет написано к чести императора Альфонсо VI, что он разумно оценил сложившуюся обстановку о невозможности ведения победоносной войны без поддержки других христианских держав. Нужно было выждать время, нужно было, что-то делать.

В 1087 году весной, франкское рыцарство выступило на помощь Испании. Осадив Туделу, войско немного продержало её в осаде и вскоре, по каким-то причинам вернулось назад во Франкию. В этом войске состоял наш знакомый рыцарь Готье, а в битве при Саграхасе погиб его отец. Царствие ему Небесное! Страшное было сражение тогда.

Однако эмиры Аль-Андалуса даже при поддержке войска альморавидов, не вздумали атаковать христианские владения далее, удовлетворившись лишь одним присутствием грозных африканцев. Храбрый Гарсия Хименес со своими рыцарями сеял страх и ужас на востоке Испании из хорошо укрепленного замка Аледо.